

Л. В. ОШАНИН

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ И
ЭТНОГЕНЕЗ ЕЕ НАРОДОВ

Часть I

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕРЕВАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЕРЕВАН — 1957

СССР ОЛИЙ ТАЪЛИМ МИНИСТРЛИГИ
В. И. ЛЕНИН номидаги УРТА ОСИЁ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА

ТРУДЫ
Новая серия, выпуск ХСVI
Исторические науки, книга 16

Л. В. ОШАНИН

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ
И ЭТНОГЕНЕЗ ЕЕ НАРОДОВ

Часть 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕРЕВАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЕРЕВАН—1957

Ответственные редакторы
проф. И. Д. РОМАНОВ и доц. А. П. САВИЦКИЙ

*Сорок лет
Великой Октябрьской
социалистической революции*

I. ВВЕДЕНИЕ

**II. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

За 40 лет, протекших со времени Великой Октябрьской социалистической революции, в нашем Союзе родилась и выросла до степени особой отрасли исторической науки та её отрасль, которая изучает проблему происхождения народов.

Эта отрасль получила в нашей стране название этногенеза. Этногенез представляет собой комплексную проблему, над разрешением которой работают антропологи, историки, археологи, этнографы и лингвисты.

Разумеется, каждая из названных дисциплин имеет свои определенные конкретные задачи в разрешении проблем этногенеза, использует свой собственный конкретный фактический материал и свои специальные методы исследования, с наибольшей полнотой освещая какую-либо одну сторону этногенетического процесса: или историю формирования народного языка, или пережитки древних народных обычаев, или сложение народа из различных родовых групп и племен, или историю сложения народа из различных человеческих рас.

Однако ни антрополог, ни историк, ни археолог, ни этнограф или лингвист для своих выводов и обобщений не может обойтись без привлечения данных других дисциплин, участвующих в разработке проблемы этногенеза.

В частности, эта проблема не может быть разрешена без привлечения данных антропологии.

До Великой Октябрьской революции были собраны лишь очень небольшие, ориентировочные материалы по антропологии нескольких этнических групп Средней Азии. Материалы эти собирались главным образом любителями-врачами-краеведами—Благовещенским, Зеландом, Пайселем, Поярковым, Шишовым, Яворским и др. К тому же в XIX и в начале XX века антропология еще не располагала современными методами анализа антропологического состава племен и народов, всегда смешанных по своему происхождению. Без анализа расового состава данные антропологии не могут быть использованы в качестве одного из основных первоисточников для разрешения проблем этногенеза. Поэтому работы названных любознательных врачей-одиночек, урывавших время от прямых своих обязанностей для сбора антропологических материалов, в настоящее время имеют лишь историческое значение.

За 40 лет, протекших с начала Великой Октябрьской революции, советская антропология, пользуясь методами марксизма-ленинизма, уточнила все свои основные понятия, разработала свои собственные методы антропологических исследований и стала основной дисциплиной для разрешения проблем этногенеза.

Общеизвестен необычайно быстрый рост и размах в нашей стране научных исследований в самых различных областях знания. Тот же рост и размах характерен и для антропологических исследований.

После Великой Октябрьской революции частью нами, частью московскими и ленинградскими антропологами—Я. Я. Ярхо, В. В. Гиизбургом, Б. Н. Вишневым, Г. Ф. Дебецом, М. Г. Левиным, Н. Н. Чебоксаровым, Н. Н. Миклашевской были собраны в самых различных районах пяти советских республик Средней Азии об-

ширнейшие материалы по антропологии киргизов, казахов, узбеков, таджиков и туркмен.

Ныне Средняя Азия является одной из областей СССР, наилучше изученных в антропологическом отношении.

В настоящее время мы располагаем не только обширнейшими материалами по антропологии современных народов и многих вошедших в их состав племен, но и материалами по антропологии древних и средневековых народов Средней Азии. Без таких материалов проблема этногенеза не может быть разрешена с достаточной степенью достоверности.

Как антрополог по специальности, автор положил в основу своего труда антропологические материалы и основанные на их анализе обобщения и выводы.

Но всюду, где оказалось возможным, выводы, основанные на данных антропологии, подкрепляются данными истории, археологии, этнографии и лингвистики. К сожалению, не для всех областей Средней Азии имеются данные названных дисциплин. Кроме того, не во всех случаях они имеют одинаковое значение для освещения этногенеза. Например, для выяснения происхождения ягнобцев и иранских племен Западного Памира наибольшее значение имеют данные лингвистики, для этногенеза киргизов и казахов — сопоставление данных антропологии и истории и т. д.

В соответствующих главах указано, какими материалами, кроме антропологических, пользовался автор.

На разных территориях этногенез одного и того же народа протекал несколько различно, а кроме того, для разных территорий мы располагаем данными различных дисциплин. Поэтому этногенез таджиков равнин Узбекистана, таджиков Южного Таджикистана, таджиков верховий Зеравшана и таджиков Дарваза и Каратегина рассмотрен в особых, посвященных им главах.

Помимо основной задачи — дать освещение современного состояния вопросов этногенеза народов Средней Азии, автор ставил своей задачей с наибольшей полнотой представить сводку всех обширнейших материалов по антропологии Средней Азии. Для этого служат таблицы качественных и количественных признаков территориальных и племенных групп различных народов. Они даны в виде приложений к соответствующим частям.

Труд автора предназначен для студентов старших курсов, специализирующихся в области антропологии, для специалистов-антропологов, исследователей и преподавателей, а равно для историков, археологов, этнографов и лингвистов, либо специально занимающихся вопросами этногенеза, либо интересующихся этой сложной проблемой.

Труд автора состоит из трех частей. В первой части излагаются основные положения, которые сложились у автора в течение 35-летней работы в области этногенеза народов Средней Азии. Там же дается антропологический состав современного населения Средней Азии.

Вторая часть посвящена антропологическому составу и этногенезу киргизов, казахов, каракалпаков, узбеков и таджиков Узбекистана.

В третью часть вошли вопросы этногенеза узбекских племен и таджиков Южного Таджикистана, ягнобцев и таджиков верховьев Зеравшана, иранских племен Западного Памира, таджиков Каратегина и Дарваза и туркмен.

Благодаря трудам советских антропологов, историков, археологов, этнографов и лингвистов этногенез все более и более оформляется в качестве самостоятельной отрасли исторической науки.

Разумеется, составление законченного учебника или учебного пособия по этой новой отрасли, всецело созданной трудами советских ученых, остается делом будущего.

Труд автора представляет собою очерки, посвященные этногенезу народов лишь одной области нашего обширнейшего отечества.

Но автор надеется, что эти очерки окажутся небесполезными не только для антропологов, но и для археологов, историков, этнографов и лингвистов, интересующихся проблемой этногенеза или участвующих в разработке этой проблемы.

Если эта надежда автора оправдается, он почтет задачи, которые он ставил перед собою в течение многолетней работы, выполненными.

Очень большую помощь при выполнении настоящей работы оказали автору профессора Московского государственного университета антропологи М. А. Гремяцкий и Я. Я. Рогинский, взявшие на себя труд читать отдельные главы по мере их выполнения, делая по ним те или иные замечания, и затем написавшие общие заключительные рецензии по всему труду. На главу первой третьей части исчерпывающие, весьма ценные для автора рецензии были написаны ленинградским антропологом В. В. Гинзбургом и историком и этнографом Н. А. Кисляковым. На протяжении ряда лет неизменной моральной поддержкой и ценными консультациями автор пользовался у антрополога-профессора В. В. Бунака, историков А. А. Семенова и В. А. Шишкина и археолога-профессора М. Е. Массона.

Всем указанным лицам автор приносит свою искреннюю глубокую благодарность.

Л. В. Ошанин

Ташкент, 15 декабря 1956 г.

ВВЕДЕНИЕ

Этногенез как комплексная проблема и значение антропологии в ее разрешении

„Мы знаем единственную науку, науку истории. Рассматривая историю с двух сторон ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти истории неразрывно связаны; поскольку существуют люди, история природы и история людей взаимно обусловлены“.

К. Маркс и Ф. Энгельс

1. Антропология как историческая наука

Антропология по самому характеру изучаемого ею объекта—человека представляет собою область, пограничную между дисциплинами естественно-историческими и гуманитарными. Она является частью истории природы, поскольку человек изучается ею как конечное звено эволюции животного царства, и вместе с тем антропология является частью истории современного человечества, поскольку она изучает современный вид человека.

Антропология освещает три важнейших этапа единого исторического процесса: происхождение современного вида человека, процесс дифференцировки этого вида на так называемые человеческие расы и процесс сложения из ныне существующих человеческих рас различных племен, народов и наций.

Трем указанным проблемам соответствуют три самостоятельных раздела антропологии: антропогенез,—изучающий проблему происхождения человека, расогенез и расоведение—происхождение человеческих рас и изучение их морфологических особенностей и этногенез,—изучающий исторический процесс сложения из этих рас современных племен, народов и наций.

Содержание антропологии в целом отнюдь не исчерпывается тремя названными проблемами. Но изучение трех этапов единого исторического процесса—антропогенез—расогенез—этногенез—представляет собою одну из важнейших задач, стоящих перед антропологией.

С этой точки зрения антропология является прежде всего наукой

исторической в том широком смысле, в каком историю понимали основоположники марксизма, и именно так, как указано в эпиграфе настоящего введения.

Одни из явлений, изучаемых антропологией, всецело подчиняются закономерностям естественно-историческим; в других принимают участие закономерности как естественно-исторические, так и социальные; третья категория явлений почти целиком определяется закономерностями социальными. К первой категории явлений относятся самые древние этапы происхождения человека, изучение звеньев цепи, связывающих происхождение человека с эволюцией всех позвоночных животных, начиная от примитивных—бесчерепных, до человекообразных обезьян включительно. Ко второму этапу относится антропогенез в узком смысле, т. е. изучение эволюционного процесса от появления первых ископаемых людей (гоминид) до появления современного вида человека, и ранние этапы дифференцировки этого вида на современные человеческие расы.

В этом этапе выступает и начинает играть все большую и большую роль совершенно новый фактор истории—сознательный человеческий труд с изготовлением орудий. К третьему, последнему, этапу относятся процессы расселений и смешений различных человеческих рас и сложение из них племен, народов и наций.

Каждая из трех названных проблем антропологии относится к категории сложных, комплексных проблем, требующих для своего разрешения привлечения фактических материалов и основных выводов не одной какой-либо науки, а ряда наук. Ранние этапы антропогенеза могут быть освещены с должной полнотой лишь на основе данных сравнительной анатомии человека и позвоночных, их сравнительной эмбриологии, и данных палеонтологии и геологии от кембрийского до четвертичного периода.

Более поздние этапы антропогенеза требуют привлечения данных палеонтологии ископаемых гоминид, приматологии (отдел зоологии, изучающий отряд приматов), геологии и палеонтологии четвертичного периода, а из гуманитарных дисциплин—истории первобытного общества. Последний этап—процессы расселения и смешения различных, уже сформировавшихся человеческих рас и история сложения из них племен, народов и наций, требует привлечения, с одной стороны, данных антропологии—науки биологической, с другой—данных ряда гуманитарных дисциплин—истории, археологии, лингвистики и этнографии.

За годы советской власти совместными трудами антропологов-расоведов и представителей названных гуманитарных дисциплин создалась совершенно новая отрасль исторической науки, получившая в нашем Союзе наименование этногенеза.

Как мы уже указывали в предисловии, антропология и каждая из сопредельных с нею гуманитарных дисциплин имеют свои определенные задачи в деле освещения различных сторон этногенетического процесса,

привлекают свой собственный конкретный фактический материал и используют свои собственные специальные методы исследования. Однако ни одна из них не может обойтись без привлечения данных всех других дисциплин, принимающих участие в разработке комплексной проблемы этногенеза.

Но с какой бы точки зрения ни подходить к этой проблеме, с точки зрения антропологической, исторической, археологической, лингвистической или этнографической, различные стороны этногенетического процесса могут быть правильно освещены лишь при условии применения метода марксизма-ленинизма.

Важное значение для марксистского освещения вопросов этногенеза имеют труды И. В. Сталина по национальному вопросу [71] и по вопросам языкознания [74].

С глубокой древности, со времен доисторических, Средняя Азия заселялась различными человеческими коллективами. На ранних этапах заселения, в эпоху родового строя, это были отдельные родовые группы, затем племена, включившие их в свой этнический состав, затем народности, объединившие различные племена, а ныне все эти этнические компоненты на территории Средней Азии уже сложились в нации. На различных этапах своего формирования, подчас протекавшего на территориях, весьма удаленных одна от другой, указанные этнические компоненты включали в свой состав и весьма различные человеческие расы. Иными словами, наряду со сменами этнического состава совершались и смены расового состава населения.

История сложения национальных объединений Средней Азии из различных древних родовых групп, племен и народностей, т. е. из различных этнических компонентов, является задачей этнографов и историков. История формирования единого национального языка на данной определенной территории является задачей лингвистов. А первоочередной задачей, стоящей перед советскими антропологами, является изучение современного расового состава населения советских республик Средней Азии, а равно изучение палеоантропологических материалов, т. е. костных материалов, добытых из хронологически датированных, а по возможности, и этнически определенных, древних погребений. Путем сопоставления современного расового состава населения с данными палеоантропологии восстанавливается история заселения различных территорий различными человеческими расами, и в конечном счете—история сложения советских социалистических наций Средней Азии из различных человеческих рас.

2. Значение географического распространения рас в прошлом и в настоящем для разрешения некоторых важнейших вопросов этногенеза

Для разрешения проблем этногенеза кардинальное значение имеет тот факт, что одни из рас Средней Азии являются местными, автохтонны.

ми, сформировавшимися на территории Средней Азии, другие—переселившимися позднее из иных стран. По явному преобладанию в одних случаях местного древнейшего расового типа, в других—переселившегося на данную территорию позднее, мы судим о том, какая основная масса населения вошла в состав данной нации, народности или племени—местная древнейшая или пришлая, и если пришлая, то откуда, из каких стран. Отсюда важность изучения географического распространения человеческих рас в прошлом и в настоящем.

Население Средней Азии отнюдь не стоит изолированно, исторически оно формировалось лишь как часть населения всего огромного континента Евразии. С точки зрения антропогеографической (понимая в данном случае антропогеографию в узком, специально антропологическом смысле, в смысле исходных ареалов или центров распространения человеческих рас) территория, занимаемая ныне советскими социалистическими республиками Средней Азии, является широкой пограничной зоной между исходными ареалами двух основных больших рас континента Евразии—европеоидной и монголоидной. Исходным ареалом большой монголоидной расы являются главным образом страны, лежащие к северу и к востоку от Средней Азии, а большой европеоидной—к югу и к западу от нее.

Эти две большие расы со времен глубокой древности выдвигали сюда своих представителей в лице либо целых племен и народов, либо осколков различных племен и народов, исходные ядра которых исторически формировались в центрах распространения названных рас и потому включали их в свой антропологический состав. При этом границы между ареалами различных человеческих рас менялись во времени. Ныне именно Средняя Азия является широкой пограничной полосой между ареалами монголоидной и европеоидной рас и областью наиболее интенсивного их смешения. Но в древности, по-видимому, вплоть до II в. до н. э., зона непосредственного контакта и смешения европеоидов и монголоидов лежала далеко на восток от Средней Азии, в пределах Саяно-Алтайского нагорья. На этом факте, имеющем особенно важное значение для всей проблемы этногенеза народов Средней Азии, мы не раз будем останавливаться ниже.

К сказанному необходимо добавить, что самые ареалы европеоидов и монголоидов огромны.

Достаточно напомнить, что большая европеоидная раса заселила не только всю Европу, начиная от Великобритании и Скандинавии, вплоть до Урала и Кавказа («кавказская раса» один из устаревших синонимов большой европеоидной расы), но и всю северную присредиземноморскую часть Африки и значительную часть Южной Азии, вплоть до Северной Индии.

Большая монголоидная раса заселила большую часть Азиатского континента, начиная от побережья Ледовитого океана до пределов Индо-

Китая, и в значительной степени острова Японского архипелага, Филиппинские острова и острова Малайского архипелага.

Расселившись по столь обширным территориям, от заполярных стран до тропических, различные группы монголоидов и европеоидов попали в весьма различные природные условия, в которых долгое время находились в относительной изоляции. В результате в течение тысячелетий две основные большие расы Евразии в свою очередь дифференцировались на местные типы, обладающие значительно меньшими ареалами и отличающиеся один от другого меньшим числом признаков, на так называемые малые расы или, как их нередко называют в советской антропологии, на расы 2-го порядка.

Поскольку не только большие расы, но и малые расы формировались на различных территориях, определенный географический ареал, как естественный результат весьма длительной изоляции, имевшей место в прошлом на данной определенной территории, является, наряду с наличием определенного комплекса морфологических особенностей и наследственным их характером, специфическим признаком человеческой расы.

Комплекс отличительных морфологических признаков, долгое время передающихся по наследству, и наличие определенного ареала или географического центра распространения в сущности исчерпывают наше понятие о человеческих расах.

Антропологи не считают выделяемые ими морфологические типы людей (например, конституциональные типы телосложения) за расовые, если мы не можем наметить для них определенных центров распространения, где эти типы встречаются, разумеется, не в абсолютной чистоте (таких случаев, в силу чрезвычайной смешанности современного населения земного шара, не бывает), но где они и поныне встречаются чаще всего и наиболее ярко выражены. Отсюда естественное стремление антропологов пользоваться для обозначения человеческих рас не терминологией морфологической и тем более не терминологией этнической или лингвистической, а терминологией географической. По крылатому выражению археолога С. Рейнака, наименования этнические и лингвистические—это «настоящая чума для антропологии». Путаница в терминологии ведет подчас к путанице столь различных категорий, как раса (категория биологическая), племя, народ (категории этнические) и язык (категория лингвистическая), а такая путаница уже чревата последствиями для научности всей концепции в целом, вплоть до построения псевдонаучных «теорий» расизма. Достаточно в этом отношении вспомнить о пресловутой «арийской расе», в действительности не существующей в природе.

Поэтому для обозначения выделяемых нами в весьма смешанном

населении Средней Азии человеческих рас мы пользуемся терминами географическими, указывающими центры распространения этих рас, независимо от языковой, племенной или национальной принадлежности населения данной территории.

Так как каждая из основных больших рас Евразии—монголоидная и европеоидная давно уже дифференцировались на ряд малых рас, Средняя Азия фактически заселялась не двумя, а несколькими монголоидными и несколькими европеоидными расами.

Европеоидные расы двигались в Среднюю Азию главным образом с юга и юго-запада, переходя через Переднюю Азию и страны Ирана, а расы монголоидные—с севера и востока, переходя через широкую северную степную полосу Средней Азии, носившую в древности название Дешти-Кипчака.

На основании антропологических исследований мы полагаем, что европеоиды выдвинули сюда с юга и юго-запада не менее двух рас, монголоиды, пришедшие с севера и востока, также не менее двух.

К тому же эти пришельцы отнюдь не застали Среднюю Азию пустой, незаселенной. Наоборот, они нашли здесь уже довольно густое, частью оседлое, частью кочевое население, представленное различными, зафиксированными в источниках, ираноязычными племенами. Антропологические исследования показали, что это древнейшее местное население относилось во всяком случае к двум европеоидным расам, и поныне здесь наиболее многочисленным.

Одним из важнейших вопросов для разрешения проблемы этногенеза народов Средней Азии является вопрос о том, как давно существуют населяющие ее современные человеческие расы и в связи с этим в какой степени мы можем пользоваться, как первоисточником, их географическим распространением в прошлом для освещения истории заселения ими Средней Азии.

3. Вопрос о времени появления трех основных больших рас современного человека.

Сопоставление данных антропологии с данными геологии

Вся хронология ископаемого человека и время появления больших человеческих рас приурочиваются к последнему этапу истории нашей планеты, носящему название плейстоцена или четвертичного, ледникового периода, с подразделением его на 4 ледниковых и 3 межледниковых эпохи.

Как известно, среди геологов существует два направления: одни геологи считают, что было лишь одно «великое оледенение», другие—что было несколько оледенений, с последующими межледниковыми эпохами. Первое направление носит название моногляциализма, вто-

рое—полигляциализма. Спор между полигляциалистами и моногляциалистами далеко не закончен, что вызывает немало затруднений для хронологической датировки костных останков человека. Мы, как и большинство советских антропологов и археологов, придерживаемся теории полигляциализма, так как с ней хорошо согласуются находки ископаемого человека в областях умеренного климата, в одних случаях в сочетаниях с арктической фауной (неандертальцы), в других—с фауной теплолюбивой (гейдельбергский человек). Согласно теории полигляциализма, в ледниковые эпохи климат становился гораздо более суровым, чем климат, который ныне наблюдается в умеренных широтах, в межледниковые—значительно более теплым. Соответственно менялась флора и фауна.

В ледниковые эпохи в равнинах умеренного пояса широко распространялась тундра, заселявшаяся современной и ископаемой арктической фауной (северный олень, мамонт, шерстистый носорог, мускусный бык, росомаха, леминги), и животными, спустившимися в равнины с высокогорий (альпийская серна, альпийская куропатка, сурки). В межледниковые эпохи широко распространились луга и леса, с населявшими их животными, частью умеренного пояса, частью пришлыми из жарких областей Азии и Африки (слоны, носороги, бегемоты, гиены, львы, тигры).

Последовательно сменявшиеся оледенения получили названия от верхних притоков Дуная в Альпах, где следы их хорошо выражены. I—самое раннее—Гюнц, затем II—Миנדель, III—Рисс и последнее IV—Вюрм. Соответственно, межледниковые эпохи, обозначаемые не римскими, а арабскими цифрами, носят названия: 1-ая гюнц-миндельской, 2-ая миндель-рисской, 3-ья рисс-вюрмской. Это уже дает основу для относительной хронологии всего четвертичного периода и соответствующей датировки останков ископаемого человека: части скелетов, найденные в гюнцских, гюнц-миндельских или миндельских отложениях являются более древними, чем добытые из отложений рисских, рисс-вюрмских или вюрмских. Но даже и эта относительная хронология встречает большие затруднения и вызывает споры между различными исследователями. Например, одни антропологи и геологи относят неандертальцев ко времени IV—вюрмского оледенения, другие—к III оледенению—рисскому.

Еще больше трудностей и противоречивых взглядов мы встречаем в вопросе об абсолютной хронологии, т. е. о продолжительности отдельных ледниковых и межледниковых эпох в годах.

Из обширной и крайне противоречивой литературы по этому вопросу приведем лишь один пример.

В советской геологии и антропологии принято считать, что четвертичный период продолжался около одного миллиона лет. Известный американский палеонтолог Осборн определяет продолжительность четвертичного периода в 500 000 лет. Соответственно вдвое уменьшается продолжитель-

ность отдельных оледенений и межледниковых эпох, из которых самой длительной была вторая.

Как упоминалось выше, основные большие расы—европеоидная и монголоидная имеют исходным центром своего распространения Евразию. Третья большая раса—негроидная заселила Африку, к югу от Сахары, Австралию и Меланезию. Все три большие расы, дифференцировавшиеся в дальнейшем на ряд малых рас или рас 2-го порядка, несомненно относятся к единому зоологическому виду. Большие расы первоначально были представлены типами с общими, генерализированными чертами, свойственными или всем европеоидным, или всем монголоидным, или всем негроидным малым расам.

Эти древнейшие предки современных больших рас носят название протоевропеоидов, протомонголоидов и протонегроидов. Время их образования совпадает с эпохой формирования современного вида человека из неандерталовидного типа, повсеместно в Старом Свете предшествовавшего этому виду. Другими словами, они имеют такую же древность, как и сам современный человек. Современные малые расы, на которые дифференцировались три основных расовых ствола человечества, появились значительно позднее. Костные останки человека, как правило, сочетаются с теми или иными орудиями каменного (палеолита и неолита), бронзового и железного веков. Данные археологии позволяют отнести время появления современного вида человека, а равно и дифференцировку его на основные расовые стволы, к верхнему палеолиту. В Европе носители верхнепалеолитических культур ориньянской и мадленской уже были представлены современным видом человека, в лице негроидной расы Гримальди и европеоидной кроманьонской.

В рамках геологического времени появление этих рас совпадает, согласно Осборну, с концом IV (вюрмского) оледенения, а в рамках абсолютной хронологии может быть отдалено от современности примерно на 25—30 тысячелетий [39, стр. 219—220]. По мнению советского археолога П. П. Ефименко, мы должны приписать названным палеолитическим культурам, а следовательно, и их носителям—расам Гримальди и кроманьонской, гораздо большую древность, поскольку названный автор относит время их появления не к концу IV (вюрмского), а к концу III (рисского) оледенения [65, стр. 428—435 и табл. V].

Столь большие расхождения зависят от отсутствия общепринятой точной методики для определения продолжительности в годах ледниковых и межледниковых эпох. К тому же, как указано выше, даже и относительная хронология вызывает резкие разногласия, поскольку разные исследователи приурочивают костные останки человека к различным эпохам плейстоцена.

Но, несмотря на всю противоречивость приводимых в литературе

данных, несомненным остается тот факт, что две из трех основных больших рас — европеоидная и негроидная существуют десятки тысячелетий.

Протоевропеоидная кроманьонская раса получила свое название по имени одной из первых находок этого расового типа в пещере Кроманьон во Франции, в департаменте Дордони, в 1868 г. Принадлежность кроманьонцев к современному виду человека и именно к большой европеоидной расе не вызывает сомнений. Последующие исследования показали, что различные варианты кроманьонской расы были широко распространены в Евразии, начиная от Западной Европы, вплоть до Саяно-Алтайского нагорья, и всюду предшествовали появлению современных европеоидных рас.

Древнейшие останки кроманьонцев сочетаются с находками каменных орудий верхнего палеолита, с так называемой ориньянской культурой.

Появление протонегроидов относится хотя и к более древней, но близкой эпохе. Об этом свидетельствуют общеизвестные негроидные скелеты старухи и юноши, найденные в знаменитых гротах Гримальди на юге Франции, в сочетании с теми же ориньянскими орудиями верхнего палеолита. Принадлежность негроидов Гримальди к современному виду человека и именно к большой негроидной расе также не вызывает сомнений. В тех же гротах Гримальди были найдены и типичные кроманьонцы, с теми же ориньянскими орудиями. Иными словами, негроиды Гримальди и европеоиды кроманьонцы обитали в одну и ту же эпоху. Вопрос о том, почему и когда протонегроиды, прародиной которых, по всем вероятностям, была Африка, попали на юг Франции, пока остается открытым.

О глубокой древности негроидов свидетельствуют не только два упомянутых скелета, найденные в одном из гротов Гримальди, но и негроидный череп той же эпохи верхнего палеолита, позднее найденный в местности Асселяр в Южной Сахаре [13, стр. 311].

Вопрос о времени и исходном ареале третьей большой расы — монголоидной, разработан трудами советских антропологов.

В зарубежной литературе еще со времени исследований Тестю, проводившихся в конце восьмидесятых годов прошлого столетия, было принято считать самой древней монголоидной расой так называемую «расу Шанселада», получившую свое название от места находки скелета в убежище под скалой в округе Шанселад во Франции [75, стр. 298]. Геологически эта находка датируется концом ледникового периода, а в рамках археологической периодизации — эпохой так называемой мадленской культуры, более поздней, чем ориньянская. По мнению Тестю, тип из Шанселада обнаруживает очень большое сходство с типом современных эскимосов. Указывалось и на сходство культуры эскимосов, стоявших в XIX веке на уровне конца древнего каменного века, с мадленской культурой, которая была широко распространена в Западной

Европе в конце ледникового периода. Поэтому строились очень широкие теории о продвижении эскимосов вслед за отступавшими ледниками в заполярные страны Евразии, Америки и в Гренландию.

Однако сближение типа Шанселада с типом современных эскимосов оказалось ошибочным. Монголоидные признаки на черепе Шанселада отсутствуют. Между тем эскимосы несомненно относятся к большой монголоидной расе, представляя собою лишь особый вариант последней. В зарубежной литературе традиционный взгляд на принадлежность скелета из Шанселада к эскимосскому типу подвергся критике. Известный английский анатом и палеоантрополог Кизе справедливо считает находку Шанселада типично европеоидной [81, стр. 86]. Что касается сходства материальной культуры эскимосов с мадленскими поделками конца древнего каменного века Западной Европы, то такое сходство могло возникнуть конвергентно, независимо от миграций того или иного древнейшего населения. Таким образом, взгляд на тип Шанселада, как на монголоидный, и широкие теории о движении монголоидов с запада на восток, вслед за кромкой отступавшего ледника, или об очень раннем, еще в эпоху плейстоцена, проникновении монголоидов с востока на запад (Брейль) отпадают.

Советский антрополог Г. Ф. Дебец в своем капитальном труде «Палеоантропология СССР» [13] на основе обширнейших фактических материалов весьма убедительно показал, что монголоидная раса формировалась на востоке Евразии, судя по всем имеющимся данным, по ту сторону Байкала, в пределах Забайкалья, Приамурья, Маньчжурии, Монголии и Северного Китая.

Что касается времени формирования большой монголоидной расы, то соображения, правда косвенные, говорят о том, что и эта большая раса, как и европеоидная и негроидная, формировалась в ту же эпоху верхнего плейстоцена, в конце или во второй его половине.

Длительная изоляция на той или иной территории являлась одним из существеннейших условий формирования человеческих рас, со свойственными им комплексами отличительных признаков. Процессы интенсивных и весьма обширных миграций из исходных для них ареалов начались значительно позднее.

Я. Я. Рогинский давно уже высказывал мнение, что барьером между исходными ареалами монголоидов и европеоидов могли быть процессы оледенения, отделявшего западносибирскую низменность от стран восточной части Евразии. К сожалению, мы пока не располагаем материалами, которые позволили бы точно датировать древнейшие останки монголоидов в рамках археологической или геологической периодизации. К тому же пока трудно синхронизировать палеолитические культуры Сибири с таковыми Европы. По-видимому, монголоидный элемент появляется западнее Байкала еще в верхнем палеолите. Об этом свидетельствует

фрагмент лобной кости с частями носовых костей, найденный во время экскурсии XVII международного геологического конгресса в Сибирь французским геологом и антропологом Фромаже на Афонтовой горе под Красноярском. Он тогда же определил этот фрагмент, как типично монголоидный, что в дальнейшем вполне подтвердилось измерениями, произведенными Г. Ф. Дебецом [13, стр. 42—43]. Кремневую индустрию Афонтовой стоянки первоначально отнесли к более ранней мустьерской культуре, но позднейшие находки кремневых и костных изделий показали их сходство с мадленскими орудиями Западной Европы [13, стр. 40—41]. П. П. Ефименко также считает Афонтову стоянку типично мадленской [65, стр. 512—517]. На вероятный занос этой культуры в западносибирскую низменность с востока указывает большое сходство не только Афонтовой, но и всех других палеолитических стоянок Сибири с палеолитической индустрией Монголии и Китая [13, стр. 41].

Что касается древнейших костных останков человека, добытых по ту сторону Байкала, в восточной части Азии, в наиболее вероятном исходном ареале монголоидов, то они пока либо недостоверны, либо очень скудны.

Один из исследователей синантропа, Вейденрейх, отметил ряд монголоидных, по его мнению, признаков, которые якобы были свойственны даже синантропу, найденному, как известно, в Китае, в знаменитых плейстоценовых отложениях Джоу-Коу-Тяня под Пекином [13, стр. 311]. Однако Я. Я. Рогинский в одной из своих монографий подверг критике аргументацию Вейденрейха, указав, что признаки, свойственные синантропу, на которые ссылается Вейденрейх, вовсе не являются специфическими для монголоидов, а принадлежат и другим человеческим расам [43, стр. 69—70].

Нельзя не отметить и того, что синантропом представлена одна из древнейших стадий эволюции человека, за десятки тысяч лет предшествовавшая появлению современного вида человека. Формы же, переходные к современному виду человека, несомненны лишь с более поздней неандерталоидной стадии эволюции человека. Большое значение имеет тот факт, что не в нижне- и среднеплейстоценовых отложениях, а в верхних слоях Джоу-Коу-Тяня обнаружен современный вид человека с монголоидным комплексом признаков.

Как ни скудны вышеприведенные факты, они вполне согласуются с гипотезой, по которой протомонголоидная раса формировалась по ту сторону Байкала, в Забайкалье, Маньчжурии, Монголии и Китае примерно в ту же эпоху второй половины или конца ледникового периода.

Вопрос о времени и месте формирования протомонголоидной расы, дифференцировавшейся в дальнейшем на монголоидные расы второго порядка, имеет первостепенное значение для решения ряда вопросов этногенеза народов Средней Азии. Приведенная гипотеза прекрасно

согласуется с гораздо более многочисленными и достоверными фактами дальнейшего расселения монголоидов к западу от Байкала, в пределы Саяно-Алтайского нагорья и оттуда в широкую северную, степную югосу Средней Азии.

Таким образом, можно считать достаточно прочно установленным, что три основных больших расовых ствола современного человечества—европеоидный, монголоидный и негроидный—сформировались во всяком случае в конце, а вероятнее, во второй половине плейстоцена. Несмотря на всю относительность «абсолютной хронологии», мы имеем все основания считать, что их древность определяется десятками тысячелетий. Они появились гораздо раньше той эпохи, в которую начали слагаться племена и народности, не говоря уже о нациях.

4. Вопрос о времени появления в Средней Азии монголоидных и европеоидных рас второго порядка.

Сопоставление данных антропологии с данными истории и археологии

Как указывалось выше, Средняя Азия заселялась не двумя расами, а несколько монголоидными и европеоидными расами. Эти малые расы, или расы второго порядка, на которые дифференцировались две основные большие расы Евразии, имеют хотя и гораздо меньший, но все же достаточно «древний возраст», чтобы пользоваться их географическим распространением в прошлом и в настоящем для истории заселения Средней Азии различными монголоидными и европеоидными расами 2-го порядка.

Исследования советских археологов и антропологов показали, что древнейшие останки брахицефальной европеоидной расы Среднеазиатского междуречья, и поныне явно преобладающей в населении Таджикистана и Узбекистана, относятся к рубежу III—II тысячелетия до нашей эры. Примерно тем же рубежом датируются останки другой европеоидной расы — долихоцефальной закаспийской, и поныне явно преобладающей в населении Туркмении. Обе названные расы являются местными, автохтонными, сформировавшимися на территории Средней Азии. Еще более древней является пришлая из Передней Азии, так называемая переднеазиатская или арменоидная раса, и поныне имеющая центром своего распространения северную часть Передней Азии. Ее останки прослеживаются до рубежа V—IV тысячелетий до нашей эры.

Что касается монголоидных рас второго порядка, то они не дифференцируются на среднеазиатских материалах. Центры их распространения лежат к северу и востоку от Средней Азии, в пределах Сибири и Дальнего Востока. Но мы располагаем достаточно определенными данными о времени проникновения монголоидов в Среднюю Азию, хотя не всегда можем сказать, к какой монголоидной расе второго порядка они относятся.

Во II веке до нашей эры монголоиды впервые появляются севернее Сыр-Дарьи, в широкой степной полосе, носившей в средние века название Дешти-Кипчака. В дальнейшем предшествовавшее им европеоидное население все больше и больше монголизировалось по типу последующими волнами монголоидов, пришедших с востока. В результате древнее европеоидное население было настолько монголизировано, что монголоидные признаки стали в нем явно преобладающими.

Современных обитателей Дешти-Кипчака — казахов и киргизов относят не к европеоидам, а к монголоидам, под именем южносибирской монголоидной расы, наиболее типичными представителями которой они являются. Эта раса, метисная по своему происхождению, но с явным преобладанием монголоидного компонента, как и многие другие расы земного шара, начала слагаться уже на рубеже нашей эры.

Сложившийся в Дешти-Кипчаке монголоидный пласт населения послужил своего рода резервуаром, откуда шла монголизация древнейшего европеоидного населения стран, лежащих к югу от Сыр-Дарьи.

На этом вопросе, имеющем очень важное значение для освещения этногенеза узбеков, туркмен и каракалпаков, подробно остановимся ниже.

Из сказанного уже ясна теснейшая связь антропологии с основными гуманитарными историческими дисциплинами — с археологией и историей.

Разумеется, вопрос о принадлежности тех или иных костных материалов, черепов, цельных скелетов или их частей к определенному расовому типу является всецело компетенцией специалистов-антропологов.

Но хронологическая их датировка — точная, или хотя бы ориентировочная — может быть дана только историческими источниками — археологическими и письменными.

Датировка древнейших костных материалов, относящихся к различным стадиям эволюции гоминид и к эпохе формирования больших человеческих рас, дается, как мы видели, на основе геологической периодизации.

Однако для хронологии более древних стадий человеческой истории данные археологии играют весьма важную роль. Ископаемый вид человека, представленный неандертальцами, составлявшими основную массу всего населения Евразии в эпоху III (рисского) оледенения, как правило, находят в сопровождении каменных орудий, характерных для так называемой мустьерской культуры палеолита. Каменные и костяные орудия гораздо лучше сохраняются в почве и гораздо чаще встречаются, чем скелеты. Поэтому чрезвычайно широко распространенные в Евразии стоянки мустьерской эпохи чаще всего представлены лишь одними орудиями. Но по их наличию мы имеем достаточные основания полагать, что в данной стоянке обитали люди неандерталоидного антропологического типа. К тому же стоянки с мустьерскими орудиями, как правило, геологически датируются тем же III (рисским) оледенением, в эпоху которого основное население Евразии было представлено неандертальцами. По-

Этому термину «мустьерский человек» нередко употребляется в качестве синонима «неандертальца». С другой стороны, костные останки современного вида человека, уже представленного современными большими расами человечества, находят, как правило, в сочетании с каменными и костяными орудиями более поздних культур древнего каменного века—ориньянской, солиотрейской и мадленской. Поэтому мы имеем достаточные основания полагать, что там, где находят стоянки этих, так называемых верхнепалеолитических культур, обитали люди уже современного вида человека.

Наконец, костные материалы, добытые из погребений более поздних эпох—железного, бронзового и каменного веков, всегда датируются на основе сопровождающего их разнообразного археологического инвентаря—керамики, бронзовых или железных орудий производства и оружия, и пр. Однако нельзя не отметить, что хронологическая датировка, основанная на одних археологических материалах, часто бывает затруднительна. Поэтому расхождения археологов в вопросе о возрасте тех или иных находок иногда значительны, с колебаниями в пределах от нескольких сотен до одной-двух тысяч лет. Например, первый исследователь знаменитых памятников в Анау под Ашхабадом, американец Пампелли датировал VI—V тысячелетием до нашей эры нижние слои Анау, в которых им были найдены ценнейшие палеоантропологические материалы, что указывает на глубочайшую древность местной европеоидной долихоцефальной расы. Обширные исследования М. Е. Массона, проводившиеся уже в советское время, показали, что они не старше III—II тысячелетия до нашей эры. Ошибка Пампелли была исправлена М. Е. Массоном на основе обширнейших позднейших сравнительных материалов и более совершенной методики раскопок. Однако и между советскими археологами нередко расхождения в датировке древних погребений.

Поэтому для антропологов особенно важное значение имеют письменные источники.

На основе критически проверенных известий историки сообщают время появления в Средней Азии того или иного народа и нередко указывают, откуда, из каких стран он пришел. Зная центром распространения какого расового типа в ту эпоху была эта страна, антропологи получают весьма ценное указание о том, какой новый расовый тип был принесен переселившимся народом.

Однако в вопросе о том, какая основная, наиболее многочисленная масса населения вошла в состав того или иного современного народа—местная древнейшая или переселившаяся позднее—решающее слово остается за анализом расового состава этого народа.

В источниках, как правило, нет указаний на численность местных племен и племен переселившихся. Самое большее, что можно найти, это указания на число воинов в войсках того или иного завоевателя. Например

имеются сообщения о том, что в войсках Александра Македонского было не более 30 000 эллинов, в войсках Дария—не более 40 000 персов. В войсках Чингиз-хана было 200 000 воинов, но из них монголы составляли лишь незначительную часть, а остальные принадлежали к различным тюркским племенам.

Между тем народ-завоеватель, даже незначительный по своей численности, может надолго сосредоточить власть в своих руках, подчинить себе все, подчас гораздо более многочисленное местное население и даже передать ему свое имя. Например, узбеки-кочевники, занявшие территорию нынешнего Узбекистана в XVI веке, передали свое имя всей массе населения, предшествовавшего им на этой территории.

В антропологическом составе народов и наций, смешанных из различных человеческих рас, явно преобладающим комплексом расовых признаков всегда будет комплекс признаков, присущий основной, наиболее многочисленной массе населения.

Поэтому анализ расового состава современных наций является одним из надежнейших, да подчас и единственным источником для суждения о том, какая же основная, гораздо более многочисленная масса населения вошла в состав данной нации—древняя местная или переселившаяся позднее.

Другими словами, только анализ расового состава населения дает ответ на вопрос о том, считать ли всю основную массу данного народа «потомками» древних местных племен, или «потомками» племен пришлых, поселившихся позднее.

Вопрос этот временами принимает «острый» характер. Достаточно напомнить о долго державшемся наивном взгляде, согласно которому современные узбеки являются прямыми «потомками» узбеков-завоевателей XVI века, а туркмены — «потомками» тюрков-сельджуков, занявших Туркмению в XI веке.

Между тем анализ расового состава современного населения показал, что в составе узбеков и туркмен несомненно преобладают местные древнейшие европеоидные расы Средней Азии, входившие в состав древних местных племен. Племена, позднее пришедшие на территорию Узбекистана и Туркмении, дали лишь ту или иную примесь монголоидных признаков к этому древнему местному населению.

Наоборот, основную массу киргизов и казахов составляют монголоидные племена, пришедшие с востока, ассимилировавшие в антропологическом отношении предшествовавшее им древнее европеоидное население Дешти-Кипчака.

Помимо хронологической датировки скелетов или их частей, добытых из древних погребений, и сведений о времени переселений тех или иных народов, история и археология дают антропологам очень ценные материалы также и для определения расовых типов древних племен.

Палеоантропологические материалы, добытые на территории Средней Азии, пока еще скудны, нередко носят ориентировочный характер. Тем большую ценность приобретают исторические известия как западные, так и восточные, в которых сообщаются сведения о типах населения. Таковы, например, сообщения китайских летописей о типах населения от Давани (Ферганы) до Аньси (Парфии) и об усунях [60, стр. 61 и 65]; Аммиана Марцеллина и Иордана—о типе гунов [70, стр. 78]; Прокопия Кессарийского—об эфталитах или «белых гуннах» [61, стр. 11]; Гардизи—о типе современных ему киргизов в эпоху обитания последних на Енисее [58, стр. 108]; Макдиси—о некоторых особенностях строения черепа современных ему хорезмийцев и предков туркмен-гузов [66 и 68, стр. 186]; Гиппократ—о врожденной и искусственной долихоцефалии скифов [62, стр. 294 и 297]; арабского историка Утби — о типе тюрков, осаждавших Балх в 1008 году [13, стр. 284].

Древние летописцы, историки и географы, конечно, не искусенные в антропологии, делали мимоходом меткие замечания о тех морфологических признаках, которые бросались им в глаза как нечто отличное от того, что они привыкли наблюдать в своей стране. Все такого рода известия, как бы скудны и отрывочны они ни были, имеют несомненную ценность для суждения о расовых типах древних племен.

В некоторых случаях мы имеем возможность судить об антропологическом типе древних племен только на основе исторических известий. Таковы, например, известия о так называемой «динлинской» или «белокурой расе», некогда обитавшей на обширнейшей территории от верховьев Енисея до Иссык-Куля. Уже около столетия под этим именем фигурируют в исторической и антропологической литературе племена, о которых упоминают, с одной стороны, китайские летописи первых веков нашей эры, с другой—персидские известия XI века. Источники, написанные в столь разные эпохи и в странах, весьма отдаленных одна от другой, сообщают о таких физических признаках этих племен, которые не вызывают сомнений в их принадлежности к европеоидной расе со светлыми глазами и светлыми («белокурами») волосами. Раса эта давно исчезла в Средней Азии и в Саяно-Алтайском нагорье. Она была ассимилирована последующими наслоениями монголоидных брюнетов. Ее принадлежность к европеоидному типу в дальнейшем была полностью подтверждена палеоантропологическими материалами советских антропологов. Но сведения о том, что этой расе были присущи светлые глаза и светлые волосы, т. е. что она принадлежала к расе европеоидных блондинов, мы по-прежнему черпаем только из исторических известий. Факт ее существования имеет существенное значение для вопросов этногенеза народов Средней Азии. С другой стороны, этот факт использовался и искажался немецкими расистами в целях построения фантастической «теории» о проникновении в Среднюю Азию пресловутой «арийской расы», якобы «насадившей» всю

древнюю культуру ее народов. Этой «теории» посвящена даже целая монография Ганса Гюнтера, с характерным заглавием «Арийская раса среди индогерманцев Азии».

Монголоидным брюнетам—китайцам, очевидно, сразу же бросились в глаза европеоидные черты некоторых племен Средней Азии, как явно отличные от типов населения Китая. С другой стороны, римский историк IV века—Аммиан Марцеллин и историк готтов—Иордан, живший в Крыму в VI веке, сразу же отметили непривычные для европейцев монголоидные черты гуннов, вторгшихся в Европу в IV веке н. э. Монголоидный тип гуннов, отмеченный в исторических источниках, ныне полностью подтвержден палеоантропологическими материалами, добытыми в Венгрии из гуннских погребений.

Иногда в исторических известиях встречаются лишь косвенные упоминания о том или ином характерном антропологическом признаке населения. Таковы, например, известия арабских географов X века, не оставляющие сомнений в том, что предкам туркмен—гузам в X веке была присуща долихоцефалия, столь характерная для современных туркмен. Еще 30 лет тому назад, совершенно не располагая никакими палеоантропологическими материалами, мы высказывали на основе этих известий гипотезу о происхождении туркмен и их предков—гузов от скифо-сарматских племен Закаспия. В дальнейшем эта гипотеза нашла себе полное подтверждение в палеоантропологических материалах, добытых археологическими экспедициями М. Е. Массона в Туркмении.

С другой стороны, сами археологические материалы, представленные рельефными изображениями, статуэтками, портретами, вычеканенными на монетах, сплошь и рядом прекрасно воспроизводят расовые типы различных древних племен. Например, богатейший археологический и нумизматический материал, добытый на территории Передней Азии, прекрасно воспроизводит расовые типы древнейших народов Месопотамии и Малой Азии—хеттов, суммерийцев, ассирийцев, вавилонян, персов. Весь этот так называемый иконографический материал имеет для расовой диагностики древних народов значение не меньшее, чем костные останки, добытые из древних погребений.

Систематическое антропологическое изучение уже достаточно богатых иконографических материалов, собранных в Средней Азии археологическими экспедициями С. П. Толстого, М. Е. Массона, М. М. Дьяконова, А. Ю. Якубовского, В. А. Шишкина, М. Э. Воронца, еще не начато. Их изучение является одной из очередных задач, стоящих перед антропологами.

Однако, в противоположность иконографическим материалам, добытым на территориях Ассирии, Вавилона, царства Хеттского и Персии, в иконографических материалах Средней Азии расовые признаки далеко не всегда ясно выражены. Мы часто встречаемся с большими трудностями:

расовой их диагностики даже в пределах двух больших рас, не говоря уже о расах второго порядка.

Поэтому не только вполне правомерно, но и необходимо с возможно большей полнотой привлекать исторические известия, в которых сообщаются сведения о времени появления в Средней Азии того или иного племени и указывается страна, из которой оно пришло.

Б. Учет племенного состава населения. Сопоставление данных антропологии с данными этнографии

Поскольку любое национальное объединение включает в свой состав не только различные человеческие расы, но и различные этнические компоненты, анализ этнический, с выявлением осколков древних родовых и племенных групп, также является одним из методов в разрешении комплексной проблемы этногенеза.

Анализ этнического состава современных народов является одной из основных задач, стоящих перед советскими этнографами. При этом прямое сопоставление данных антропологии с данными, полученными этнографами, дает подчас весьма пеструю и на первый взгляд противоречивую картину. В одних случаях различные национальные объединения включили в свой состав как различные племена и роды, так и различные человеческие расы. Другими словами, они различны как по своему составу антропологическому, так и по своему составу этническому. В других случаях различные нации могли включать в свой состав осколки одних и тех же племен и родов, но различные человеческие расы; они будут однородны по своему составу этническому, но различны по составу антропологическому. В третьем ряде случаев они включали в свой состав в основном одни и те же расы, но весьма различные племена и роды; они будут однородны по своему составу антропологическому, но различны по составу этническому.

С таким несоответствием компонентов антропологических компонентов этническим мы встречаемся и на территории Средней Азии.

Отсюда необходимость строго различать этническое происхождение народа от его происхождения антропологического.

Исследованиями этнографов, при обязательном условии привлечения ими исторических источников, создается история сложений наций из различных родов, племен, народностей, т. е. только из различных этнических компонентов, но отнюдь не из компонентов антропологических.

Однако, как указывалось выше, последовательность заселения данной территории различными племенами весьма важна и для антропологов, так как различные племена двигались из центров распространения различных человеческих рас, принося в Среднюю Азию различные расовые компоненты. Пока мы не располагали костными материалами, добытыми из хронологически датированных и этнически определенных древних

погребений Средней Азии, нам не раз приходилось следовать по этому пути и всякий раз убеждаться в его эффективности.

Приведем один пример. Китайские и мусульманские источники свидетельствуют о том, что древнейшим населением северной степной полосы Средней Азии было население европеоидного расового типа. На это древнее европеоидное население шли непрерывные наслоения тюркоязычных и монголоязычных племен, двигавшихся в северную степную полосу с востока, из исконного центра распространения большой монголоидной расы. Этот процесс мог начаться во всяком случае со II века до нашей эры, с эпохи экспансии гуннов. Вслед за гуннами эту территорию прошли жужани китайских источников, известные в древнерусских летописях под именем обров, а в западных источниках—под именем аваров. Вслед за ними шло заселение этой территории двигавшимися главным образом из Монголии тюркскими племенами эпохи первого каганата VI века. Затем северную степную полосу Средней Азии заняли тюрки карлуки, затем в XI веке—кипчаки, т. е. половцы русских летописей, затем—монголоязычные китаи, наконец, в XIII веке—монгольские и тюркские племена эпохи завоевания Чингиз-хана. Все эти новые пришельцы двигались с востока, из самого центра монголоидной расы, главным образом, вероятно, через знаменитые Джунгарские ворота. Многовековое наслоение всех упомянутых племен привело к сложению антропологического пласта населения с явным преобладанием монголоидного компонента, ныне известного под именем южносибирской расы, вошедшей в состав современных казахов и киргизов. Казахи и киргизы очень близки по своему расовому составу. Поскольку они сложились из одних и тех же человеческих рас, вошедших в их состав примерно в одних и тех же количественных соотношениях, мы можем говорить, что они имеют общее антропологическое происхождение.

Но, несмотря на эту общность происхождения, антропологическое, этническое, территориальное и хронологическое происхождение казахов и киргизов различны. Казахи и киргизы включили в свой состав довольно разнородные этнические компоненты. Правда, среди них отмечаются одноименные племенные названия, например, кыпчак, найман, аргын и другие. Такое сходство понятно, так как казахи кочевали по обширнейшей территории от Тянь-Шаня до Уральского хребта и от Алтая до низовьев Аму-Дарьи и северного побережья Каспийского моря. На этой огромной территории расселились все спустившиеся с Алтая тюркские племена, а потом здесь нашли приют и остальные тюркские и монгольские племена, первоначально обитавшие в Монголии. Что касается различий в этническом составе казахов и киргизов, то они находят себе достаточное объяснение в том факте, что исходные ядра этих народов формировались в различные исторические эпохи и на территориях, весьма удаленных одна от другой. Первоначальное ядро казахского народа формировалось

в XIV—XV веках нашей эры в пределах средневекового Дешти-Кипчака, в приаральских и прикаспийских степях. Первоначальное ядро киргизов сформировалось уже на рубеже III—II столетия до нашей эры, в верховьях реки Енисея [59, стр. 7].

С другой стороны, казахи и узбеки обнаруживают несомненные различия в своем происхождении антропологическом, несмотря на территориальную, этническую и хронологическую общность их происхождения. Исходные, первоначальные ядра казахов и узбеков формировались на одной и той же территории, правда, достаточно обширной, ибо едва ли эту территорию можно ограничивать только приволжскими, прикаспийскими и приаральскими степями, а приходится принимать во внимание и другие области обширнейшего Джучиева улуса. К тому же казахское и узбекское объединения слагались в одну и ту же эпоху, на рубеже XIV — XV веков.

Первоначально в степях Дешти-Кипчака казахи и узбеки составляли единый народ [69].

Поэтому естественно, что в их состав вошло большое число одних и тех же племен. Таковы, например, осколки племен кипчаков, канглов, найманов, кунградов, джалаириров, керейтов, уйшунов (усуней) и других. Но антропологический анализ показал, что, несмотря на эту территориальную, хронологическую и даже первоначальную этническую общность происхождения, в состав казахов и узбеков вошли явно различные массы населения.

Часть кочевавших в Дешти-Кипчаке тюркских племен, получивших в XIV веке наименование узбеков, оставалась в последующие века в тех же степях к северу от Сыр-Дарьи. Эти остававшиеся на прежних кочевьях племена в XV веке стали называться узбек-казахами, а в дальнейшем просто казахами. В их состав вошла масса кочевого населения Дешти-Кипчака, к этому времени уже монголизированная по типу.

Часть тех же дешти-кипчакских тюркских племен, сохранившая общее название узбеков, на рубеже XVI века заняла равнины Среднеазиатского Междуречья, т. е. территорию нынешнего Узбекистана. На этой «новой родине» узбеки застали густое оседлое земледельческое и городское население, представленное местной автохтонной европеоидной расой Среднеазиатского Междуречья. В дальнейшем вся масса этого европеоидного населения вошла в состав узбекского национального объединения. В результате антропологический состав узбеков, поселившихся в равнинах Междуречья, коренным образом изменился: ныне среди них явно преобладает не дешти-кипчакский монголоидный компонент, а европеоидный компонент Среднеазиатского Междуречья.

Узбеки, занявшие современную территорию Узбекистана в XVI веке, представляют собою лишь одну из многочисленных племенных групп, вошедших в состав современного национального объединения узбеков.

Такое наименование целого народа по имени какой-либо одной из многочисленнейших племенных групп, вошедших в его состав, очень широко распространено.

Мы до сих пор говорим о британцах, Британии и Великобритании, хотя бритты представляют собою лишь одно из кельтских племен, господствовавших в Англии с IX века до нашей эры по V век нашей эры.

С другой стороны, тот же народ называют англичанами или англосаксами, а их страну—Англией, по имени англов и саксов, которые являются лишь двумя из четырех германских племен, в V веке нашей эры завоевавших страну, в которой до их прихода господствовали бритты.

Венгерский народ называет себя мадьярами по имени угро-финского племени мадяров. Между тем венгры-мадяры представляют собою лишь одну из многочисленных племенных групп, вошедших в состав венгерского народа. Лишь в конце IX века нашей эры они заняли территорию современной Венгрии. Имя этих новых завоевателей было перенесено на все предшествовавшее им разноплеменное население страны, носившей в древности название Паннонии, а сама Паннония стала называться Венгрией.

Болгарский народ и их страна Болгария получили свое имя от тюркского племени болгар, которых считают западной ветвью гуннов, наводнивших Европу в IV—V веках нашей эры. Эти тюркоязычные болгары, занявшие территорию современной Болгарии в VII веке нашей эры, были ассимилированы предшествовавшим им славянским населением, язык которого они восприняли.

Французы до сих пор называют немцев *les allemans* и Германию *Allemagne* по имени одного из германских племен — алломанов. С другой стороны, сами французы именуют себя и свою страну по имени западногерманских племен франков, делавших набеги на северную часть Франции с III по V век нашей эры. В V—VI веках франки заняли центральную ее часть, а в IX веке основали франкское государство.

Следовательно, название того или иного народа отнюдь не решает проблемы этногенеза. Между тем, как правильно указывал покойный А. Ю. Якубовский, вплоть до недавнего времени широко был распространен наивный и примитивный взгляд, что историю узбекского народа, а следовательно, и их этногенез, надо начинать лишь с XV—XVI веков, т. е. со времени занятия узбеками-кочевниками территории нынешнего Узбекистана. В действительности же прямые потомки узбеков, как и прямые потомки бриттов, англов, венгров, болгар и иных племен, давших свои наименования различным современным народам, несомненно составляют лишь весьма незначительную часть многочисленных этнических групп, вошедших в состав этих народов.

Когда говорят о «предках» и «потомках», имеют в виду цепь поколений, последовательную их смену. Только анализ расового состава дает

надежный ответ на вопрос о том, считать ли основную, явно преобладающую, массу данного народа потомками древнего местного населения, или населения, пришедшего на данную территорию позднее.

Сказанное, разумеется, отнюдь не исключает необходимости учитывать в антропологических исследованиях данные по родовому и племенному составу различных национальных объединений.

Известно, что в ряде районов Узбекистана широкие слои узбекского народа до сих пор помнят названия тех родов и племен, осколки которых вошли в состав «исходного ядра» узбеков еще в эпоху их формирования в пределах Дешти-Кипчака. С точки зрения этнографической, судя по наличию таких племенных и родовых названий, можно было бы считать группы узбеков, их сохранивших, за прямых потомков дешти-кипчакских узбеков, а группы, не имеющие родоплеменных делений, — за местное население, частью тюркизованное по языку до эпохи узбекского завоевания XVI века, частью тюркизованное позднее. Такая точка зрения нашла бы себе косвенное подтверждение, если бы узбеки, сохранившие названия племен и родов, в антропологическом отношении оказались ближе к казахам, народу, родственному им по этническому, хронологическому и территориальному происхождению, чем узбеки, не имеющие племенных и родовых делений.

В некоторых случаях узбекские племена действительно в большей степени сохранили «антропологические следы» своего монголоидного дешти-кипчакского происхождения, чем окружающее их узбекское население, не знающее племенных и родовых делений. Таковы, например, племена кунград и юз в Сурхан-Дарьинской области, племя локай в Кулябской области Таджикистана, племя барлас в Гиссарской области Таджикистана, племя кара-китай в бассейне Ангрена и другие.

Однако в ряде случаев узбеки определенных племен и родов несколько не более монголоидны, чем остальные узбеки, а иногда и менее монголоидны.

Некоторые пришлые из Дешти-Кипчака узбекские племена, например, исследованные нами в Кашка-Дарьинской области племена катаган, каучин, кенегез, сарай, мангыт и другие, оказались менее монголоидными, чем узбеки Ташкентской области, совершенно не знающие племенных и родовых делений. Очевидно, значительные слои местного европеоидного населения в некоторых случаях стали причислять себя к дешти-кипчакским племенам, занявшим господствующее положение.

Значение этнографии для расоведения отнюдь не исчерпывается, однако, учетом племенного и родового состава населения. Даже такая, казалось бы далекая от антропологии область, всецело подлежащая ведению этнографии, как область религиозных верований и связанных с ними укоренившихся в народе обычаев и нравов, имеет свое значение для расоведческих работ. Например, религия может выступать в качестве фактора,

определяющего процесс метисации между расами. Как правило, расы, пришедшие в соприкосновение, заселившие одну и ту же территорию, смешиваются, скрещиваются между собою, давая метисное население. В зависимости от численности местной расы и пришлой; в этом метисном населении будут преобладать либо признаки местной расы, либо пришлой. Но интенсивность процесса метисации, а иногда и исключение всякой метисации, обусловлены не биологическими, а социальными причинами, в частности религиозными предрассудками. Приведем один пример. На территории Узбекистана мы знаем две семитических в своих исходных корнях народности, переселившиеся сюда из самого центра распространения переднеазиатской расы. Таковы исследованные нами евреи и арабы.

Одна из этих народностей—евреи—во всей чистоте сохранила исходный для них переднеазиатский расовый тип. Это как бы осколок переднеазиатского антропологического пласта, переброшенный на территорию Среднеазиатского междуречья евреями, переселившимися сюда в X веке. В данном случае процесс метисации с местной расой был исключен религиозной преградой, игравшей в течение веков роль непреодолимого барьера. Ислам и юдаизм разрешали браки лишь между единоверцами. Между тем другая семитическая народность—арабы, пришедшие на территорию современного Узбекистана из той же Передней Азии, сохранили исходный для них переднеазиатский расовый тип лишь в виде исключений. Отдельные признаки этого типа в значительной степени «расворились» в местном населении. По совокупности всех признаков арабы, в качестве типично метисной группы, занимают промежуточное положение между европеоидами Передней и Средней Азии, но с тяготением к европеоидам последней. Как известно, арабы принесли в Среднюю Азию религию ислама, которая вскоре была усвоена широкими слоями местного населения. Религиозная преграда в данном случае отсутствовала, и в течение веков шел процесс метисации арабов с местным населением. Таким образом, религия и связанные с нею укоренившиеся обычаи по-разному определили расовый состав двух семитических народов, пришедших в Узбекистан из Передней Азии.

В сущности, чтобы установить переднеазиатское происхождение евреев Узбекистана, достаточно одних «антропологических документов». Антропологический тип прямо указывает их прародину.

Но и арабы, несмотря на многовековую метисацию с местным населением, все же сохранили «антропологические следы» своего переднеазиатского происхождения. Эти «следы» должны учитываться при изучении этногенеза среднеазиатских арабов. Некоторые группы наших арабов до сих пор пользуются живым арабским диалектом [134]. Таким образом, «антропологические следы» происхождения арабов находят себе подтверждение в данных лингвистики. Большой интерес, разумеется, представили бы «этнографические следы», если бы они сохранились в материальной и духовной культуре наших арабов.

*6. Вопрос о соотношении расовых типов и языковых семейств.
Сопоставление данных антропологии с данными лингвистики*

На территориях, где из различных рас и племен слагались нации, исторически формировались и языки Средней Азии. Общность языка, наряду с общностью территории, также является одним из характернейших признаков нации.

Поэтому разработка проблем этногенеза невозможна без учета развития того языка, носителем которого является данное племя, народность или нация. В некоторых случаях язык является наиболее надежным источником для суждения о происхождении того или иного племени. Таков, например, язык цыган или язык ягнобцев, живущих в замкнутой теснине Ягноб-Дарьи, в верховьях р. Зеравшана.

Как известно, цыганский язык, наряду с языками бенгальским и хиндустани, входит в группу так называемых индо-арийских языков Индии. Язык цыган прямо указывает страну, из которой шло расселение цыган в другие страны Евразии. Именно на основе лингвистики ягнобцев давно уже считают реликтом древнесогдийского населения Средней Азии. Наши антропологические исследования вполне подтвердили такую точку зрения.

В других случаях, однако, язык того или иного народа коренным образом меняется во времени. Чаще всего это происходит в результате последовательных языковых наслоений, в результате ассимиляции одних языков другими.

Для освещения проблем этногенеза особенно важное значение имеет вопрос о соотношениях расовых типов с одной стороны и языков различных языковых семейств—с другой. Конечно, раса и язык никак между собою причинно не связаны. Ни раса ни в какой степени не влияет на язык, ни язык, с его характерным грамматическим строем и основным словарным фондом, никаким способом не может влиять на цвет глаз, форму волос, цвет кожи, форму носа и пр. Эта истина самоочевидна.

Однако раса и язык в процессе своего формирования могут совпадать территориально, да и совпадают фактически в ряде случаев. Формируясь на определенной территории, данное племя—носитель определенного языка—должно было включать в свой состав и ту расу, которая имеет или имела в прошлом центром своего распространения ту же территорию. Язык и раса могли совпадать в прошлом и нередко действительно совпадали. В таких случаях появление на данной территории нового языка будет совпадать со временем появления на той же территории нового расового типа. В таких случаях мы имеем достаточные основания судить, базируясь на данных антропологии, о времени появления нового языка на определенной территории, и обратно, основываясь на данных лингвистики, судить о времени появления нового расового компонента в расовом составе населения. Например, в Средней Азии несомненно наблюдается параллелизм двух процессов—тюркизации по языку древнего местного

ираноязычного населения и монголизации по типу древнего европеоидного населения. Иными словами, в прошлом европеоидные расы были носителями иранских языков, а расы монголоидные—языков тюркских. Кроме языков тюркских и иранских, в Средней Азии имело место скрещивание языков семитических и монгольских.

На территории Средней Азии монголоязычные племена вскоре были тюркизованы, а переселившиеся сюда семиты восприняли частью местный иранский язык, частью язык тюркский. В результате всех этих языковых скрещиваний, «языком победителем» на территории Таджикистана оказался «потомок» древнего местного иранского языка, на территории Узбекистана и Туркмении язык тюркской лингвистической семьи, принесенный сюда тюркоязычными племенами, переселившимися позднее.

Как отмечалось выше, племена монголоидного расового типа двигались в Среднюю Азию с севера и востока, а представители европеоидной расы—с юга и запада. Эти новые пришельцы нашли здесь уже довольно густое древнее местное европеоидное в антропологическом смысле население, с которым смешивались в разной степени.

С другой стороны, известно, что во все исторически обозримые времена с юга и запада в Среднюю Азию двигались племена иранской группы индоевропейской лингвистической семьи семитической, а с севера и востока—племена тюркской и монгольской языковых семейств. Известно далее, что эти переселившиеся племена нашли в Средней Азии оседлое и кочевое население, говорившее на местных языках,—хорезмийском, согдийском, бактрийском и сакских. За последние годы, благодаря блестящим открытиям археологических экспедиций М. Е. Массона, стал известен и парфянский язык. Лингвисты относят все эти древние местные языки Средней Азии к иранской группе.

Сопоставив сказанное с тем, что говорилось об исходном географическом распространении европеоидных и монголоидных рас, мы видим, что в Средней Азии и сопредельных с нею странах первоначальные ареалы европеоидов совпадали с местами обитания иранцев и семитов, а ареалы монголоидов—с территориями народов тюркского и монгольского языков. Во всяком случае такое совпадение отмечается во все исторически обозримые времена, начиная с VI века до нашей эры, когда впервые о древнейшем населении Средней Азии начинают говорить исторические источники в лице знаменитой Бехистунской надписи. Начавшийся позднее и шедший с севера и востока процесс тюркизации по языку местного населения сопровождался монголизацией этого европеоидного населения по типу.

Поэтому мы вправе ожидать, что в Средней Азии тюркоязычные племена появлялись там и тогда, где и когда начиналась примесь монголоидных признаков к европеоидному населению. Иными словами, появление тюркского языка в данной местности может служить для антропологов

своего рода сигналом появления здесь примеси монголоидных признаков, наоборот, констатирование антропологами наличия монголоидных признаков может служить для лингвистов в известной степени сигналом появления здесь же тюркского языка.

Однако этот параллелизм двух процессов—монголизации по типу и тюркизации по языку далеко не всегда был полным и даже не всегда имел место.

Например, на территориях Казахстана и Киргизии, ближайших к исходному ареалу монголоидов, тюркизация местного до-тюркского населения сопровождалась очень сильной монголизацией древнего местного европеоидного типа. В расовом составе современных казахов и киргизов монголоидный компонент явно преобладает. Наоборот, в Узбекистане и Туркмении, расположенных на территориях древних областей Хорезма, Согда, Бактрии, Маргианы и Парфии, тюркизация древнего местного ираноязычного населения сопровождалась лишь примесью, местами значительной, монголоидных признаков к автохтонному европеоидному населению этих стран. В расовом составе узбеков и туркмен явно преобладает не монголоидный, а европеоидный расовый компонент.

Наконец, в областях, давно уже тюркизованных, но лежащих далеко от ареалов монголоидов (например, у анатолийских турок османлы и исследованных нами азербайджанцев Ирана), примесь монголоидных признаков либо ничтожна, либо вовсе отсутствует. Последнее объясняется тем, что переселившийся народ, даже незначительный по своей численности, может «ассимилировать» в языковом отношении всю массу местного населения, но в антропологическом отношении будет «ассимилирован» численно преобладающей массой этого населения.

Таким образом, процессы языковой и расовой ассимиляции могут совпадать почти полностью, могут совпадать частично, но могут быть и противоположными.

Разумеется, формирование «языков-основ», иными словами «праязыков» современных языковых семейств, далеко не всегда территориально совпадало с «прародиной» той или иной определенной человеческой расы. Языковые семейства могли формироваться и в разнородной антропологической среде. Кроме того, первоначальное совпадение определенно расового типа с определенным языковым семейством коренным образом нарушалось последующим расселением племен, что имело место не только в Средней Азии, но и на всем континенте Евразии.

Достаточно напомнить, что ныне на тюркских языках, распространенных от Якутии на крайнем северо-востоке Евразии до Балканского полуострова на юго-западе, говорят представители весьма различных монголоидных и европеоидных рас. С другой стороны, представители большой европеоидной расы говорят не только на языках индоевропейской языковой семьи, но и на языках тюркских, семитических, хаметических и иберийско-кавказских.

Однако сказанным отнюдь не снимается вопрос о возможной первоначальной приуроченности определенных языков к определенным человеческим расам. Вопрос этот, являющийся одним из важнейших для освещения всей проблемы этногенеза, должен всякий раз решаться конкретно, на основе сопоставления конкретных данных антропологии, палеоантропологии, истории расселения племен и народов и истории формирования их языка.

Трудами советских антропологов, историков, археологов, этнографов и лингвистов создавалась совершенно новая отрасль исторической науки, получившая в нашем Союзе название этногенеза.

Этногенез, т. е. наука о происхождении племен, народов и наций, включает в себя четыре основных вопроса, каждый из которых, по своему характеру, представляет в сущности самостоятельную комплексную проблему.

Первый вопрос—это вопрос о том, когда, в какую эпоху и где, на какой территории формировалось первоначальное, «исходное» ядро того или иного народа. Кем в те времена была заселена эта прародина, что это было за население по своему расовому составу и по своей этнической и лингвистической принадлежности?

Второй вопрос—это вопрос о том, в какую эпоху и через какие страны проходило исходное ядро данного народа на путях странствий к местам нынешнего своего обитания. Кем заселены были эти страны, какими расами, какими племенами и на каких языках говорили эти племена. И в какой степени исходное ядро данного народа включало их в свой состав?

Третий вопрос—это вопрос о том, какое население предшествовало появлению данного народа на ныне занимаемой им территории, каков был его антропологический состав, племенной состав и на каких языках говорило это предшествовавшее население?

Четвертый вопрос—это вопрос о том, в какой степени новые пришельцы истребили или вытеснили, или, наоборот, включили в свой состав всю массу предшествовавшего им населения? В некоторых случаях новые пришельцы «растворились», были ассимилированы более многочисленной массой предшествовавшего им населения, в других случаях новые пришельцы численно преобладали и сами ассимилировали, поглотили, включили в свой состав местное население. Преобладает ли в современном национальном объединении масса древнего местного населения, или, наоборот, населения, пришедшего позднее? Иными словами, вопрос идет о том, считать ли основными предками данного народа местные древние племена или племена, поселившиеся позднее?

В этом последнем вопросе, в особенности при отсутствии достаточно определенных сведений о численности новых пришельцев и прежних насельников, решающее слово остается за антропологией.

Но и ни один из поставленных выше основных вопросов этногенеза не может быть решен без учета данных антропологии.

Если для разрешения проблем происхождения, расселения и становления зоологических видов, родов, семейств и иных более крупных таксономических единиц, короче говоря, проблем филогенеза, биологи давно уже пользуются методом «тройного параллелизма» Геккеля, т. е. сопоставлением данных сравнительной анатомии, эмбриологии и палеонтологии, то для разрешения проблемы происхождения, расселения и становления различных племен и народов, т. е. проблемы этногенеза, необходимо пользоваться своим «методом параллелизма», методом сопоставления данных антропологии, науки биологической, с данными таких гуманитарных дисциплин, как история, археология, лингвистика и этнография. Этот метод стал уже традиционным в трудах советских ученых, создавших новую историческую науку—этногенез.

ГЛАВА I

ЭТНИЧЕСКИЙ И ЯЗЫКОВОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ И МАТЕРИАЛЫ ПО АНТРОПОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ЕЕ НАСЕЛЕНИЯ

Население Средней Азии отличается исключительной пестротой своего национального, племенного, языкового и расового состава. Различные племена, обитавшие на различных территориях Средней Азии, ныне уже сложились в нации. Как и все нации, национальные объединения Средней Азии занимают определенные территории, на которых сформировались современные национальные ее языки, относящиеся к различным группам тюркской языковой семьи и к иранским языкам индоевропейской лингвистической семьи.

К тюркоязычным народам Средней Азии относятся узбеки, казахи, киргизы, туркмены и каракалпаки, к ираноязычным—таджики и малочисленные этнические группы, замкнутые в труднодоступных областях Памиро-Алая, до сих пор сохранившие реликты древнеиранских языков. Таковы на севере Памиро-Алая ягнобцы, живущие по побережью Ягноб-Дарьи—одного из верхних притоков Зеравшана, а на юге той же горной системы—рушанцы, шугнанцы, ваханцы, ишкашимцы и горанцы, живущие по побережью верхнего Пянджа и его притоков—Бартанга, Гунта, Шах-дары, Памир-Дарьи и Вахан-Дарьи. Территории, занятые этими народами и племенами, указаны на прилагаемой схематической карте.

Из тюркоязычных народов Средней Азии самыми многочисленными (по переписи 1939 г.) являются узбеки (4 млн. 884 тыс. в пределах СССР), затем следуют казахи (3,5 млн., из них в пределах СССР—3,1 млн.), киргизы (около 1 млн., из них 884 тыс. чел. в пределах СССР), туркмены (812 тыс. в пределах СССР) и каракалпаки (186 тыс.).

Территории, в которых преобладают четыре наиболее многочисленны тюркоязычные народы,—узбеки, казахи, киргизы и туркмены, выделены в современные советские социалистические республики Средней Азии, а территория, занятая в основном каракалпаками, выделена в автономную ССР, в составе современного Узбекистана.

Ираноязычные таджики (1 млн. 229 тыс., в пределах СССР, по переписи 1939 года) являются основным населением пятой национальной

по форме и социалистической по содержанию советской республики Средней Азии—Таджикской ССР.

Названные народы живут отнюдь не только в пределах своих республик, но в той или иной численности встречаются и в других советских республиках Средней Азии. Так, компактные группы таджиков живут в различных городах (Бухаре, Самарканде) и во многих кишлаках Узбекистана и частью в Киргизии. Узбеки живут в Таджикистане и Казахстане, киргизы—в Узбекистане и Таджикистане, казахи—в Узбекистане, Туркмени и Таджикистане, туркмены—в Узбекистане и Кара-Калпакии.

Уже такая рассеянность основных народов Средней Азии по всей ее территории исключает возможность ограничивать антропологические исследования ее населения административными границами какой-либо одной современной советской среднеазиатской республики. Для изучения расового состава ее народов и выяснения основных этногенетических процессов необходимо рассматривать Среднюю Азию как единое целое. И больше того. Как указывалось во введении, население Средней Азии исторически слагалось лишь как часть населения всего огромного континента Евразии. С этой точки зрения необходимо учитывать и те монголоидные и европеоидные расы, центры распространения которых лежат даже далеко за пределами Средней Азии, например, в Саяно-Алтайском нагорье, в Монголии, на Дальнем Востоке и в странах Передней Азии. Но особенно важны для изучения расового состава и этногенеза народов Средней Азии этнические группы сопредельных с нею стран Востока—Синьцзяна, Афганистана и Ирана. Давно известна многовековая историческая связь названных стран со Средней Азией. В частности, эти связи нашли свое отражение в этническом составе населения Средней Азии и сопредельных с нею стран. С одной стороны, отдельные, иногда весьма многочисленные группы ее народов живут в Синьцзяне (узбеки, казахи, киргизы), в Афганистане (таджики около 2 млн., узбеки около 1 млн., туркмены около 500 тыс.), в Иране (туркмены около 200 тыс.), с другой стороны, в пределах современных советских республик Средней Азии поселились выходцы из указанных стран. В Киргизии и в Ферганской долине живут компактными группами уйгуры, переселившиеся сюда из Синьцзяна, где они составляют основное население. Из Синьцзяна же переселились в различные районы Киргизии дунгане. Из Афганистана, уже в советское время, переселились в Туркмению группы белуджей, первоначально обитавших в Белуджистане. Из Ирана переселились в различные города Туркмении небольшие группы персов и азербайджанцев, а в степи Закаспия перекочевали некоторые курдские племена. За последнее десятилетие в Ташкентскую область и в Южный Казахстан переселились с Дальнего Востока корейцы.

Антропологическое изучение всех этих выходцев из стран Ближнего и

Дальнего Востока весьма важно в двух отношениях: во-первых, для дифференцировки человеческих рас, вошедших в состав коренного населения Средней Азии, от иных монголоидных и европеоидных рас Евразии, во-вторых, для выяснения сходств или различий в основных этногенетических процессах—исторически совершавшихся смен расового, племенного и языкового состава населения народов Средней Азии и сопредельных с нею стран. Переселение в Среднюю Азию названных этнических групп совершалось совсем недавно—частью во второй половине XIX века (уйгуров, дунган), частью уже в советское время (белуджей, корейцев). Но некоторые группы, ныне составляющие национальные меньшинства в Узбекистане, до революции совсем не смешивавшиеся или мало смешивавшиеся с коренным населением Средней Азии, переселились сюда из стран Передней Азии около тысячелетия тому назад. Таковы семитические в своих исходных корнях группы евреев, живущих в различных городах Средней Азии, и арабов, живущих в некоторых пригородах (так называемых «араб-хона»), под Самаркандом, Бухарой, Кермине и в некоторых кишлаках.

К сказанному необходимо добавить, что отдельные, некогда разрозненные родовые группы, в дальнейшем вошедшие в состав более или менее крупных племенных союзов, лишь в советское время объединились в нации. Но до революции у народов, ведших в основном кочевой образ жизни, со скотоводческим хозяйством—у казахов, киргизов и туркмен, стойко держались родоплеменные деления. Однако и у оседлого сельского земледельческого и городского населения во многих областях и районах Узбекистана сохранились те или иные родоплеменные названия. Расовый состав этих древних родоплеменных групп, ныне вошедших в состав крупных национальных объединений Средней Азии, может быть различен, что имеет свое значение для ряда вопросов этногенеза. Поэтому антропологические исследования в Средней Азии важно проводить не только по крупным национальным ее объединениям, но и по отдельным родоплеменным группам, вошедшим в их состав.

Антропологическое изучение всего этого разноплеменного и разноязычного населения Средней Азии было начато русскими исследователями еще до Великой Октябрьской революции.

Антропология, как самостоятельная наука, является одной из наиболее молодых. Лишь во второй половине XIX века антропология четко отграничила свою собственную область исследований и начала вырабатывать свою собственную методiku для изучения подлежащих ее ведению явлений.

Основоположником этой отрасли знания в России был один из крупнейших русских ученых, профессор зоологии Московского университета

Анатолий Петрович Богданов. А. П. Богданов в равной степени был и зоологом и антропологом. Им опубликована целая серия антропологических исследований. В основных трудах А. П. Богданова антропология уже выступает как весьма важная отрасль знания для освещения ряда вопросов этногенеза. Таковы краниологические исследования А. П. Богданова, посвященные вопросам этногенеза древних славян, до сих пор остающиеся основными для исследователей этногенеза русского народа. Еще в 1864 г. им было основано Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, в течение последующих лет выпускавшее свои труды. В 1879 г. им была организована в Москве антропологическая выставка. Многие из учеников А. П. Богданова стали выдающимися русскими учеными, зоологами и антропологами (Д. Н. Анучин, Н. Ю. Зогроф, М. А. Мензбир, М. В. Шимкевич и др.). К плеяде учеников А. П. Богданова принадлежит и знаменитый исследователь Средней Азии А. П. Федченко. Во время своих путешествий по Средней Азии А. П. Федченко собрал первые материалы по антропологии, частью на живых особях, частью краниологические. Позднее эти материалы были опубликованы А. П. Богдановым [2].

В дореволюционное время в Средней Азии не существовало богатой сети современных научно-исследовательских учреждений, академий наук, многочисленных институтов и вузов. Но все же разносторонние, иногда весьма ценные исследования ее природы и населения проводились по собственной инициативе отдельными любознательными и культурными русскими людьми, нередко заброшенными судьбой в весьма глухие в те времена уголки Средней Азии. Вопросами антропологии занимались главным образом врачи. По программам и инструкциям, разработанным Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии, они собрали и опубликовали первые исследования по антропологии различных народов и племен Средней Азии. Таковы работы врачей Тронова [45], А. П. Шишова [47], В. А. Благовещенского [1], Пайсея [40], Н. Л. Зеланда [18], С. Вайсенберга [82] и др. Эти исследования не потеряли своего значения и в настоящее время в качестве материалов сравнительных. Некоторые из них оказались весьма существенными в частности и для нас, когда мы только приступали к исследованиям по антропологии населения Средней Азии и еще не располагали собственными материалами. В свое время нами были обработаны современными методами вариационной статистики опубликованные материалы А. П. Шишова по антропологии узбеков Ташкента [47], И. Л. Яворского—по антропологии туркмен [48], С. Вайсенберга—по антропологии среднеазиатских евреев [82] и врача Пайсея—по антропологии уйгуров Семиречья [40]. Эти материалы пионеров-исследователей антропологии Средней Азии включены в общую сводку всех использованных нами материалов, представленную в табл. 3.

Особенно обширные и ценные антропологические материалы были

собраны более полвека тому назад Н. В. Богоявленским, спутником и сотрудником этнографической экспедиции А. А. Семенова. В 1898 г. А. А. Семенов, Н. В. Богоявленский и А. А. Бобринский совершили экспедицию в весьма труднодоступные в те времена горные области Таджикистана — в Дарваз, Каратегин и в верховья р. Зеравшана. Отметим попутно, что 56 лет тому назад, в мае 1898 г., они сделали на несколько дней остановку в маленьком, глухом кишлаке Дюшамбе, современной цветущей столице Таджикистана, где ныне А. А. Семенов состоит действительным членом Академии наук Таджикской ССР и директором Института истории, археологии и этнографии названной академии. Под его руководством сотрудники названного института за последние годы провели ряд исследований и опубликовали ценные труды по этнографии, археологии и истории Таджикистана. А. А. Семенов, один из старейших исследователей народов Средней Азии, еще в 1898 г. провел первые этнографические исследования населения Таджикистана. Во время экспедиции А. А. Семенова 1898 года Н. В. Богоявленский собрал первые обширные материалы по антропологии таджиков Дарваза, Каратегина и верховьев Зеравшана. Три года спустя, в 1901 г., Н. В. Богоявленский совершил экспедицию в еще более труднодоступные тогда южные припамирские страны, где собрал обширные материалы по антропологии рушанцев, шугнанцев, ишкашимцев, горанцев и ваханцев. Преждевременная смерть помешала ему опубликовать эти материалы. Гораздо позднее обработал их современными методами вариационной статистики и опубликовал в Антропологическом журнале за 1937 г. ленинградский антрополог, проф. В. В. Гинзбург [4], вводя таким образом эти ценные материалы в советскую науку. Материалы Н. В. Богоявленского также включены в нашу сводку (табл. 3).

Однако в соответствии с общим уровнем развития, на котором находилась антропология во второй половине XIX и в начале XX вв., все указанные материалы могут быть использованы в настоящее время лишь в качестве сравнительных. Они состоят главным образом из серий измерительных признаков, мало дают для диагностики расовых типов, для которой описательные признаки не менее важны, а нередко еще более важны, чем признаки измерительные.

Лишь в советское время антропологи Московского государственного университета им. Ломоносова заново и детально переработали методику антропологических исследований, разработали вопрос о таксономической ценности для диагностики различных расовых типов, разработали методы выделения расовых типов в смешанном населении, унифицировали программы антропологических исследований. Наряду с обогащением специальных антропологических исследований новой методикой советскими антропологами проведена огромная работа для разрешения основных теоретических проблем антропологии путем применения методов диалектического материализма.

Программы и методы исследований, разработанные и унифицированные для СССР антропологами Московского университета им. Ломоносова были приняты и нами, что обеспечивало сравнимость полученных данных с данными других исследователей.

Изучение антропологического состава населения Средней Азии начато нами в 1923 г.

Ввиду важности этой задачи, кафедра антропологии была запланирована еще при организации Среднеазиатского государственного университета, в 1920 г. Однако преподавание в нем антропологии удалось начать лишь с 1925 г. Первые три года (1923, 1924, 1925) Л. В. Ошанин проводил сборы антропологических материалов, участвуя в качестве врача во врачебно-исследовательских экспедициях, проводившихся по заданиям Наркомздрава. Но с 1926 г. все экспедиции проводились Л. В. Ошаниным и его сотрудниками уже со специально антропологическими целями, по заданиям различных научно-исследовательских учреждений среднеазиатских республик.

В наших экспедициях в Кашка-Дарьинскую область (1927 г.), Туркмению (1929 г.), на Памир (1935 г.) и в Ягноб (1936 г.) принимал участие научный руководитель Узбекского института переливания крови проф. В. К. Ясевич. Во время этих экспедиций он собрал обширнейшие материалы по группам крови различных племен и народов Средней Азии. Одновременно он вел сборы антропологических материалов. Кроме того, он совершил в 1930 г. поездку в высокогорные области Таджикистана, в Каратегин и Матчу (верховья р. Зеравшана), где собрал материалы по антропологии таджиков. С любезного разрешения В. К. Ясевича этот материал включен в наши сравнительно-антропологические таблицы.

Список всех проведенных нами антропологических экспедиций представлен в табл. 1.

Таблица I

**ЭКСПЕДИЦИИ И ПОЕЗДКИ С АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМИ ЦЕЛЯМИ
СОТРУДНИКОВ КАФЕДРЫ АНТРОПОЛОГИИ САГУ И ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
И АРХЕОЛОГИИ АН УЗБ. ССР**

- 1923 г. Экспедиция в Хорезм в составе врачебно-исследовательского отряда Комисариата здравоохранения. Л. В. Ошаниным собраны материалы по антропологии узбеков Хорезма. Опубликованы [27].
- 1924 г. Экспедиция на Иссык-Куль и Терской-Алатау в составе врачебно-исследовательского отряда Наркомздрава. Л. В. Ошаниным собраны материалы по антропологии киргизов. Опубликованы [26].
- 1925 г. Исследование Л. В. Ошаниным таджиков Каратегина на хлопкоочистительных заводах Ташкентской области. Опубликованы частично [35].
- 1926 г. Л. В. Ошанин—начальник антропологической экспедиции Узбекского государственного научно-исследовательского института в Бухарскую и Самаркандскую области. Им собраны материалы по антропологии узбеков, таджиков и евреев. Материалы опубликованы [29].

- 1927 г. Л. В. Ошанин—начальник антропологической экспедиции Узбекского государственного научно-исследовательского института в Кашка-Дарьинскую область. Им собраны материалы по антропологии узбеков, сиреев и арабов. Материалы опубликованы [29].
- 1928 г. Поездка Л. В. Ошанина в Киргизию. Собраны материалы по антропологии казахов и киргизов. Опубликованы частично [51].
- 1929 г. Л. В. Ошанин—начальник антропологической экспедиции Туркменкульта в Туркмению. Им и В. К. Ясевичем собраны материалы по антропологии туркмен. Материалы опубликованы частично [51].
- 1930—1934 гг. Исследования Л. В. Ошаниным узбеков и узбечек г. Ташкента. Материалы опубликованы частично [35].
- 1935 г. Л. В. Ошанин—начальник антропологической Памирской экспедиции по изучению влияния климата на человека. Институт экспериментальной медицины УзССР. Л. В. Ошаниным собраны антропологические материалы, которые опубликованы отдельной монографией [33].
- 1936 г. Л. В. Ошанин—начальник антропологической экспедиции Института экспериментальной медицины УзССР в верховья Зеравшана и в Ягноб. Л. В. Ошаниным собраны материалы по антропологии ягнобцев и таджиков; опубликованы частично [35].
- 1937 г. Л. В. Ошанин—начальник антропологической экспедиции Института экспериментальной медицины УзССР в Кара-Кумы. Материалы не опубликованы.
- 1939 г. Под руководством Л. В. Ошанина исследование со студентами кафедры антропологии САГУ таджиков верховьев Чирчика и Пскема. Материалы опубликованы частично [35].
- 1941 г. Участие в правительственной экспедиции по вскрытию мавзолея Гур-Эмир и исследование останков Тимура и тимуридов. Материал частично опубликован в статье В. Я. Зезенковой [17].
- 1944 г. Поездка доц. кафедры антропологии САГУ В. Я. Зезенковой в Самаркандскую область и в Нур-Ата. Обследование туркмен Нуратинских гор. Задание Института истории и археологии АН УзССР. Материалы опубликованы [29].
- 1945 г. Антропологическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР с целью исследования корейцев Ташкентской области. Экспедиция проведена В. Я. Зезенковой. Материалы опубликованы частично [35].
- 1946 г. Антропологическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР в Кара-Калпакию. Экспедиция проведена В. Я. Зезенковой. Материалы опубликованы частично [35].
- 1947 г. Антропологическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР в Казахстан, Киргизию и Фергану. Экспедиция проведена В. Я. Зезенковой. Материалы опубликованы [35].
- 1949 г. Антропологическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР в Ферганскую долину. Экспедиция проведена В. Я. Зезенковой. Материалы опубликованы частично [35].
- 1950 г. Антропологическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР в Сурхан-Дарьинскую область. Проведена ст. преподавателем кафедры антропологии САГУ К. Наджимовым. Материалы вошли в его диссертацию, готовящуюся к печати, частично публикуются в настоящей работе.
- 1951 г. Продолжение антропологической экспедиции в Сурхан-Дарьинскую область. Проведена в Сурхан-Дарьинской области К. Наджимовым. Материалы готовятся к печати, частично публикуются в настоящей работе.
- 1952 г. Антропологическая экспедиция институтов истории АН Таджикистана и Узбекистана в южные районы Таджикистана. Проведена В. Я. Зезенковой. Материалы частично публикуются в настоящей работе.

- 1953 г. Продолжение экспедиции в южные районы Таджикистана. Проведена В. Я. Зезенковой. Материалы частично публикуются в настоящей работе.
- 1954 г. Антропологическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР в долину р. Ангrena (Ахангоранский и Пскентский районы). Проведена К. Наджимовым. Материалы частично публикуются в настоящей работе.
- 1955—1956 г. Антропологическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР в Туркмению. Материалы готовятся к печати.

В самом начале 20-х годов московские и ленинградские антропологи приступили к систематическому изучению антропологического состава всего многонационального населения нашего Союза. Этими систематическими исследованиями было охвачено и население Средней Азии. В 1926 г. Академией наук СССР была проведена антропологическая экспедиция в Узбекистан. Эта экспедиция, проводившаяся под руководством ленинградского антрополога В. В. Вишневого, собрала обширные материалы по антропологии узбеков, таджиков и ирани в Самарканде и Пенджикенте. К сожалению, материалы этой экспедиции остались неопубликованными. В последующие годы в Средней Азии работал выдающийся советский антрополог, профессор Московского государственного университета А. И. Ярхо, совершивший ряд экспедиций в различные области Узбекистана, Казахстана, Кара-Калпакии, Киргизии и Туркмении. Преждевременная смерть помешала А. И. Ярхо опубликовать все собранные им и его сотрудниками обширнейшие материалы. Некоторые из них были опубликованы при его жизни [49—54] и после смерти [55—57], но большая часть труда оставалась неопубликованной. С любезного разрешения Института антропологии Московского государственного университета часть статистически обработанных, но не опубликованных ранее материалов А. И. Ярхо была нами опубликована в нашей последней работе [35], часть же впервые публикуется здесь.

В 30-х годах ленинградский антрополог проф. В. В. Гинзбург провел экспедицию в различные области Таджикистана. Собранные им обширнейшие материалы были опубликованы отдельной монографией [3] и в различных периодических изданиях [4, 6, 8].

После победного окончания Великой Отечественной войны антропологи Московского государственного университета и сектора антропологии Института этнографии Академии наук СССР — Г. Ф. Дебец, В. В. Гинзбург, Н. Н. Чебоксаров, М. Г. Левин провели ряд экспедиций в различные области Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Часть этих обширнейших материалов была кратко опубликована ими в периодических изданиях [11], часть статистически обработана и прислана нам в порядке обмена материалами.

Наша работа ведется в тесном контакте с антропологами Московского государственного университета и сектора антропологии Института этнографии Академии наук СССР. Установилась хорошая традиция

обмениваться еще неопубликованными материалами, с правом публиковать их, в качестве сравнительных, всюду и так, как это окажется наиболее целесообразным в интересах советской антропологии.

В табл. 2 представлены все народы Средней Азии, в настоящее время антропологически исследованные советскими антропологами по принятым ими унифицированным программам.

В табл. 3 указаны районы, в которых проводились исследования различных народов Средней Азии, время исследований и фамилии исследователей.

Как видно из этих таблиц, исследования по антропологии народов Средней Азии в настоящее время столь обширны, что эту территорию Советского Союза можно считать одной из наилучше изученных в антропологическом отношении.

В основу настоящего труда положены все материалы, указанные в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Список исследованных народов Средней Азии и народов, переселившихся из сопредельных стран

Н а р о д ы		Число исследованных	
		мужчин	женщин
Средней Азии	Узбеки	5803	1269
•	Таджики	3927	720
•	Киргизы	3207	118
•	Казахи	1581	289
•	Туркмены	1427	286
•	Горные племена Таджикистана	887	—
•	Каракалпаки	675	253
•	Кипчаки	361	202
•	Отаржиченные племена Памира	205	—
Переселившиеся из сопредельных стран	Уйгуры	1351	294
•	Корейцы	675	168
•	Евреи	448	—
•	Азербайджанцы, персы, белуджи	209	—
•	Арабы	146	—
•	Дунгане	69	76
Всего		20971	3675

Таблица 3.

Районы, в которых проводились исследования, исследователи и год исследования
Киргизы

	Районы	Исследователи	Год исследования	Число исследованных	
				муж.	жен.
1	Побережье Иссык-Куля	Ошанин [26]	1924	100	—
2	"	Миклашевская	1953	213	—
3	Тянь-Шань. Разные районы	Ярхо [54]	1928	782	—
4	" Северные районы	Миклашевская [23]	1953	166	—
5	" Южные	"	1953	282	—
6	Долина Таласа	Ошанин [35]	1929	100	—
7	"	Миклашевская [39]. [23]	1953	333	—
8	Чуйская долина	"	1953	125	—
9	Кантский район, близ г. Фрунзе	Зезенкова [35]	1947	—	118
10	Ферганская долина	Ярхо [75]	1928	292	—
11	" Южные районы	Миклашевская [23]	1953	259	—
12	" Восточные	"	1953	165	—
13	" Северные	"	1953	217	—
14	Алайская долина	"	1953	101	—
15	"	Ошанин [35]	1935	35	—
16	Плато Памира	"	1935	37	—
			Всего	3207	118

К а з а х и

17	Долина Таласа	Ошанин [35]	1928	100	—
18	Кара-Калпакская АССР	Зезенкова [35]	1946	—	52
19	Алма-Ата	"	1946	—	36
20	"	Дебец [11]	1936	83	—
21	Восточный Казахстан	"	1936	65	—
22	Караганда	"	1936	130	—
23	Западный Казахстан	"	1936	74	—
24	Южный Казахстан	"	1936	80	—
25	Низовья р. Или. Племя Джалаир	"	1940	99	—

	Районы	Исследователи	Год иссле- дов.	Число ис- следовани.	
				муж.	жен.
26	Алма-Атинская обл.				
27	Большая Орда	Левин [11]	1946	207	141
28	• Средняя Орда	•	1946	50	—
29	Кзыл-Ординская обл.				
30	Малая Орда	•	1946	111	—
31	Джаркентский (Панфилов- ский) район	Чебоксаров [11]	1947	126	—
32	Тянь-Шань. Нарынкольский район	Гинзбург [11]	1947	114	—
33	• Кегеньский район	• [11]	1947	136	—
34	• • •	Миклашевская [23]	1953	102	—
35	Чимкентский и Джамбуль- ский районы	•	1953	104	—
			Всего	1581	289

Каракалпаки

36	Кара-Калпакская АССР	Ярхо [57]	1930	303	—
37	•	Зезенкова [35]	1946	87	138
38	Ферганская долина	Ярхо [53]	1928	100	—
39	•	Зезенкова [35]	1948	85	115
40	•	Золотарева [19]	1953	100	—
			Всего	675	253

Кипчаки

41	Ферганская долина	Ярхо [53]	1928	100	—
42	• Папский район	Зезенкова [35]	1948	159	202
43	• Избаскентский и Нарынский районы	Золотарева [19]	1953	102	—
			Всего	361	202

Узбеки
определенных родов и племен

	Районы	Племена и роды	Исследователи	Год иссле- дования	Число ис- следовани.		
					муж.	жен.	
44	Хорезм	Мангыт	Ярхо [53]	1929	80	—	
45	Долина Ангрена	Уйшун	.	1929	130	—	
46	.	Ивелек	.	1929	123	—	
47	.	Унгут	.	1929	53	—	
48	.	Канжигалы	.	1929	45	—	
49	.	Джалаир	.	1929	51	—	
50	.	Керент	.	1929	69	—	
51	.	Баагаалы	.	1929	126	—	
52	.	Других родов и племен	.	1929	75	—	
53	.	Разных родов и племен	Наджимов	1954	188	267	
54	.	Тюрки	.	1954	22	16	
55	Ферганская долина	Тюрки калъта-тай	Ярхо [53]	1928	100	—	
56	.	Тюрки барласы	.	1928	100	—	
57	.	Тюрки	Золотарева [19]	1953	103	—	
58	Самаркандская обл.	Разные племена	Ошанин [35]	1926	160	—	
59	Район Кермине	.	[29]	1926	95	—	
60	Кашка-Дарьин- ская область	Шахрисабз	.	[29]	1927	190	—
61		Китаб	.	.	1927	202	—
62		Карши	.	[29]	1927	200	—
63		Гузар	.	Ясевич	1927	267	—
64	Сурхан-Дарьинская область	Кунград	Наджимов	1951—	475	—	
65		Тюрки	.	52 1951—	170	—	
66		Юз	.	52 1951—	87	—	
67		Других мало- численных племен	.	52 1951—	116	—	
68	Южный Таджики- стан	Локай	Ошанин	1935	67	—	
69	.	.	Зезенкова	1952— 53	197	135	
70	.	Карлук	.	1952— 53	105	122	

Районы	Племена и роды	Исследователи	Год исследования	Число исследований		
				муж.	жен.	
71	Южный Таджикистан	Барлас	Зезенкова	1952—53	76	148
72	•	Кесемир	•	1952—53	75	43
73	•	Семиз	•	1952—53	31	33
74	•	Муса-базари	•	1952—53	26	16
75	•	Джан-катаган	•	1952—53	22	22
76	•	Каучин	•	1952—53	21	14
77	•	Кунград	•	1952—53	17	26
78	•	Миршикор	•	1952—53	12	24
79	•	Другие малочисленные племена	•	1952—53	18	43
			Всего		3894	909

Узбеки,
незнающие родовых и племенных делений

80	Хорезм	Ошанин [27]	1923	100	—
81	•	Ярхо [53]	1930	100	—
82	•	Зезенкова [35]	1946	—	86
83	Ташкент	Шишов [47]	1905	119	—
84	•	Ошанин [35]	1930	200	—
85	•	• [35]	1948	133	—
86	Самарканд	• [35]	1926	86	—
87	Долина Ангрена	Наджимов	1954	181	159
88	Ферганская долина, Андижан	Ярхо [35]	1929	199	—
89	• Наманган	• [35]	1929	200	—
90	• Шарихан	Ошанин [35]	1938	95	—
91	• Кува	• [35]	1938	200	—
92	• Пап	Зезенкова [35]	1949	36	23
93	• Ленинск (Ассаке)	Наджимов [35]	1949	91	92
94	• Разные районы	Золотарева [19]	1953	116	—
95	Сурхан-Дарьинская обл.	Наджимов	1951—52	53	—
			Всего	1909	360

Таджики
равнинные и предгорные Узбекистана

	Районы	Исследователи	Год исследования	Число исследованных.	
				муж.	жен.
96	Города Узбекистана	Самарканд	Петров [35]	1927	—
97		.	Ошанин [35]	1926	139
98		Бухара	. [35]	1926	163
99	Верхние притоки Чирчика, Кок-Су и Пскем	Брич-Мулла, Нанай и Богустан	Ошанин [35]	1940	154
100	Долина Ангрена		Наджимов	1954	58
101	Ферганская долина		Благовещенский [1]	1912	15
102	.		Ярхо [53]	1929	200
103	. Папский район		Зезенкова [35]	1949	55
104	. Канибадам, Исфара		Гинзбург [5]	1937	76
105	. Ленинабад		. [5]	1937	37
106	. Ура-Тюбе, Шахристан		. [5]	1937	35
107	. Ура-Тюбе		Петров [5]	1927	—
108	. Шахристан		.	1927	—
109	. Вузидаль, Кассансай		Золотарева [19]	1953	99
110	. Чуст		Ошанин [35]	1937	—
111	. Уч-Курган		. [35]	1937	—
112	Южный Узбекистан, Сурхандарьинская область		Наджимов	1951—52	221
			Всего		1352
					287

Таджики
предгорные Таджикистана

113	Южный Таджикистан, Бальджуан и Муминабад	Зезенкова	1952	117	124
114	Дангара	.	1952	58	66
115	.	Кангурт	1952	38	66
116	.	Ховалинг	1952	36	49
117	.	Кызыл-Мазар	1952	12	40
118	.	Яванская долина	1953	94	88

	Районы	Исследователи	Год исследовани.	Число исследовани.	
				муж.	жен.
119	Южный Таджикистан Долина Ях-Су	Богоявленский [7]	1898	37	—
120	Центральный Таджикистан Верховья Варзоба, Зидди	Ошанин [35]	1935	33	—
121	• Восточные р-ны	Гинзбург [5]	1937	147	—
122	• Центральные	• [5]	1937	33	—
123	Западный Таджикистан Пенджикент	Вишневский [5]	1926	279	—
Всего				884	433

Таджики
горные Таджикистана

124	Дарваз Долина Хингоу	Богоявленский [4]	1898	45	—
125	• Долина Пянджа	• [4]	1898	85	—
126	• Центральный и Восточный	Гинзбург [3]	1933	132	—
127	• Юго-Западный	• [3]	1933	159	—
128	Каратегин Разные районы	Богоявленский [4]	1898	42	—
129	• • •	Ошанин [35]	1926	433	—
130	• Гарм	Ясевич [35]	1930	150	—
131	• Разные районы	Гинзбург [3]	1932	174	—
132	Верховья Зеравшана	Богоявленский [4]	1898	13	—
133		Масловский	1899	34	—
134	• Матча	Ясевич [35]	1930	102	—
135	• Захматабад (Варзаминор)	Ошанин [35]	1936	101	—
136	• Ягноб-Дарья, Такфон	• [35]	1936	60	—
137	• Ягноб-Дарья, Хшартоб	• [35]	1936	51	—
Всего				1691	

Горные древние племена Южного Таджикистана
ныне отджиченные по языку

	Районы	Племена	Исследователи	Год исследования	Число исследований	
					муж.	жен.
138	Долина Ванча	Ванчцы	Богоявленский [4]	1901	42	—
139	• •	•	Стейн [35]	1915	23	—

	Районы	Племена	Исследователи	Год ис- следо- вания	Число ис- следовани.	
					муж.	жен.
140	Долина Ванча	Ванчцы	Коровников [35]	1928	80	—
141	"	"	Гинзбург [3]	1932	40	—
142	Долина Язгулема	Язгулемцы	Стейн [35]	1915	20	—
Всего					205	—

**Горные племена Таджикистана,
сохранившие реликты древних иранских языков**

143	Долина Ягноб-Дарьи	Ягнобцы	Ошанин [33] Богоявленский	1936	103	—
144	Рушан	Рушанцы	[4] [7]	1901	40	—
145	"	"	Стейн [35]	1915	58	—
146	"	"	Ошанин [33]	1935	40	—
147	Долина Бартанга	Бартангцы	[33]	1935	13	—
148	Шугнан	Шугнанцы	Стейн [33] Богоявленский	1915	40	—
149	" Долина Гунта	"	[4] [7]	1901	83	—
150	"	"	Ошанин [33]	1935	64	—
151	" Пянджа	"	[33]	1935	138	—
152	" Шахдары	"	[33]	1935	29	—
153	"	"	Богоявленский	1901	35	—
154	Вахан	Ваханцы	Стейн [35] Богоявленский	1915	54	—
155	"	"	[4] [7]	1901	55	—
156	"	"	Ошанин [49] [33] Богоявленский	1935	52	—
157	Гаран	Гаранцы ныне отаджичены	[4] [7]	1901	21	—
158	Ишкашим	Ишкашимцы	[4]	1901	21	—
	"	"	Стейн [35]	1915	34	—
	"	"	Ошанин [33]	1935	7	—
Всего					887	—

Туркмены

159	Мары	Теке	Ошанин и Ясевич [35]	1929	200	100
160	Кара-Кумы	"	Елистратов и Шмаков [35]	1936	165	—
161	Кара-Кала	Гоклены	Ошанин и Ясевич	1929	155	100

	Районы	Племена	Исследователи	Год ис- следо- вания	Число ис- следовани.	
					муж.	жен.
162	Казанджик	Иомуды	Ошанин [35]	1929	150	—
163	Кара-Кумы	.	Елистратов и Шмаков [35]	1936	43	—
164	Хорезм	.	Ярхо [52]	1930	107	—
164 а	.	Чаудыры	.	1930	200	—
165	Келиф	Эрсари	Ошанин [25]	1926	124	—
166	Бахарден, аул Мурча	Мурчали	Зезенкова	1952	80	37
167	Ю. Узбекистан, район Термеза	Эрсари	Наджимов	1952	203	49
Всего					1427	286

**Уйгуры,
переселившиеся из Синьцзян**

	Районы	Исследователи	Год ис- следо- вания	Число ис- следовани.		
				муж.	жен.	
168	Долина Или	Пайсель [40]	1893	277	—	
169	.	Ярхо [53]	1929	246	—	
170	Алма-Атинская область	Левин [11]	1946	254	132	
171	Папфиловский, Джаркентский р.	Чебоксаров [11]	1947	138	—	
172	Тянь-Шань, Аксуйский р.	Гинзбург и Че- боксаров [11]	1947	147	—	
173	Кантский р., близ Фрунзе	Зезенкова [35]	1947	34	62	
174	Ферганская долина, Ленинск (Ассаке)	.	1947	135	100	
175	Ош и Ферганская долина Кува, Пахта-Абд	Золотарева [19]	1953	120	—	
Всего					1351	294

**Дунгане,
переселившиеся из Джунгарии**

176	Алма-Ата	Левин	1946	23	14	
177	Кантский р., близ Фрунзе	Наджимов [36]	1946	46	62	
Всего					69	76

**Корейцы,
переселившиеся с Дальнего Востока**

178	Ташкентская область, Нижне- Чирчикский р.	Зезенкова [35]	1945	189	168	
179	Ташкентская, Самаркандская, Кзыл-Ординская	Левин	1946	486	—	
Всего					675	168

**Группы,
переселившиеся из Ирана**

	Районы	Исследователи	Год ис- следо- вания	Число ис- следовани.	
				муж.	жен.
180	Азербайджанцы из Тавриза	Ошанин [35]	1929	53	—
181	Персы из Хорасана	"	1929	56	—
182	Белуджи из Белуджистана	"	1929	84	—
183	Курды Ирана	Елистратов и Шмаков	1936	16	—
			Всего	209	—

**Древние группы,
переселившиеся из Передней Азии**

	Народности	Место исследования	Исследователи	Год ис- следо- вания	Число ис- следовани.	
					муж.	жен.
184	Евреи	Герат	Вайсенберг [82]	1919	10	—
185	"	Самарканд	"	1919	100	—
186	"	Бухара	"	1919	40	—
187	"	"	Ошанин [29 и 35]	1926	136	—
188	"	Кермине	"	1926	59	—
189	"	Шахрчябз	"	1927	103	—
190	Арабы	Камаши, близ Карши	"	1927	100	—
191	"	Сурхан-Дарьинская область	Наджимов	1951	46	—
			Всего		594	—

ГЛАВА II

Географическое распространение основных антропологических признаков населения Средней Азии и выделение расовых типов

Во введении указывалось на важность изучения географического распространения человеческих рас в настоящем и прошлом для освещения некоторых существенных вопросов этногенеза.

Наряду с комплексом морфологических признаков, неопределенно долгое время передающихся по наследству, характерной особенностью человеческих рас является наличие определенного ареала или центра распространения, где признаки, специфичные для данной расы, наиболее сконцентрированы, где они встречаются чаще всего.

С другой стороны, одним из специфических признаков нации является наличие определенной территории, на которой данная нация исторически формировалась. Основные национальные объединения Средней Азии — киргизы, казахи, узбеки, туркмены и таджики слагались на различных ее территориях. Сравнивая между собою названные национальные объединения, антропологи выявляют наибольшую концентрацию определенных расовых признаков на территории, занятой данным национальным объединением, и вместе с тем, различия в расовом составе современных советских социалистических наций Средней Азии. Поскольку современные национальные объединения Средней Азии говорят на языках двух лингвистических семейств, на языках тюркской семьи (киргизы, казахи, узбеки, туркмены) и на иранской группе индоевропейской семьи (таджики), сравнительно антропологический анализ выявляет и различия в расовом составе тюркоязычных и ираноязычных народов Средней Азии. Отсюда получившие всеобщее признание в нашем Союзе географический и сравнительно антропологический методы, как наиболее эффективные для выделения человеческих рас в смешанном населении и одновременно для выявления сходств или различий в расовом составе народов, говорящих на одинаковых или различных языковых группах. Последнее имеет определенное значение для освещения вопросов о соотношении расовых типов и языковых семейств.

В настоящее время, на основе всех материалов, приведенных в табл. 2 и 3, главы I, географическое распространение важнейших антро-

пологических признаков в весьма смешанном населении Средней Азии хорошо изучено.

Как указывалось во введении, Средняя Азия является обширной пограничной зоной между исходными ареалами двух основных больших рас континента Евразии—монголоидной и европеоидной, каждая из которых дифференцировалась на ряд малых рас или рас 2-го порядка. Монголоидные расы двигались на территорию Средней Азии, первоначально занятую местными европеоидными расами, с востока и с севера. Чем ближе лежит территория той или иной современной советской республики Средней Азии к общему исходному ареалу монголоидных рас, тем в большей степени эта территория заселялась народами монголоидного расового типа. Это нашло свое отражение в географическом распространении отдельных монголоидных и европеоидных признаков среди основных современных национальных объединений Средней Азии, занимающих различные ее территории,—среди узбеков, казахов, киргизов, туркмен и таджиков.

Для выделения монголоидных и европеоидных компонентов мы приводим распространение основных антропологических признаков среди названных пяти народов. Эти народы живут не только в пределах нынешних своих республик, но и в соседних советских республиках Средней Азии, где они в той или иной степени смешивались с коренным населением. *Поэтому мы приводим данные лишь для тех групп, которые живут в пределах своих республик.*

Районы, в которых проводились исследования, указаны в главе 1 (табл. 2). Кроме туркменских племен, указанных в таблице 2, мы включили также племена баятов, салыров, сорыков и эрсари Чарджоу, исследованных в 1955—1956 гг. К. Наджимовым.

Как видно из таблицы 2, исследованиями охвачены киргизы различных районов — от бассейна Иссык-Куля на севере до Алайской долины и плато Памира на юге, от низовьев Таласа и Чу на западе до пределов Китая на востоке. В пределах Казахстана исследованы группы казахов, живущих в северном, центральном, южном, западном и восточном Казахстане. Исследованиями охвачен и весь Узбекистан — от Хорезма на западе до Ферганской долины на востоке и от Ташкентской области на севере до Сурхан-Дарьинской на юге. Таджики исследованы в различных районах северного, центрального и южного Таджикистана. Туркмены — от Хорезма на западе до пределов Афганистана на востоке и от Мары на севере до пределов Ирана на юге.

Ради краткости мы называем монголоидами все монголоидные расы 2-го порядка, т. е. представителей большой монголоидной расы в целом, а европеоидами — представителей всех европеоидных рас 2-го порядка.

т. е. всю большую европеоидную расу в целом. Одни из расовых признаков определяются на основе общепринятых стандартов по балльной системе, а другие поддаются точному измерению. Первые носят название описательных или качественных признаков, вторые—признаков измерительных или количественных. Монголоиды отличаются от европеоидов по ряду измерительных и описательных признаков.

Особенно характерными описательными признаками, отличающими монголоидов от европеоидов, являются следующие: наличие особой, так называемой монгольской складки верхнего века, скудное развитие волосяного покрова на лице и на теле, плоское, как бы сплюснутое спереди назад лицо с сильно выдающимися скулами, более выпуклое положение глазного яблока в полости глазницы и ряд признаков, характеризующих морфологию носа. Из признаков измерительных для монголоидов характерны значительно большие продольный и в особенности поперечный диаметры головы и лица. По тем же измерительным признакам между собою отличаются не только монголоиды и европеоиды в целом, но и европеоидные расы 2-го порядка, вошедшие в состав населения Средней Азии.

Территорией, ближайшей к общему исходному ареалу монголоидных рас, являются страны, лежащие к северу от Сыр-Дарьи,—широкая степная полоса Средней Азии и горная система Тянь-Шаня, ныне вошедшие в состав Киргизской ССР и Казахской ССР. Среди киргизов и казахов наблюдается наибольшая концентрация монголоидных признаков. Как известно, киргизы и казахи по языку являются тюрками. Однако у других тюркоязычных народов, живущих к югу от Сыр-Дарьи, у узбеков и туркмен количество монголоидных признаков резко падает. Что касается ираноязычных таджиков, то среди них, как правило, монголоидные признаки совершенно отсутствуют, а если и встречаются, то лишь в количестве весьма небольшой примеси.

Сказанное иллюстрируется приводимыми ниже сравнительно-антропологическими таблицами, рисующими распространение монголоидных признаков среди названных народов Средней Азии.

Одним из наиболее характерных монголоидных признаков является наличие особой *складки верхнего века*, давно известной в антропологии под названием «монгольской» или «эпикантической». Ее наличие является как бы «индикатором» монголоидности, так как ее распространение соответствует распространению и всех остальных монголоидных признаков.

Обычно на верхнем веке имеется та или иная кожная складка, но ее положение различно у монголоидов и европеоидов. У европеоидов складка верхнего века (рис. 1) располагается высоко, не прикрывая ни свободного края верхнего века, от которого растут ресницы, ни внутреннего угла глаза, где располагается слезный бугорок. У монголоидов эта складка располагается значительно ниже, прикрывая и свободный край верхнего

века и внутренний угол глаза со слезным бугорком. Та часть складки монголоидов, которая лежит над внутренним углом глаза, прикрывая его и частью слезный бугорок, называется «эпикантусом». В типичных случаях эпикантус начинается от нижнего века, серпообразно охватывает угол глаза и продолжается вдоль верхнего века в виде сплошной складки, которая и носит название эпикантической или монгольской складки верхнего века.

Простая и монгольская (эпикантическая) складка верхнего века

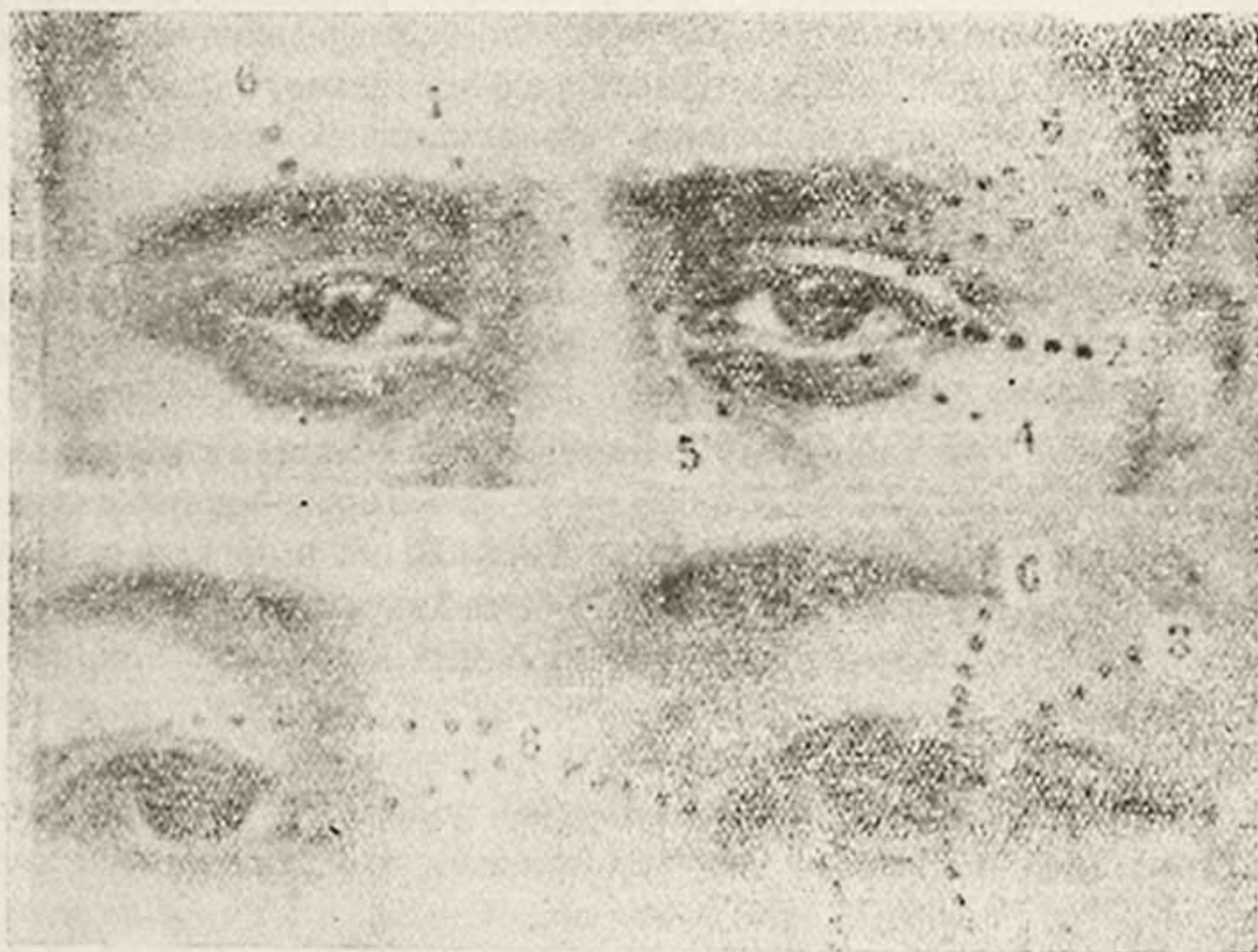

Рис. 1

На верхнем снимке глаза европеоида, на нижнем—монголоида (японца): 1. внутренний угол глаза, 2 наружный угол глаза, 3. свободный край верхнего века с ресницами, 4. свободный край нижнего века с ресницами, 5. слезный бугорок, 6. эпикантус и его продолжение в мон.ольскую (эпикантическую) складку верхнего века.

На рисунке глаз японца и европейца представлен типичный—ярко выраженный случай, но в ряде случаев простая европеоидная складка симулирует монгольскую, располагаясь значительно ниже нормы, не давая, однако, выраженного эпикантуса. Поэтому в приводимой ниже табл. 4 мы ограничиваемся лишь указанием процентов наличия эпикантуса у различных народов Средней Азии. Однако многообразие в степени развития самого эпикантуса тоже велико. Отсюда почти неизбежный субъективизм в его диагностике. Так, в наблюдениях А. И. Ярхо эпикантус у киргизов отмечен гораздо реже, чем в наблюдениях других москов-

ских антропологов и в наших наблюдениях. Между нашими наблюдениями и наблюдениями Г. Ф. Дебеца, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова существенных расхождений нет. Поэтому мы приводим лишь данные, полученные названными московскими антропологами и нами.

В табл. 4 буквой М обозначены общие средние проценты наличия эпикантуса для каждого данного народа, через min и max—минимальные и максимальные проценты, встретившиеся у групп, живущих в различных районах, буквой N обозначено число исследованных по данному признаку.

Т а б л и ц а 4

Проценты наличия эпикантуса

Народы	Мужчины				Женщины			
	М	min	max	N	М	min	max	N
Киргизы	51,1	45,0	74,4	1292 ¹	83,1	—	—	118
Казахи	22,5	6,3	49,0	1480	53,1	37,6	68,6	288
Узбеки	10,6	0,0	35,4 ²	4401	17,9	14,0	21,7	201
Туркмены	5,9	0,3	19,0	1901	10,1	1,6	27,0	789
Таджики	1,9	0,0	10,1	2000	10,5	7,0	18,8	671

Как видно из этой таблицы, максимальная концентрация эпикантуса наблюдается у киргизов, среди которых отмечен наибольший общий процент его наличия. Минимальный процент (45,0) отмечен у киргизов, исследованных Г. Ф. Дебецом на Иссык-Куле, максимальный (71,4) отмечен мною у киргизов, живущих на плато Памира. У казахов, как общие, так и минимальные и максимальные проценты этого признака заметно снижаются. У тюркоязычных народов, живущих южнее,—узбеков и туркмен, соответствующие проценты наличия эпикантуса еще более снижаются, а у ираноязычных таджиков эпикантус либо совсем не встречается, либо отмечен лишь в виде весьма незначительной примеси в некоторых районах Таджикистана. Среди женских групп наблюдаются те же отношения.

Уже на основании географического распространения этого признака мы можем сказать, что расселение монголоидных рас шло с востока из общего исходного для них ареала. В максимальной степени они заселили горы и предгорья Тянь-Шаня, в меньшей степени—равнины современного

¹ Не включен чрезмерно высокий процент эпикантуса у киргизов, вероятно, ошибочно отмеченный Ошаниным на Иссык-Куле (86,0, N=100, 1924 г.) и в долине Таласа (85,0, N=100, 1929 г.).

² 35,4 % отметил Ярхо только у племени Мангыт Хорезма (N=80). Без него максимальный процент не превышает 20,0 (в Кермине, N=95, Ошанин, 1926).

Казахстана, т. е. широкую северную степную полосу Средней Азии, откуда в еще меньшей степени проникли на равнины современного Узбекистана и Туркменистана, почти совершенно обойдя предгорья и горы Памиро-Алая, ныне занятого ираноязычными таджиками.

Не менее характерным признаком, отличающим монголоидов от европеоидов, является *степень развития волосяного покрова на лице и на теле*. Этот волосяной покров называется третичным или терминальным, так как он развивается лишь в период полового созревания, в противоположность вторичному волосяному покрову, который начинает развиваться еще во время внутриутробной жизни плода и от которого у человека сохраняются лишь волосы на голове, брови и ресницы. Предшествующий вторичному—первичный волосяной покров, покрывающий все тело плода (одно из доказательств происхождения человека от волосатых предков), целиком спадает еще во время внутриутробной жизни. Развитие третичного волосяного покрова—на лице (борода, усы) и на теле (на лобке, подмышками, а также на туловище и конечностях) принято обозначать пятью баллами: балл 1—растительность отсутствует или очень скудная, балл 2—растительность скудная, балл 3—средняя, балл 4—обильная, балл 5—очень обильная. Степени развития третичного волосяного покрова на лице соответствует и степень его развития на теле. Поэтому мы ограничиваемся лишь приведением данных о развитии бороды у мужчин, возраста от 25 лет и старше.

Для монголоидов характерно очень слабое и слабое развитие бороды (баллы 1—2), для европеоидов Средней Азии характерно развитие бороды среднее и выше среднего (балл, близкий 3, с уклоном в сторону балла 4).

В табл. 5 буквой М обозначены так называемые генеральные (об-

Таблица 5

Развитие бороды у мужчин возраста от 25 лет и старше

Народы	М	Mmin	Mmax	N
Киргизы	1,73	1,04	1,88	1726
Казахи	1,97	1,60	2,26	925 ¹
Узбеки	2,70	1,96	3,34	2781
Туркмены	2,93	2,49	3,38	580 ²
Таджики	3,15	2,96	4,15	1198

¹ Не включены данные Дебена 1936 г. (допризывники).

² Не включены чрезмерно низкие баллы, отмеченные Елизаровым, Шмаковым [2,17; 2,31] и Наджимовым [2,17—2,46].

щие) средние баллы развития бороды у всего данного народа, M_{\min} и M_{\max} — минимальные и максимальные средние баллы, встретившиеся среди различных групп того же народа, живущих в различных, подчас весьма отдаленных друг от друга районах, N —число исследованных по данному признаку. Оно значительно меньше, чем в предыдущем случае, так как в таблицу включены лишь мужчины старше 25 лет, а кроме того, в ряде случаев трудно определить степень развития бороды вследствие распространяющегося обычая брить бороду.

Географическое распространение степени развития третичного волосяного покрова в точности повторяет географическое распространение эпикантуса среди пяти основных народов Средней Азии. Судя по генеральным (M), минимальным (M_{\min}) и максимальным (M_{\max}) баллам, самая скудная растительность характерна для киргизов, живущих в самых различных районах Киргизии. Среди казахов, населяющих широкую степную полосу Средней Азии, баллы этого признака заметно повышаются. У тюркоязычных народов, основная масса которых живет к югу от Сыр-Дарьи, у узбеков и туркмен отмечается уже среднее развитие растительности (генеральные средние баллы близки к 3, что характерно для европеоидов), а наиболее обильное развитие бороды наблюдается у ираноязычных таджиков.

Таким образом, географическое распространение отдельных антропологических признаков, дифференциальных между монголоидами и европеоидами, является своего рода «следами» расселения монголоидных рас в Средней Азии.

Характерным признаком, отличающим монголоидов от европеоидов, является *степень уплощения лица*.

У типичных монголоидов все лицо, в особенности в средней его части, где в стороны выдаются скулы, является уплощенным, как бы приплюснутым спереди назад. У европеоидов, наоборот, этот, так называемый «горизонтальный профиль среднего лица» в той или иной степени суживается кпереди.

Степени плосколицности или, наоборот, сужения лица кпереди можно дать числовое выражение, приняв за балл 1 лица плоские, за балл 2—средние варианты его сужения, за балл 3—лица, сильно суживающиеся кпереди. Чем более уплощены лица у населения данного района, тем ближе средние баллы к единице, чем сильнее они сужены кпереди, тем выше баллы.

Разумеется, как и в диагностике других описательных признаков, требуется опыт, наметанный глаз, чтобы выработать соответствующие масштабы. Противоречий в наблюдениях, относящихся к одним и тем же народам, у различных авторов не имеется (при их сравнении с нашими собственными наблюдениями). Поэтому мы суммируем здесь все полученные данные. Как и в предыдущих случаях M —генеральные (общие)

средние балы, M_{\min} — M_{\max} —минимальные и максимальные средние балы, полученные для отдельных групп данного народа, N —число исследованных по данному признаку.

Т а б л и ц а 6

Горизонтальный профиль лица

Народы	Мужчины				Женщины			
	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
Киргизы	1,22	1,03	1,32	2018	1,19	—	—	118
Казахи	1,33	1,12	1,92	1580	1,18	1,02	1,37	288
Узбеки	1,83	1,48	2,27	3587	1,93	1,87	1,96	201
Туркмены	1,99	1,69	2,35	1706	1,92	1,76	2,31	789
Таджики	2,20	1,90	2,53	1599	1,97	1,86	2,13	566

Таким образом, географическое распространение этого признака намечает все тот же путь расселения плосколицых монголоидов из горной Киргизии в равнины Казахстана и далее на юг, в равнины Узбекистана и Туркмении, минуя Памиро-Алайскую систему, заселенную таджиками.

Наблюдения, проводившиеся среди женских групп, вполне подтверждают данные, полученные для мужских групп.

Монголоиды отличаются от европеоидов несколькими признаками, характеризующими строение носа. У монголоидов переносье выступает относительно слабо, оно «ниже» переносья европеоидов. *Высоту переносья* принято определять по трехбалльной системе: балл 1—переносье низкое, балл 2—среднее, балл 3—высокое. Разумеется, в определении высоты переносья, как и в определении всех других описательных признаков, требуется достаточная наблюдательность и опыт, нужно, чтобы перед глазами исследователя прошли сотни особей. Лишь тогда вырабатывается достаточно точный масштаб для суждений—считать ли у данной особи переносье низким, или уже средним, средним, или уже высоким. Требуется и согласованность таких масштабов в наблюдениях различных исследователей.

В данном случае никаких противоречий в наблюдениях Г. Ф. Дебеца, А. И. Ярхо, В. В. Гинзбурга, Н. Н. Чебоксарова, М. Г. Левина и наших нет. Поэтому мы суммируем данные, полученные всеми названными исследователями.

Рассмотрение этого признака следует в том же направлении, как и предыдущих.

Отметим еще один признак, входящий в морфологическую характеристику носа. По нашим наблюдениям, хорошим дифференциальным признаком между монголоидами и европеоидами является *положение боковых*

Высота переносья

Народы	Мужчины				Женщины			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Киргизы	1,63	1,39	1,74	2275	1,81	—	—	118
Казахи	1,79	1,49	2,35	1148	1,64	1,54	1,69	147
Узбеки	2,08	1,57	2,31	3804	2,01	1,98	2,09	201
Туркмены	2,09	1,77	2,26	1910	2,00	1,95	2,02	789
Таджики	2,30	2,15	2,60	1951	2,14	2,08	2,24	640

стенки носа. У европеоидов Средней Азии они стоят чаще всего средне-наклонно, иногда «сагиттально», т. е. имеют почти вертикальное положение, а у монголоидов наклон их значительно больше, они образуют со спинкой носа более тупой угол. Для цифрового выражения этого признака мы придерживаемся той же трехбалльной системы, обозначая баллом 1 круто поднимающиеся боковые стенки носа, почти вертикальное их положение, баллом 2—средний наклон, баллом 3—сильный их наклон. Чем выше будут средние баллы у исследованных групп населения, тем более наклонно поставлены боковые стенки носа, чем средние баллы ниже, тем они круче поставлены.

Не всеми исследователями этот признак отмечался, а в опубликованных материалах имеются значительные расхождения с нашими наблюдениями. Поэтому в табл. 8 мы приводим только средние баллы, полученные мною лично или моими сотрудниками, усвоившими одинаковые масштабы.

Таблица 8

Положение стенок носа

Народы	Мужчины				Женщины			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Киргизы	2,40	—	—	100	2,05	—	—	118
Казахи	2,28	—	—	100	2,15	2,15	2,15	187
Узбеки	1,95	1,69	2,02	2509	1,96	1,91	2,01	178
Туркмены	1,90	1,80	2,01	1389	2,03	2,01	2,05	789
Таджики	1,83	1,33	2,00	533	1,84	1,53	1,98	490

Географическое распространение генеральных, минимальных и максимальных средних баллов идет в том же направлении, как и предыдущих

признаков. Наиболее наклонно боковые стенки поставлены у наиболее монголоидных народов, затем следуют казахи. У тюркоязычных народов, живущих к югу от Сыр-Дарьи,—у узбеков и туркмен, стенки носа поставлены значительно круче, а у ираноязычных таджиков наблюдается наименьший их наклон. Другими словами, судя и по этому признаку, расселение монголоидов шло с северо-востока в направлении к юго-западу, минуя Памиро-Алайскую горную систему.

Во введении отмечалось, что в некоторых случаях указания на диагностическую ценность того или иного признака мы находим у древних путешественников, историков и географов, отмечавших то, что в наружности древних народов им бросалось в глаза, как непривычное и явно отличное от того, что они привыкли наблюдать в своей стране.

В частности, в китайских летописях, относящихся к истории династии Хань (I—II вв. до н. э.), дается следующая характеристика населения Средней Азии, начиная от Ферганской долины и кончая пределами современного Ирана.

«От Давани (Ферганы) на запад до Аньси (Парфии) хотя есть большая разность в наречиях (народов), но язык (их) весьма сходен и в разговорах (они) понимают друг друга. Жители вообще имеют впалые глаза и большие бороды» [60, стр. 11].

Таким образом, древние китайские летописцы отмечают принадлежность всех древних народов Средней Азии, начиная от Ферганы на северо-востоке и до Южной Туркмении на юго-западе, к одной группе родственных языков, ныне объединяемых под именем северных или восточных иранских языков.

Попутно летописи отмечают и некоторые антропологические признаки, которые были свойственны этому древнему ираноязычному населению Средней Азии. Еще историк Н. Веселовский, у которого мы заимствовали вышеприведенную цитату, давно, около 80 лет тому назад, по этому поводу писал, что «безбородым, с глазами на выкате китайцам, конечно, наружность всего населения бассейна Сыра и Аму должна была казаться странною» [61, стр. 11] и они отметили то, что им особенно резко бросалось в глаза, как нечто необычное и явно отличное от привычного для них монголоидного типа—обильное развитие бороды и глубокое положение глазного яблока в полости глазницы.

В табл. 5 уже отражено более обильное по сравнению с монголоидными киргизами и казахами развитие растительности у современных обитателей бассейнов Сыр- и Аму-Дарьи—у узбеков, туркмен и таджиков. Второй отмеченный китайцами признак—«впалые» глаза, побудил нас внимательнее отнестись к положению глазного яблока у монголоидных и европеоидных народов Средней Азии.

Положение глазного яблока в полости костной глазницы принято отмечать по трехбалльной системе: балл 1—глазное яблоко лежит глубоко, «глаза впалые», балл 2 — глазное яблоко занимает среднее положение, балл 3 — глазное яблоко лежит поверхностно, «глаза выпуклые».

Другими словами, чем ниже балл, тем глубже лежит глазное яблоко у исследуемого населения; чем балл выше, тем более «выпуклыми» кажутся глаза.

В табл. 9 приводятся данные, полученные нами и нашими сотрудниками о положении глазного яблока в полости глазницы у пяти основных народов Средней Азии.

Положение глазного яблока

Таблица 9

Народы	Мужчины				Женщины			
	M	M _{min}	M _{max}	N	M	M _{min}	M _{max}	N
Киргизы	2,72	2,67	2,83	172	1,95	—	—	118
Казахи	2,52	—	—	100	1,95	1,92	2,00	147
Узбеки	1,91	1,67	2,14	2476	1,92	1,85	2,00	201
Туркмены	1,84	1,74	2,01	1434	1,96	1,88	2,04	789
Таджики	1,74	1,45	1,87	817	1,86	1,60	1,96	430

Таким образом, «антропологические следы» этого признака, сохранившиеся от расселения монголоидов в Средней Азии, в общем идут в том же направлении—с северо-востока к юго-западу. В наименьшей степени они сохранились у ираноязычных таджиков Памиро-Алайской горной системы.

Монголоиды Средней Азии отличаются от европеоидов не только по описательным признакам, но и по некоторым признакам измерительным. Но по тем же измерительным признакам выступают и различия между европеоидными расами 2-го порядка, вошедшими в состав узбеков и туркмен. Плоское лицо монголоидов вместе с тем значительно шире, чем у европеоидов, благодаря сильно выдающимся в стороны скуловым дугам. «Скуластость»—общеизвестный признак монголоидности. Этот признак уже поддается совершенно точным измерениям. Ширину лица принято измерять между наиболее отстоящими точками скуловых дуг. Поэтому эта наибольшая ширина называется «скуловой шириной» или «скуловым диаметром».

В табл. 10 представлены в миллиметрах минимальные (M_{min}) и максимальные (M_{max}) средние величины этого признака, полученные для отдельных групп, живущих в разных районах, а равно и генеральные

средние величины (М), т. е. общие средние, характерные для всех обследованных мужчин и женщин данного народа.

Большой скуловой диаметр, характерный для монголоидов, уменьшается все в том же направлении, как и другие отмеченные выше «показатели степени монголоидности». Узбеки по этому признаку, как и по всем вышеприведенным, близки к таджикам. Средние величины скулового диаметра туркмен меньше, чем у узбеков, и даже несколько меньше, чем у таджиков. Особенно это отмечается в женских группах.

Таблица 10

Скуловой диаметр

Народы	Мужчины				Женщины			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Киргизы	149	146	150	2147	139	—	—	118
Казахи	148	146	149	1484	139	139	140	289
Узбеки	142	140	144	4253	135	134	138	203
Таджики	141	140	142	2069	133	131	136	546
Туркмены	140	138	143	1855	131	128	133	175

Для монголоидов характерно не только более широкое «скуластое» лицо, но и лицо более высокое, чем у европеоидов. Высоту лица принято измерять в миллиметрах от точки, лежащей несколько выше наиболее глубокой точки переносья (на уровне нижнего края внутренних концов бровей) до точки, лежащей под подбородком. Эту высоту лица называют «высотой лица морфологической».

Таблица 11

Высота лица морфологическая

Народы	Мужчины				Женщины			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Киргизы	132	130	133	2066	118	—	—	118
Казахи	129	126	132	1478	119	116	121	290
Узбеки	126	122	132	3380	116	115	118	203
Таджики	125	121	129	2034	117	117	118	543
Туркмены	129	126	134	1854	119	117	120	575

Средние величины этого признака убывают все в том же направлении: от наиболее монголоидных киргизов к менее монголоидным казахам.

и еще менее монголоидным узбекам, которые и по этому признаку очень близки к европеоидам-таджикам.

Среди тюркоязычных народов особое положение занимают туркмены. По другим признакам они не более монголоидны, чем узбеки, но у них лицо значительно выше. Можно предполагать, что в их состав вошел европеоидный компонент более высоколицый, чем европеоидный компонент, вошедший в состав таджиков и узбеков.

У женских групп этот признак не дает явно выраженных различий, вероятно, вследствие недостаточного числа исследованных женщин или неточного определения верхней точки высоты лица (так называемой «носовой»).

Абсолютные величины высоты и ширина лица недостаточно характеризуют его форму. При одном и том же скуловом диаметре более высокое лицо кажется более узким. Поэтому для определения формы лица принято пользоваться соотношением этих величин. Для этого пользуются так называемым «морфологическим указателем лица». Как правило, высота лица морфологическая меньше скулового диаметра. Морфологический указатель лица есть процентное отношение высоты лица к скуловому диаметру $\frac{\text{высота лица морфологическая} \cdot 100}{\text{скуловой диаметр}}$.

Чем ниже лицевой указатель, тем больше относительная ширина лица, чем лицевой указатель выше, тем она меньше. Условно по лицевому указателю выделяют следующие группы:

крайне широколицые	x—78,9
широколицые	79,0—83,9
среднелицые	84,0—87,9
узколицые	88,0—92,9
крайне узколицые	93,0— x

Т а б л и ц а 12

Морфологический указатель лица

Народы	Мужчины				Женщины			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N.
Киргизы	88,4	85	89	2075	85,0	—	—	118
Казахи	87,5	86	89	1466	84,2	—	—	91
Узбеки	88,8	84	92	3677	85,9	85	87	199
Таджики	88,6	86	90	2393	88,4	86	90	572
Туркмены	91,8	89,0	967	1845	90,0	89	92	374

Между монголоидными киргизами и казахами, слабо монголизированными узбеками и европеоидными таджиками особых отличий по этому признаку не отмечается. Все они относятся к группе среднелицых, с укло-

ном в сторону узколичности. Обособленно стоят туркмены. Они относятся к группе типично узколичных, с уклоном в сторону крайней узколичности.

Монголоиды Средней Азии отличаются от европеоидов не только большими абсолютными размерами лица, но и большими диаметрами головы. Обособленно по этим признакам стоят туркмены.

Поперечный диаметр головы принято измерять в миллиметрах между наиболее отстоящими точками боковых поверхностей черепа, в теменной его области.

Таблица 18

Поперечный диаметр головы

Народы	Мужчины				Женщины			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Киргизы	160	156	161	2055	153	—	—	118
Казахи	159	157	160	1580	152	151	153	286
Узбеки	155	152	157	4713	149	147	150	204
Таджики	158	152	155	2267	148	146	152	673
Туркмены	147	143	149	1856	139	137	143	775

Средние величины этого признака убывают все в том же направлении, в каком убывают и все остальные «показатели степени монголоидности» — от наиболее монголоидных киргизов к европеоидным таджикам. Туркмены и по этому признаку стоят обособленно. Они резко отличаются от остальных народов Средней Азии своей узкоголовостью. В женских группах изменения этого признака идут в том же направлении, как в мужских.

Продольный диаметр головы измеряется в миллиметрах от наиболее отстоящей назад точки задней стенки черепа до точки, лежащей в лобной части, несколько выше внутреннего края бровей.

Как видно из табл. 14, большой продольный диаметр головы уменьшается все в том же направлении — от монголоидных киргизов к европеоидным таджикам. Туркмены и по этому признаку стоят обособленно. Свойственный им наименьший поперечный диаметр головы у них сочетается с наибольшим продольным диаметром.

Соотношение между продольным и поперечным диаметрами головы определяет собою форму головы (собственно мозговой коробки) в целом. При сочетании малого поперечного диаметра головы с большим продольным, голова производит впечатление длинной. При сочетании малого поперечного диаметра головы с малым продольным, среднего продольного со средним поперечным или большого продольного с большим поперечным, придают голове укороченную более или менее шаровидную форму. Длин-

Продольный диаметр головы

Народы	Мужчины				Женщины			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Киргизы	188	186	189	2055	177	—	—	118
Казахи	187	184	188	1580	176	175	178	286
Узбеки	183	179	190	4716	177	176	179	204
Таджики	183	179	186	2259	174	173	174	673
Туркмены	194	191	196	1857	185	182	188	775

ная и узкая форма мозговой коробки носит название долихоцефалии (длинноголовости), короткая и широкая—брахицефалии (короткоголовости). Формы, промежуточные между этими двумя вариантами, носят название мезоцефалии (среднеголовости). Продольный диаметр головы всегда больше поперечного. Процентное отношение поперечного диаметра к продольному $\frac{(\text{поперечный диаметр} \cdot 100)}{\text{продольный диаметр}}$ носит название головного указателя.

Головной указатель является одним из существеннейших признаков для диагностики рас 2-го порядка. По головному указателю человеческие расы условно принято разделять на следующие категории:

долихоцефалы	x—75,9
мезоцефалы	76,0—80,9
брахицефалы	81,0—85,4
гипербрахицефалы	85,5— x

Таблица 15

Головной указатель

Народы	Мужчины				Женщины			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Киргизы	84,9	83	85	2050	86,0	—	—	116
Казахи	85,0	84	86	1520	86,0	86	87	286
Узбеки	84,8	80	86	4716	84,3	82	86	202
Таджики	84,5	80	88	2259	85,1	81	87	670
Туркмены	75,6	73	77	1851	74,8	72	77	774

Туркмены являются единственной долихоцефальной народностью Средней Азии, стоящей на грани мезоцефалии. По головному указателю нет различий

между монголоидами-киргизами, сильно монголизированными казахами, слабо монголизированными узбеками и европеоидами-таджиками. Все они являются ярко выраженными брахицефалами, с уклоном в сторону гипербрахицефалии (крайней короткоголовости). Но, как мы видели выше, монголоиды Средней Азии явно отличаются от европеоидов абсолютными размерами диаметров головы.

По росту человеческие расы иногда разделяют на следующие группы:

крайне низкорослые	x—149
низкорослые	150—159
ниже среднего роста	160—164
среднерослые	162—167
выше среднего роста	168—169
высокорослые	170— x

Как видно из табл. 16, между брахицефальными народами Средней Азии нет различий по росту. Все они относятся к категории типично среднерослых народов. Единственная долихоцефальная народность Средней Азии—туркмены, являются более высокорослыми, стоящими на границе роста выше среднего и высокого.

Таблица 16

Рост (в см)

Народы	Мужчины				Женщины			
	М	Mmin	Mmax	N	М	Mmin	Mmax	N
Киргизы	165	164	167	2049	151		—	118
Казахи	165	164	166	1417	152	151	155	150
Узбеки	165	163	167	4478	154	153	155	190
Таджики	166	164	168	2059	153	149	154	312
Туркмены	168	166	170	1799	155	154	156	749

Среди женских групп это отличие менее ясно выражено. Но все же несколько более высокий рост отмечается у туркменок.

Одним из существенных расово-диагностических признаков является так называемая «цветность», т. е. цвет кожи, волос и радужной оболочки глаз. По степени насыщенности темным пигментом радужной оболочки различают глаза темные (черные, темнокарие, карие, светлокарие), светлые (голубые, синие, серые) и смешанные, в которых темные оттенки в той или иной степени сочетаются со светлыми. Цвет глаз определяется либо по общепринятой шкале Мартина, либо по близкой к ней описательной схеме В. В. Бунака. Цвет радужной оболочки глаз также принято обозначать баллами: балл 1—глаза темные (№№ 1—5 шкалы Мартина).

балл 2—глаза смешанные (№№ 6—11 шкалы Мартина), балл 3—глаза светлые (№№ 12—16 шкалы Мартина).

Таблица 17

Цвет радужной оболочки глаз

Народы	Мужчины				Женщины			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Киргизы ¹	1,40	1,36	1,45	1220	1,05	—	—	118
Казахи	1,29	1,25	1,39	532	1,15	1,07	1,19	147
Узбеки	1,17	1,05	1,34	2721	1,12	1,06	1,18	201
Таджики	1,28	1,03	1,40	1943	1,14	1,10	1,17	656
Туркмены	1,13	1,04	1,33	1379	1,08	1,01	1,17	789

Для всех народов Средней Азии характерны глаза темные, но со значительной примесью глаз смешанных, при отсутствии или ничтожной примеси глаз светлых. Различий по этому признаку между монголоидами и европеоидами Средней Азии нет. У монголоидных казахов и европеоидных таджиков отмечается одна и та же примесь более светлых, в той или иной степени депигментированных глаз.

Еще реже встречаются среди населения Средней Азии светлые волосы и светлая (бледно-розовая) кожа. Для всех ее народов характерны темные волосы и слегка смуглая кожа. Поэтому строить широкие этногенетические выводы, основываясь на большей или меньшей примеси депигментированных глаз, как нередко делалось в антропологических работах, нам представляется мало надежным. Разумеется, отрицать сообщения китайских и мусульманских источников о блондинах, некогда обитавших в Средней Азии, не приходится. Но усматривать «антропологические следы» смешения с этими блондинами всюду, где только встретится та или иная примесь смешанных глаз, более чем рискованно. На этой, так называемой «белокурой» или «динлинской» расе, некогда обитавшей в Средней Азии, мы остановимся ниже. Здесь же ограничимся констатированием того факта, что для современных рас Средней Азии как монголоидных, так и европеоидных характерен темный цвет глаз и волос.

Одним из существенных расоводиагностических признаков является соотношение между шириной носа, измеряемой между наиболее отстоящими точками крыльев носа и его высотой, измеряемой от так называемой «носовой точки» (приблизительно на уровне нижнего края внутрен-

¹ Данные для киргизов и казахов по наблюдениям Н. И. Миклашевской, для остальных народов по наблюдениям нашим и других исследователей.

них концов бровей) до «подносовой» (место соединения носовой перегородки с верхней губой). Процентное отношение ширины носа к его высоте $\left(\frac{\text{ширина носа} \cdot 100}{\text{высота носа}}\right)$ называется *носовым указателем*. Чем ниже носовой указатель, тем относительно уже нос, чем он выше, тем относительно шире нос. По носовому указателю человеческие расы принято делить на следующие группы:

крайне узконосые	x — 54,9
узконосые	55,0 — 69,9
средненосые	70,0 — 84,9
широконосые	85,0 — 99,9
крайне широконосые	100,0 — x

Т а б л и ц а 18

Носовой указатель

Народы	Мужчины				Женщины			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Киргизы	61,0	60	63	2092	65,0	—	—	116
Казахи	63,2	61	66	1482	66,0	—	—	98
Узбеки	62,5	60	66	3868	62,9	62	64	199
Туркмены	61,9	60	65	1497	60,4	60	63	380
Таджики	63,9	59	70	2182	63,0	61	65	494

Таким образом, по носовому указателю нет различий между монголоидными (казахи, киргизы), европеоидными (таджики), монголизированными брахицефальными (узбеки) и долихоцефальными (туркмены) народами Средней Азии. Все они относятся к группе типично узконосых.

Географическое распространение главнейших антропологических признаков показывает, что в Средней Азии можно выделить три различные по расовому составу населения области:

1) *северную*, охватывающую горную систему Тянь-Шаня и степи Казахстана, 2) *центральную*, расположенную между бассейнами Аму- и Сыр-Дарьи, с горной системой Памиро-Алая, в юго-восточной части, и равнинами Узбекистана в северной (Ферганская долина) и западной (Хорезмская область) части, и 3) *южную*, охватывающую степи Закаспия.

В расовом составе населяющих северную область киргизов ярко выражен монголоидный комплекс признаков; у казахов монголоидность ослаблена, но и у них, по сравнению с народами, живущими южнее, явно преобладает монголоидный тип, хотя и в смягченном виде.

Населяющие равнины Среднеазиатского междуречья узбеки по всем признакам ближе стоят к таджикам, чем к казахам и киргизам. Среди

таджиков ярко выражен европеоидный комплекс признаков; тот же комплекс признаков явно преобладает и среди узбеков, но со значительной примесью к ним монголоидных компонентов.

У населяющих южную закаспийскую область туркмен также явно преобладает европеоидный комплекс признаков, примерно с такой же примесью к нему признаков монголоидных, как у узбеков; но вошедший в состав туркмен европеоидный тип своей долихоцефалией резко отличается от брахицефального европеоидного типа, вошедшего в состав таджиков и узбеков. Как указывалось выше, туркмены являются единственной долихоцефальной народностью Средней Азии. Наряду с долихоцефалией они отличаются от обитателей области Среднеазиатского междуречья более высоким, относительно узким лицом и более высоким ростом.

Реальность этих расовых типов, выделенных на основе сравнительно-антропологических материалов, собранных в самых различных районах трех указанных областей, находит себе полное подтверждение в тех массовых наблюдениях, которые в течение 30 лет проводились нами над живыми представителями народов Средней Азии. Ибо перед глазами исследователя, где бы он ни был, со специальными антропологическими целями или по иным поводам, проходят тысячи мужчин, женщин и детей различных племен и народов. Этими массовыми многолетними наблюдениями дополняются и географически уточняются те специальные антропологические исследования, которые проводились по подробным программам в различных районах трех антропологических областей Средней Азии.

Выделенные таким образом расовые типы имеют центрами своего распространения северную, центральную и южную Среднюю Азию. Данные палеоантропологии показывают, что они и формировались на территории Средней Азии, т. е. являются расами местными, автохтонными.

Однако в антропологическом составе населения Средней Азии приняли участие, в той или иной степени, и те расы, центры распространения которых лежат за пределами Средней Азии. Народами, двигавшимися с востока, из Центральной Азии, была принесена примесь иных монголоидных рас 2-го порядка, народами, двигавшимися с юга, из стран Ирана и Передней Азии, была принесена примесь иных европеоидных рас 2-го порядка.

Переходим к краткой характеристике рас, выделяемых нами в современном населении Средней Азии и некоторых сопредельных с нею стран.

ГЛАВА III

Южносибирская монголоидная раса

В предыдущей главе речь шла о географическом распространении в Средней Азии монголоидных признаков, свойственных в той или иной степени всем монголоидным расам, иными словами, большой монголоидной расе в целом. Максимальная концентрация монголоидных признаков, как мы видели, наблюдается в выделяемой нами северной области Средней Азии. Это свидетельствует о том, что данная область, охватывающая широкую северную степную полосу Средней Азии и горную систему Тянь-Шаня, в наибольшей степени заселялась монголоидами, и поныне явно преобладающими в составе казахов и киргизов. Однако, как указывалось, большая монголоидная раса дифференцировалась на ряд малых рас или рас 2-го порядка.

На среднеазиатских материалах монголоидные расы 2-го порядка не определяются. Для этого требуются сравнительные материалы по другим монголоидным расам, центры распространения которых лежат за пределами Средней Азии, в различных областях обширнейшего ареала монголоидов, охватывающего западную, центральную, северную и восточную Азию.

Покойный московский антрополог А. И. Ярхо провел обширнейшие и весьма плодотворные исследования, с одной стороны, тюркоязычных народов Саяно-Алтайского нагорья [56], с другой стороны, тюркоязычных народов Средней Азии — киргизов [54], казахов [51], узбеков [55], туркмен [52] и каракалпаков [57]. На основе этих материалов А. И. Ярхо выделил в свое время две монголоидные расы 2-го порядка — *южносибирскую* и *центральноазиатскую*. Первая является явно преобладающей в составе киргизов и казахов, вторая встречается среди них лишь в виде примеси.

Особенно типичными представителями южносибирского монголоидного типа А. И. Ярхо считает казахов [56, стр. 125].

Последующие обширнейшие исследования, проводившиеся в Казахстане Г. Ф. Дебецом, М. Г. Левиным, Н. Н. Чебоксаровым, В. В. Гинзбургом и частью нами, вполне подтвердили реальность выделенного Ярхо южносибирского расового типа.

Вместе с тем, в свете исследований, проводившихся за последние годы, стало несомненным, что столь характерный для казахов южносибирский расовый тип является метисным по своему происхождению. Он сложился в результате многовекового смешения монголоидных и европеоидных рас. Метисные типы, как правило, по всем признакам занимают промежуточное положение между исходными, смешавшимися расами. Именно такое положение занимают казахи.

Как видно из приведенных в главе II таблиц, с 4 по 11 и 12—13, по всем основным расово-диагностическим признакам казахи занимают промежуточное положение между более монголоидными киргизами и более европеоидными узбеками. Данные палеоантропологии, на которых мы остановимся ниже, показали, что население Казахстана исторически действительно формировалось из двух расовых компонентов — древнего местного—европеоидного и позднее переселившегося с востока — монголоидного.

По мнению А. И. Ярхо, тот же южносибирский расовый тип является преобладающим и среди киргизов.

Недавние антропологические исследования, проведенные В. В. Гинзбургом [12], показали, что и среди древнего населения Тянь-Шаня был распространен европеоидный расовый тип, хотя, видимо, далеко не так широко, как в степях Казахстана. Во всяком случае, из таблиц с 4 по 11 и 12—13 видно, что киргизы значительно более монголоидны, чем казахи.

Для уточнения систематического положения южносибирской расы требовались обширные сравнительные материалы по другим монголоидным расам. Такими материалами А. И. Ярхо еще не располагал.

К настоящему времени московскими антропологами проведены весьма обширные исследования народов Сибири, говорящих на языках различных семейств,—угрофинской, ненцской («самоедской»), палеоазиатской, тунгусо-маньчжурской, монгольской и тюркской. Народов «чистых» в расовом отношении мы не знаем. Все народы формировались из различных человеческих рас. Названные народы Сибири, как и народы Средней Азии, исторически формировались из смешения европеоидных и монголоидных рас. Однако у всех народов Сибири явно преобладающим является компонент монголоидный. Примесь европеоидных рас особенно велика у угрофинских народов северо-западной Сибири—у маньси (вогулов), ханте (остяков) и у ненцев («самоедов»). Да едва ли названные малочисленные народы приняли сколько-нибудь заметное участие в этногенезе народов Средней Азии. Поэтому мы не включаем их в нижеприводимые сравнительно-антропологические таблицы. По этой же причине в них не включены столь же малочисленные народности маньчжурской ветви тунгусо-маньчжурской языковой семьи — ороки, неггидальцы, ульчи, нанайцы (гольды) и юго-восточные палеоазиаты—айны и нивхи (гиляки), исследованные М. Г. Левиным в низовьях Амура и на Сахалине [22].

Тюркоязычные племена Саяно-Алтайского нагорья, подробно исследованные А. И. Ярхо, различны по своему расовому составу. Из этих племен мы приводим данные только для тувинцев, которых А. И. Ярхо [56, стр. 125] и позднее Г. Ф. Дебец [14, стр. 71] отнесли к наиболее типичным представителям центральноазиатской монголоидной расы. Кроме тувинцев, в наши сравнительно-антропологические таблицы включены и другие народы ярко выраженного монголоидного типа. Сюда относятся чукчи и крайние северо-восточные группы ламутов и бурятов, эвенки (тунгусы) Подкаменной Тунгуски, исследованные Г. Ф. Дебецом [14], эвенки Северного Прибайкалья, исследованные Я. Я. Рогинским [42], и якуты центральной Якутии, исследованные М. Г. Левиным [21].

Монголоидные расы 2-го порядка, центры распространения которых лежат за пределами Средней Азии, еще недостаточно изучены. Наиболее обстоятельное исследование по этому вопросу принадлежит Г. Ф. Дебецу [14]. Комбинируя признаки, полученные при исследовании живых особей, и признаки, полученные на краниологических материалах, и «сопоставляя полученные комбинации с лингвистическими и историко-этнографическими данными», Г. Ф. Дебец выделяет 4 группы монголоидов, «объединяемых генетическим родством»:

1. Арктическую, куда он относит чукчей, эскимосов, алеутов, коряков и ительменов;

2. Байкальскую, куда относятся эвенки, ламуты и ряд этнических групп низовьев Амура и Сахалина;

3. Центральноазиатскую, в которую входят тувинцы, буряты и якуты.

4. Уральскую, в которую входят угро-финские народы северо-западной Сибири и некоторые тюрки Саяно-Алтайского нагорья.

Арктическую группу Г. Ф. Дебец считает тихоокеанской ветвью большой монголоидной расы, байкальскую и центральноазиатскую — континентальной ветвью.

Как и в предыдущих таблицах, M — генеральные (взвешенные) средние баллы и величины, M_{\min} и M_{\max} — минимальные и максимальные средние, полученные для отдельных групп, N — число исследованных по данному признаку. Результаты сравнения киргизов и казахов с наиболее типичными монголоидами центральной и северо-восточной Азии, с одной стороны, и европеоидами Средней Азии — с другой, представлены в таблице 19.

Судя по таким важным расоводиагностическим признакам, как наличие эпикантуса (признак 1 таблицы 19), развитие бороды (признак 2), горизонтальный профиль среднего лица (признак 3) и высота лица морфологическая (признак 5), киргизы и казахи гораздо ближе стоят к народам ярко выраженного монголоидного типа, чем к европеоидам Средней Азии. При этом, как уже отмечалось, киргизы более монголоидны, чем казахи. По такому важному расоводиагностическому признаку, как

Сравнение монголоидных народов Средней Азии с некоторыми монголоидными народами Центральной и Северо-восточной Азии и с европеоидами Средней Азии

Области	Явно преобладающие расы 1-го порядка	Типы	Языки	Народы	1 Наличие эпикантуса (в процентах)				2 Развитие бороды от 25 лет и старше				
					M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	
Центральная и Северо-восточная Азия	Монголоиды тихоокеанской ветви	Арктический (Дебец)	Палеоазиатские	Чукчи береговые	59,5	27,3	64,2	188	1,28	1,19	1,35	141	
				Чукчи оленные, чукотские	60,4	—	—	96	1,15	—	—	74	
				Чукчи оленные, анюйские	59,0	—	—	78	1,14	—	—	59	
	Монголоиды континентальной ветви	Байкальский (Дебец)	Тунгусские	Ламуты,	75,0	66,0	84,5	98	1,04	1,03	1,04	102	
				Эвенки подкаменные	52,0	—	—	75	1,04	—	—	54	
				Эвенки прибайкальские	64,8	—	—	90	—	—	—	—	
		Центральноазиатский (Дебец)	Монгольский	Буряты	54,4	—	—	250	1,51	—	—	193	
				Тюркские	Тувинцы	47,0	—	—	117	1,17	—	—	101
				Якуты	65,4	57,9	83,3	597	1,18	1,10	1,47	—	
Средняя Азия	Монголоиды северной области	Южносибирский (Ярхо)	Тюркские	Киргизы	54,1	45,0	74,4	1292	1,79	1,04	1,88	1726	
				Казахи	22,5	6,3	49,0	1480	1,97	1,60	—,26	925	
	Европеоиды центральной области	Среднеазиатского межауречья (Ошанин)	Тюркский	Узбеки	10,6	0,0	35,4	4401	2,70	1,96	3,34	2781	
				Иранский	Таджики	1,9	0,0	10,1	2000	3,15	2,96	4,15	1198

Области	Явно преобладающие расы 1-го порядка	Типы	Языки	Народы	5 Высота лица морфологическая				6 Поперечный диаметр головы			
					M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Центральная и Северо-восточная Азия	Монголоиды тихоокеанской ветви	Арктический (Дебец)	Палеоазиатские	Чукчи береговые	135	132	137	190	154	153	154	190
				Чукчи оленные, чукотские	132	—	—	95	154	—	—	96
				Чукчи оленные, анюйские	129	—	—	76	156	—	—	80
	Монголоиды континентальной ветви	Байкальский (Дебец)	Тунгусские	Ламуты	135	134	136	128	155	154	155	131
				Эвенки подка- менные	133	—	—	74	157	—	—	75
				Эвенки прибай- кальские	133	—	—	90	152	—	—	90
		Центрально- азиатский (Дебец)	Монгольский Тюркские	Буряты	136	—	—	248	159	—	—	250
				Тувинцы	135	—	—	118	155	—	—	122
				Якуты	138	137	141	597	157	155	160	597
Средняя Азия	Монголоиды северной области	Южносибирский (Ярхс)	Тюркские	Киргизы	132	130	133	2066	160	156	161	2055
				Казахи	129	128	132	1478	159	157	160	1580
	Европеиды центральной области	Среднеазиатского междуречья (Ошанин)	Тюркский Иранский	Узбеки	126	122	132	3380	155	152	157	4713
				Таджики	125	121	129	2034	153	152	155	2267

Области	Явно преобладающие расы 1-го порядка	Типы	Языки	Народы	7 Продольный диаметр головы				8 Головной указатель			
					M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Центральная и Северо-восточная Азия	Монголоиды тихоокеанской ветви	Арктический (Дебец)	Палеоазиатские	Чукчи береговые	190	189	190	190	81,2	80	82	190
				Чукчи оленные, чукотские	189	—	—	96	81,5	—	—	96
				Чукчи оленные, анюйские	189	—	—	80	82,9	—	—	75
	Монголоиды континентальной ветви	Байкальский (Дебец)	Тунгусские	Ламуты	195	194	196	131	79,4	79	80	131
				Эвенки подка- менные	167	—	—	75	84,0	—	—	75
				Эвенки прибай- кальские	194	—	—	90	78,8	—	—	90
	Центрально- азиатский (Дебец)	Монгольский Тюркские	Буряты	193	—	—	250	81,9	—	—	250	
			Тувинцы	192	—	—	122	80,5	—	—	119	
			Якуты	192	189	196	597	81,5	80	84	597	
Средняя Азия	Монголоиды северной области	Южносибирский (Ярхо)	Тюркские	Киргизы	188	186	189	2055	84,9	83	85	2050
			Казахи	187	184	188	1580	85,0	84	86	1520	
	Европеоиды центральной области	Среднеазиат- ского междуречья (Ошанин)	Тюркский	Узбеки	183	179	190	4716	84,8	80	86	4716
			Иранский	Таджики	183	179	186	2259	84,5	80	88	2259

Области	Явно преобладающие расы 1-го порядка	Типы	Языки	Народы	3 Горизонтальный профиль лица				4 Скуловой диаметр			
					M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Центральная и Северо-восточная Азия	Монголоиды тихоокеанской ветви	Арктический (Дебец)	Палеоазиатские	Чукчи береговые,	1,04	1,00	1,05	190	147	144	148	190
				Чукчи оленные, чукотские	1,05	—	—	96	146	—	—	96
				Чукчи оленные, аюйские	1,08	—	—	80	148	—	—	80
	Монголоиды континентальной ветви	Байкальский (Дебец)	Тунгусские	Ламуты	1,01	1,00	1,02	130	147	146	148	130
				Эвенки подкаменные	1,01	—	—	75	147	—	—	75
				Эвенки прибайкальские	—	—	—	—	147	—	—	89
		Центрально-азиатский (Дебец)	Монгольский Тюркские	Буряты	1,05	—	—	249	149	—	—	250
				Тувинцы	1,10	—	—	124	148	—	—	119
				Якуты	1,12	1,04	1,22	597	148	147	150	597
Средняя Азия	Монголоиды северной области	Южносибирский (Ярхо)	Тюркские	Киргизы	1,22	1,03	1,32	2018	149	146	150	2147
				Казахи	1,33	1,12	1,92	1580	148	146	149	1484
	Европеоиды центральной области	Среднеазиатского междуречья (Ошанин)	Тюркский Иранский	Узбеки	1,83	1,48	2,27	3587	142	140	144	4253
				Таджики	2,20	1,90	2,53	1599	141	140	142	2069

Области	Явно преобладающие расы 1-го порядка	Типы	Языки	Народы	9 Высота переносья				10 Поперечный профиль спинки носа			
					M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Центральная и Северо-восточная Азия	Монголоиды тихоокеанской ветви	Арктический (Дебец)	Палеоазиатские	Чукчи береговые	1,44	1,37	1,55	190	1,84	1,75	1,98	190
				Чукчи оленные, чукотские	1,39	—	—	96	1,69	—	—	96
				Чукчи оленные, анюйские	1,31	—	—	80	1,70	—	—	80
	Монголоиды континентальной ветви	Байкальский (Дебец)	Тунгусские	Ламуты	1,14	1,07	1,19	128	1,59	1,35	1,79	128
				Эвенки подкаменные	1,22	—	—	74	1,72	—	—	74
				Эвенки прибайкальские	1,15	—	—	90	—	—	—	—
		Центрально-азиатский (Дебец)	Монгольский Тюркские	Буряты	1,42	—	—	249	1,71	—	—	249
				Тувинцы	1,19	—	—	120	—	—	—	—
				Якуты	1,61	1,54	1,79	597	—	—	—	—
Средняя Азия	Монголоиды северной области	Южносибирский (Ярхо)	Тюркские	Киргизы	1,63	1,39	1,74	2275	2,18	2,08	2,44	1227
				Казахи	1,79	1,49	2,35	1148	2,50	2,38	2,63	206
	Европеоиды центральной области	Среднеазиатского междуречья (Ошанин)	Тюркский Иранский	Узбеки	2,08	1,57	2,31	3804	2,07	1,94	2,46	624
				Таджики	2,30	2,15	2,60	1951	2,22	2,00	2,3	322

Области	Явно преобладающие расы 1-го порядка	Типы	Языки	Народы	11 Развитие надбровья (1—слабое, 2—среднее, 3—сильное)				12 Наклон лба (1—сильный, 2—средний, 3—слабый)			
					M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Центральная и Северо-восточная Азия	Монгоиды тихоокеанской ветви	Арктический (Дебец)	Палеоазиатские	Чукчи береговые	1,30	1,23	1,45	190	2,58	2,53	2,62	190
				Чукчи оленные, камчатские	1,18	—	—	96	2,74	—	—	96
				Чукчи селенные, анюйские	1,21	—	—	80	2,56	—	—	80
	Монгоиды континентальной ветви	Байкальский (Дебец)	Тунгусские	Ламуты	1,36	1,19	1,47	130	2,29	2,19	2,52	130
				Эвенки подкаменные	1,25	—	—	75	2,40	—	—	75
	Центрально-азиатский (Дебец)	Мон. ольский	Тюркские	Буряты	1,25	—	—	250	2,61	—	—	250
Тувинцы				1,47	—	—	124	2,60	—	—	124	
Якуты				2,23	2,00	2,36	597	1,94	1,82	2,33	597	
Средняя Азия	Монгоиды северной области	Южносибирский (Ярхо)	Тюркские	Киргизы*	1,54	1,33	1,57	1229	2,36	2,22	2,69	1229
				Казахи *	1,43	1,35	1,51	206	2,28	2,14	2,41	206
	Европеиды центральной области	Среднеазиатского междуречья (Ошанин)	Тюркские	Узбеки**	1,12	1,00	1,31	418	2,43	2,09	2,76	410
Таджики**				1,29	1,05	1,47	348	2,57	2,33	2,66	234	

* Данные Дебеца.

** Данные сотрудников кафедры антропологии САГУ; районы Южного Таджикистана.

Области	Явно преобладающие расы 1-го порядка	Типы	Языки	Народы	13 Рост				14 Цвет радужной оболочки глаз (1—темный, 2—смешанный, 3—светлый)			
					M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Центральная и Северо-восточная Азия	Монголоиды тихоокеанской ветви	Арктический (Дебец)	Палеоазиатские	Чукчи береговые	163	162	164	189	1,06	1,03	1,13	190
				Чукчи оленные, камчатские	162	—	—	91	1,13	—	—	96
				Чукчи оленные, аюйские	159	—	—	75	1,12	—	—	80
	Монголоиды континентальной ветви	Байкальский (Дебец)	Тунгусские	Ламуты	160	159	161	129	1,44	1,35	1,51	129
				Эвенки подкаменные	157	—	—	71	1,11	—	—	75
		Центрально-азиатский (Дебец)	Монгольский Тюркские	Буряты	163	—	—	241	1,26	—	—	250
				Тувинцы	160	—	—	104	1,20	—	—	133
				Якуты	164	162	166	597	1,15	1,06	1,47	598
		Средняя Азия	Монголоиды северной области	Южносибирский (Ярхо)	Тюркские	Киргизы	165	164	167	2049	1,40	1,36
Казахи	165					164	166	1417	1,29	1,25	1,39	532
Европеоиды центральной области	Среднеазиатского междуречья (Ошанин)		Тюркский Иранский	Узбеки	165	163	167	4478	1,17	1,05	1,34	2721
				Таджики	166	164	168	2059	1,28	1,08	1,40	1948

скуловой диаметр (признак 4), киргизы и казахи не отличаются от народов центральноазиатской группы. С другой стороны, по поперечному и продольному диаметрам головы (признаки 6 и 7) киргизы и казахи отличаются от других народов ярко выраженного монголоидного типа. Черепная коробка у них значительно шире и короче, и соответственно, головной указатель значительно выше. По головному указателю (84,9—85,0) киргизы и казахи стоят на грани крайней брахицефалии, а подавляющее большинство других монголоидных народов стоит на грани мезоцефалии (78—82). Исключение представляет лишь небольшая группа эвенков Подкаменной Тунгуски (головной указатель 84,0).

Признаками, дифференциальными между южносибирской и центральноазиатской монголоидными расами, А. И. Ярхо считал следующие:

Признаки	Центральноазиатский тип	Южносибирский тип
Нос	слабовыступающий	средневыступающий
Эпикантус	встречается часто	встречается редко
Лоб	слабо наклонный	сильно наклонный
Надбровье	слабо развито	сильно развито
Головной указатель	мезоцефалия	брахицефалия

Г. Ф. Дебец справедливо отмечает, что по этим признакам затруднительно дифференцировать центральноазиатский и южносибирский типы. Можно говорить лишь о том, что в составе киргизов и казахов имеется большая примесь европеоидных компонентов (особенно у казахов) по сравнению с народами Центральной и Северо-восточной Азии.

Остановимся на признаках, которые, по мнению А. И. Ярхо, являются дифференциальными между центральноазиатской и южносибирской расами. Для южносибирской расы характерен более выдающийся нос. Степень выступающего носа определяется двумя признаками—высотой переносья и поперечным профилем спинки носа. Как видно из табл. 19 (признак 9), направленность изменчивости высоты переносья вполне соответствует направленности других признаков, дифференциальных между монголоидами и европеоидами. Наиболее высокое переносье наблюдается и у ярко выраженных европеоидов-таджиков; переносье низкое и ниже среднего—у монголоидов Центральной и Северо-восточной Азии. Киргизы и казахи по этому признаку занимают промежуточное положение между типичными европеоидами и типичными монголоидами.

Поперечный профиль спинки носа также определяется по трехбалльной системе: балл 1—уплощенный, балл 2—средний, балл 3—выдающийся. Судя по наблюдениям Г. Ф. Дебеча, у казахов и киргизов поперечный

профиль спинки носа действительно более выдающийся, чем у монголоидов Сибири (признак 10). К сожалению, в определении этого признака явно сказался субъективизм. В наблюдениях Дебеца средние баллы этого признака у киргизов ($M=2,18$) и казахов ($M=2,50$) гораздо выше, чем в наших наблюдениях (киргизы 1,40; казахи 1,46). Наблюдения наши и Г. Ф. Дебеца совпадают лишь в том отношении, что баллы этого признака у казахов выше, чем у киргизов, что соответствует большей примеси к казахам европеоидного компонента. С другой стороны, по нашим наблюдениям, у ярко выраженных европеоидов-таджиков баллы этого признака выше, чем у узбеков, среди которых вообще отмечается большая примесь монголоидных признаков. Сказанное подтверждает зависимость повышения баллов этого признака от увеличения европеоидного компонента.

По мнению А. И. Ярхо, эпикантус (признак 1) у представителей центральноазиатской расы встречается часто, у южносибирской — редко.

Между тем, по наблюдениям Г. Ф. Дебеца, у киргизов, которых А. И. Ярхо относил к представителям южносибирской расы, эпикантус встречается не реже, чем у ряда монголоидных народов Центральной и Северо-восточной Азии—бурятов, подкаменных эвенков, чукчей. Среди казахов процент наличия этого признака уменьшается вдвое, что опять-таки соответствует большей примеси к ним европеоидного компонента. Это подтверждается и наблюдениями этого признака у узбеков и таджиков. У ярко выраженных европеоидов-таджиков процент наличия эпикантуса ничтожен, у монголизированных узбеков—он значительно выше.

По развитию надбровных дуг (признак 11) также трудно дифференцировать южносибирскую расу от центральноазиатской. У киргизов и казахов надбровные дуги выражены не сильнее, чем у таких представителей центральноазиатской расы, как тувинцы, исследованные А. И. Ярхо, и даже значительно слабее, чем у якутов, исследованных М. Г. Левиным. В приводимых в табл. 19 данных трудно исключить субъективизм различных исследователей. Так, можно было бы думать, что в наблюдениях Г. Ф. Дебеца понижение генерального балла этого признака у казахов зависит от большей примеси к ним европеоидного компонента, но этому противоречат наши наблюдения этого признака у узбеков и таджиков. У ярко выраженных европеоидов-таджиков, при сравнении их с монголизированными узбеками, баллы этого признака не понижаются, а повышаются.

По новым материалам, которыми не располагал Ярхо, становится неясным диагностическое значение 12-го признака—степени наклона лба. Сильный наклон лба обозначают баллом 1, средний—2, слабый—3. Иными словами, чем сильнее наклон лба, тем ниже средний балл, чем слабее его наклон, тем выше балл. По схеме А. И. Ярхо для южносибирской расы характерен сильно наклонный лоб. Между тем, по наблюдениям Г. Ф. Дебеца, для казахов и киргизов характерен средний наклон лба, с

явной тенденцией к слабому наклону. К тому же наблюдения различных исследователей противоречивы. У казахов, исследованных Г. Ф. Дебецом, средний балл этого признака ниже, чем у им же исследованных киргизов, что можно было бы связать с большей примесью к казахам европеоидного компонента. Однако такому предположению противоречат данные, полученные нашими сотрудниками для узбеков и таджиков. У ярко выраженных европеоидов-таджиков генеральный балл этого признака не ниже, а выше, чем у монголизованных узбеков. Данные, полученные различными исследователями для представителей центральноазиатского типа, также противоречивы. У якутов, исследованных Левиным, средний балл этого признака гораздо ниже, чем у бурятов, исследованных Дебецом, и тувинцев, исследованных Ярхо.

Рост (признак 13) и цвет глаз (признак 14) также не являются надежными отличительными признаками для дифференцировки рас Средней, Центральной и Северовосточной Азии. У киргизов и казахов отмечается некоторая тенденция к повышению роста по сравнению с другими монголоидными народами. Возможно, что это зависит от большей примеси к ним европеоидов Средней Азии. Но вопрос этот требует дальнейших исследований, так как различия между таджиками и узбеками по этому признаку отсутствуют, а различия между монголоидами—казахами и киргизами и европеоидами-таджиками очень незначительны. Из народов Средней Азии наибольшая степень депигментации (посветления) радужной оболочки глаз отмечается у киргизов. Казахи по этому признаку очень близки к таджикам, а среди монголоидов Центральной и Северовосточной Азии этот признак широко варьирует (от 1,06 у береговых чукчей до 1,44 у ламутов).

Наиболее реальными отличиями монголоидов Средней Азии от монголоидов Центральной и Северовосточной Азии остаются головной указатель и диаметры, его составляющие.

Приведенные сравнения монголоидов Средней Азии с монголоидами Центральной и Северовосточной Азии показывают, что в настоящее время еще невозможно уточнить, какие именно монголоидные расы 2-го порядка вошли в состав казахов и киргизов. Классификация монголоидных рас 2-го порядка, их морфологическая характеристика, уточнение мест их формирования, определение исходных и современных ареалов, процессы их расселений и смешений далеко еще недостаточно изучены.

Как отмечалось выше, данные палеоантропологии показывают, что на территории Киргизии и Казахстана европеоидный тип предшествовал монголоидному. Многовековые наслоения различных представителей большой монголоидной расы привели к монголизации типа древнейших насельников этих стран. Бесспорным остается лишь тот факт, что среди современных киргизов и казахов явно преобладают монголоидные признаки. Это подтверждается и общим впечатлением от облика киргизов

и казахов. Монголоидность их типа бросается в глаза всякому, имевшему возможность наблюдать народы Средней Азии.

Сказанное вполне оправдывает включение киргизов и казахов в круг народов, относящихся к большой монголоидной расе.

Еще основатель первой научной классификации человеческих рас, русский антрополог Иосиф Егорович Деникер, живший и работавший во Франции, более полувека тому назад отметил отличие типа киргизов и казахов от типа других монголоидных народов. Присущий им тип Деникер назвал «туранской расой» [78, стр. 367].

А. И. Ярхо дал гораздо более полную антропологическую характеристику этого типа и назвал его «южносибирской расой», включив последнюю в качестве расы 2-го порядка в круг большой монголоидной расы. Поскольку северная граница Казахстана начинается от верховьев таких сибирских рек, как Тобол, Ишим, Иртыш и верхние притоки Оби, предложенный А. И. Ярхо термин гораздо более целесообразен, чем географически неясный термин, данный Деникером. Выделять в населении Средней Азии, кроме южносибирской расы, какие-либо иные монголоидные расы 2-го порядка нам представляется малонадежным.

Южносибирская монголоидная раса характеризуется следующими признаками: волосы прямые, тугие; цвет волос черный; глаза темные, со значительной примесью смешанных (балл 1,29—1,40), третичный волосяной покров (борода) развит слабо (балл 1,73—1,97); горизонтальный профиль лица плоский (балл 1,22—1,33), лицо высокое (высота лица морфологическая 130—132) и очень широкое (скуловой диаметр 148—149); голова средней длины (продольный диаметр 187—188), но очень широкая (поперечный диаметр 159—160); резко выраженная брахицефалия (головной указатель 84—85); рост средний (165). Высота переносья ниже средней (балл 1,63—1,79); положение стенок носа уплощенное (балл 2,28—2,40); эпикантус встречается довольно часто (22,5—54,1%).

Вопрос о том, насколько специфичны такие признаки, как сильное развитие надбровья и сильный наклон лба (на что указывал А. И. Ярхо), требует дальнейших исследований.

Новейшие обширные и весьма плодотворные исследования, проводившиеся под руководством Г. Ф. Дебеца в Киргизии и Казахстане, с несомненностью выявили, что монголоидный компонент в состав киргизов вошел в большей степени, чем в состав казахов.

Как мы видели, киргизы по всем признакам более монголоидны, чем казахи.

В соответствии с этим, в южносибирском расовом типе можно выделить два подтипа—более монголоидный—юго-восточный, с центром распространения в горной системе Тянь-Шаня, и менее монголоидный—северо-западный, ареалом которого является вся широкая степная полоса.

Средней Азии, непосредственно продолжающаяся в степи западносибирской низменности.

В средние века вся территория современного ареала южносибирской расы, с двумя ее вариантами—северо-западным и юго-восточным, носила название Дешти-Кипчака и Могулистана. Названия эти укрепились здесь в эпоху господства кипчакских (половцев русских летописей) и монгольских племен.

А. А. Семенов относит к Дешти-Кипчаку степи, тянущиеся на запад от долготы, на которой расположено озеро Балхаш, к Могулистану—области, лежащие к востоку от него. Последнее название в известной степени отражает наибольшее распространение монголоидных признаков в юго-восточной части, видимо, не случайно носившей название Могулистана, т. е. страны монголов.

ГЛАВА IV

ЕВРОПЕОИДНЫЕ РАСЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН ИРАНА И ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

1. Брахицефальная раса Среднеазиатского междуречья

К югу от Сыр-Дарьи, на территории современного Узбекистана и Таджикистана, расовый состав населения резко меняется. Таблицы, приведенные в главе II, показывают, что у узбеков и таджиков при сравнении их с киргизами и казахами меньше процент наличия эпикантуса, обильнее волосяной покров на лице, горизонтальный профиль лица менее уплощен, корень носа выше, боковые стенки носа поставлены менее наклонно, глазное яблоко располагается глубже в полости глазницы, продольные и поперечные диаметры головы и лица меньше. Расоводиагностическое значение названных признаков указано в главе II. Судя по географическому распространению этих признаков, в Узбекистане и Таджикистане, в противоположность Киргизии и Казахстану, явно преобладает не монголоидный, а европеоидный компонент. Как видно из таблиц с 4 по 12 главы II и табл. 19 главы III, у узбеков отмечается значительно большая примесь монголоидных признаков, чем у таджиков, но и в их составе преобладают признаки европеоидного типа. Этот европеоидный тип, наиболее ярко выраженный у таджиков, характеризуется следующими признаками: глаза темные, со значительной примесью, смешанные (балл 1,28); волосы черные; третичный волосяной покров на лице (борода) развит средне и выше среднего (балл 3,15); горизонтальный профиль лица не уплощен (балл 2,20); лицо средней ширины и высоты (скуловой диаметр 141; высота лица морфологическая 125); голова довольно широкая и короткая (поперечный диаметр головы 153, продольный—183); высота переносья выше средней (балл 2,30); положение стенок носа слабо наклонное (1,83); глазное яблоко лежит в полости глазницы довольно глубоко (балл 1,74). По головному указателю таджики ярко выраженные брахицефалы (головной указатель 84,5), по лицевому указателю относятся к типично узколицым (лицевой указатель 88,6), по носовому указателю—к узконосым (носовой указатель 63,9), по росту—типично среднерослым (166).

Тот же комплекс явно преобладает и среди узбеков, хотя у них отме-

чается, как указывалось, большая примесь монголоидных признаков.

Европеоидный тип, характерный для узбеков и таджиков, представлен на фотографиях № 3 и 4.

По чрезвычайно широкому распространению этого типа в равнинах, между бассейнами Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, а равно между верховьями этих рек в пределах Памиро-Алайской горной системы, мы дали этому типу наименование «расы Среднеазиатского междуречья».

А. И. Ярхо, на основании собственных обширных исследований, выделил в Узбекистане тот же европеоидный тип, но назвал его «памиро-ферганской расой».

Этот термин нам представляется менее удачным, так как он охватывает лишь незначительную часть фактического центра распространения данного расового типа—Ферганскую долину и припамирские страны. Между тем дальнейшие обширнейшие исследования, проводившиеся в различных городах и кишлаках самых различных областей и районов Узбекистана и Таджикистана, показали, что основной комплекс признаков, характерный для данного расового типа, широко распространен во всем Среднеазиатском междуречьи, как между верховьями Аму- и Сыр-Дарьи, в пределах Памиро-Алайской горной системы, так и в равнинах, между средним и нижним течением названных рек.

Оба эти термина—«памиро-ферганская раса» и «раса Среднеазиатского междуречья»—приняты в советской антропологии и употребляются в качестве синонимов.

В составе расы Среднеазиатского междуречья могут быть выделены три варианта или подтипа:

1. *Горный*, куда относятся горные таджики, являющиеся наиболее типичными, ярко выраженными представителями расы Среднеазиатского междуречья.

2. *Припамирский*, к которому принадлежат исследованные нами малочисленные ираноязычные племена юго-западных припамирских стран—Рушана, Шугнана и Вахана. Этот подтип близок к подтипу горных таджиков, но отличается от него некоторыми признаками, сходными с признаками так называемой переднеазиатской расы. На этих отличиях мы остановимся ниже.

3. *Равнинный*, широко распространенный среди узбеков во всем Узбекистане, от Хорезма на западе до Ферганской долины на востоке, от Ташкентской области на севере до Сурхан-Дарьинской на юге. Этот подтип также близок к горному, но отличается от него значительной примесью монголоидных признаков. Последние, как увидим, отражают различия в этногенетических процессах, протекавших в равнинах и в горах.

Однако современный ареал расы Среднеазиатского междуречья отнюдь не ограничивается пределами Таджикистана и Узбекистана. Исследования, проводившиеся нами среди уйгуров, переселившихся в

Среднюю Азию из Синьцзяна, показали, что та же раса является основным расовым типом уйгуров. Уйгуры, составляющие 80% коренного населения Синьцзяна, по всем антропологическим признакам ничем не отличаются от узбеков [36]. Иными словами, им свойствен 3-й подтип расы Среднеазиатского междуречья—равнинный.

Покойный Д. Д. Букинич исследовал таджиков Афганистана. Таджикки, живущие в Северном Афганистане, по эту и по ту сторону Гиндукуша, составляют очень значительную часть разнородного населения этой страны. В Афганистане насчитывается около 2,1 миллиона таджиков, что составляет 20% всего населения. Исследования Д. Д. Букинича показали, что афганские таджики ничем не отличаются по главнейшим признакам от таджиков южных районов Таджикистана [35, стр. 51—53]. Иными словами, им свойствен 1-й подтип расы Среднеазиатского междуречья—горный.

Для иллюстрации сходства уйгуров с узбеками и таджиков Южного Таджикистана с таджиками Северного Афганистана нами приводятся сравнительно-антропологические таблицы. В табл. 20—21 представлены данные, полученные для различных территориальных групп, в табл. 22—23—генеральные, минимальные и максимальные средние баллы и величины объединенных групп, исследованных в одних и тех же областях. К сожалению, Д. Д. Букиничу удалось исследовать таджиков Северного Афганистана лишь по 4 качественным признакам и 2 количественным—по продольному и поперечному диаметрам головы. По отсутствию эпикантуса, развитию волосяного покрова на лице выше среднего, высоте переносья несколько выше средней его высоты и по основным диаметрам головы таджики Афганистана резко отличаются от монголоидных киргизов Семиречья (см. табл. 22—23). В целом они являются типичными представителями европеоидной расы Среднеазиатского междуречья. Еще резче отличаются от киргизов таджики Южного Таджикистана.

Что касается исторических связей, то Северный Афганистан и Южный Таджикистан входили в состав древней Бактрии.

С другой стороны, уйгуры Семиречья, и в особенности уйгуры Ферганской долины, ничем не отличаются от ферганских узбеков, в окружении которых живут ферганские уйгуры. Как и узбеки, уйгуры относятся к той же европеоидной расе Среднеазиатского междуречья, но с заметной примесью монголоидных признаков. Однако по степени монголоидности уйгуры, как и узбеки, ясно отличаются от типично монголоидных киргизов. Данные палеоантропологии (пока, правда, скудные), истории и лингвистики показывают, что европеоидную расу Междуречья уйгуры включили в свой состав не на территории Средней Азии, а в Синьцзяне. Специально этому вопросу посвящена одна из наших ранее опубликованных работ [36]. Таким образом, древним ареалом брахицефальной европеоидной расы было не только Междуречье, но и Синьцзян, во всяком

Сравнение уйгуров с узбеками и таджиков Южного Таджикистана с таджиками Северного Афганистана
 Качественные признаки территориальных групп

Народы	Районы, исследователи, год исследования	Наличие эпикантуса в %	Развитие бороды от 25 лет		Горизонтальный профиль лица	Высота переносья	Положение стенок носа	Поперечный профиль спинки носа	Общий профиль спинки носа	Положение глазо. о яблока	Цвет глаз	N	
			M	N									
Уйгуры	Панфилов (Джаркент) Чебоксаров—1947	16,5	2,46	104	1,79	1,93	—	2,06	2,04	—	1,11	139	
	Долина Или, Ярхо—1929	21,6	2,29	198	—	1,65	—	—	1,96	—	1,30	246	
	Алма-Атинская область, Левин—1946	7,5	2,56	218	1,59	1,73	—	2,09	2,18	—	1,31	254	
	Тянь-Шань, Аксу; Гинзбург, Чебоксаров—1947	8,9	2,85	102	2,12	2,18	—	2,29	2,03	—	1,33	148	
	Кант, близ Фрунзе; Зезенкова—1947	17,6	2,22	9	1,80	1,47	1,97	1,97	2,38	1,82	1,26	34	
	Ферганская долина и Ош; Дебец—1953	19,2	2,85	95	2,00	2,11	—	?	2,00	—	—	120	
	Ферганская долина, Ленинск; Зезенкова—1947	18,0	2,49	69	1,98	2,11	1,95	2,04	2,18	1,90	1,137	133	
Узбеки	Ленинск; Наджимов—1947	12,1	2,45	33	2,00	2,13	1,91	1,91	2,10	1,86	1,17	91	
	Ферганская долина	Наманган; Ярхо—1929	8,8	2,94	135	1,98	2,15	—	2,09	2,19	—	1,29	200
		Андижан; Ярхо—1929	4,3	2,36?	136	2,03	2,08	—	2,17	2,22	—	1,30	199
		Пап; Зезенкова—1949	25,7	2,45?	30	2,05	2,16	1,94	2,05	2,14	2,03	—	35
		Разные районы; Дебец—1953	15,5	2,81	92	2,06	2,22	—	?	2,22	—	—	117
Таджики	Южный Таджикистан; Зезенкова—1952	1,9	3,50	125	2,22	2,46	1,74	2,22	2,07	1,66	1,28	352	
	Северный Афганистан; Букинич—1926	0,0	2,28*	—	—	2,07	—	—	2,14	—	—	209	

* Развитие бороды по 3-балльной системе, т. е. выше среднего; у всех остальных групп по 5-балльной системе.

Сравнение уйгуров с узбеками и таджиков Южного Таджикистана с таджиками Северного Афганистана
Количественные признаки территориальных групп.

Народы	Районы, исследователи, год исследования	Продольный диаметр головы	Поперечный диаметр головы	Скуловой диаметр	Высота лица морфологическая	Нижнечелюстной диаметр	Высота носа	Ширина носа	Головной указатель	Указатель лица морфологический	Носовой указатель	Рост	N
Уйгуры	Долина Или; Пайсаль—1893	180	156	144	126	—	58	37	87	88	63	165	277
•	Долина Или; Ярхо—1929	181	158	144	131	112	59	37	87	90	63	165	246
•	Папфилов (Джаркент), Чебоксаров—1947	186	158	147	129	110	59	37	85	88	63	165	126
•	Алма-Атинская область, Левин—1946	184	158	145	130	111	59	38	86	90	64	164	254
•	Тянь-Шань, Аксу; Гинзбург, Чебоксаров—1947	187	158	148	130	114	58	38	85	88	66	165	138
•	Кант, близ Фрунзе; Зезенкова—1947	181	157	143	124	—	—	—	86	88	60?	163	34
•	Ферганская долина и Ош; Дебец—1953	181	157	144	127	112	58	37	87	89	65	165	120
•	Ферганская долина, Ленинск; Зезенков—1947	182	156	143	123	—	54	35	86	86	66	163	133
Узбеки	Ленинск; Наджимов—1947	184	157	144	124	115	55	36	86	86	66	165	91
•	Ферганская долина Наманган; Ярхо—1929	183	155	141	129	110	58	35	85	92	60	164	200
•	Андижан; Ярхо—1929	183	155	141	129	109	59	36	85	92	62	165	199
•	Пап; Зезенкова—1949	183	157	143	128	106	55	35	86	89	63	166	35
•	Разные районы; Дебец—1953	186	153	144	127	112	57	36	85	89	64	166	117
Таджики	Южный Таджикистан; Зезенкова—1952	181	153	140	126	108	56	37	85	90	66	165	352
•	Северный Афганистан; Буквич—1926	182	150	—	—	—	—	—	83	—	—	—	209

Сравнение уйгуров с киргизами и узбеками и таджиков Южного Таджикистана с таджиками Северного Афганистана. Генеральные, минимальные и максимальные средние баллы качественных признаков групп, исследованных на одних и тех же территориях

Народы и территории	Наличие эпикантуса в %				Развитие бороды от 25 лет				Горизонтальный профиль лица				Высота переносья			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Киргизы Семиречья (Чу, Талас)	48,1	48,0	48,3	458	1,80	1,77	1,86	363	1,30	1,23	1,32	458	1,59	1,55	1,69	455
Уйгуры Семиречья	13,9	7,5	21,6	821	2,49	2,22	2,85	656	1,79	1,59	2,12	575	1,82	1,47	2,18	821
Уйгуры Ферганской долины	18,5	18,0	19,2	253	2,70	2,49	2,85	164	1,99	1,98	2,00	253	2,11	2,11	2,11	253
Узбеки Ферганской долины	10,0	4,3	25,7	642	2,65	2,36	2,94	426	2,02	1,98	2,06	642	2,14	2,13	2,22	642
Таджики Южного Таджикистана	1,9	0,0	3,7	345	3,50	3,32	4,15	125	2,22	2,05	2,36	351	2,46	2,25	2,51	351
Таджики Северного Афганистана	0,0	0,0	0,0	245	2,26*	2,11	2,28	245	—	—	—	—	2,08	2,07	2,11	245

* По трехбалльной системе; во всех остальных группах—по пятибалльной.

Народы и территории	Положение стенок носа				Поперечный профиль спинки носа				Общий профиль спинки носа				Положение глазного яблока			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Киргизы Семиречья (Чу, Талас)	—	—	—	—	—	—	—	—	2,04	2,01	2,11	455	—	—	—	—
Уйгуры Семиречья	1,97	—	—	34	2,13	1,97	2,29	575	2,07	1,96	2,38	821	1,82	—	—	34
Уйгуры Ферганской долины	1,95	—	—	133	2,04	—	—	133	2,09	2,00	2,18	253	1,90	—	—	133
Узбеки Ферганской долины	1,92	1,91	1,94	126	2,09	1,91	2,17	525	—	2,10	2,22	—	1,91	1,86	2,03	126
Таджики Южного Таджикистана	1,74	1,38	1,92	321	2,22	2,00	2,39	322	2,07	2,00	2,19	352	1,66	1,45	1,80	353
Таджики Северного Афганистана	—	—	—	—	—	—	—	—	2,13	2,08	2,14	245	—	—	—	—

случае южная его половина—Кашгария. В Кашгарии, как и в Среднеазиатском междуречьи, примесь монголоидных элементов была принесена последующими наслоениями монголоидных племен [36].

На основании сравнительно-антропологических исследований, исторических известий о типах древнего населения и исторических данных о последовательном заселении Средней Азии различными народами мы давно уже считаем расу Среднеазиатского междуречья местной, автохтонной, здесь, на территории Средней Азии, сформировавшейся.

Такая точка зрения нашла себе полное подтверждение в новейших палеоантропологических исследованиях, проводившихся в Узбекистане и Таджикистане проф. В. В. Гинзбургом [5, 7, 9] и доцентом кафедры антропологии САГУ—В. Я. Зезенковой [17].

Древнейшие костные останки расы Среднеазиатского междуречья, найденные в пределах Согда и Бактрии, датируются III тысячелетием до н. э. [17]. Следовательно, раса Среднеазиатского междуречья входила в состав древнейших культурных народов Средней Азии—в состав согдийцев и бактрийцев. Поскольку тот же расовый тип явно преобладает у современного населения Узбекистана и Таджикистана, мы имеем все основания считать узбеков и таджиков потомками упомянутых древнейших культурных народов Средней Азии.

2. Европеоидная долихоцефальная закаспийская раса

К югу от Аму-Дарьи, в степях Закаспия, расовый состав населения меняется.

В равнинах Среднеазиатского междуречья, ныне населенных узбеками, как мы видели, явно преобладает брахицефальная европеоидная раса. В степях Закаспия, ныне населенных туркменами, также явно преобладает европеоидная раса, но раса, резко отличная от расы Среднеазиатского междуречья по продольному и поперечному диаметрам головы и по головному указателю.

Для расы Среднеазиатского междуречья характерна ярко выраженная брахицефалия, для расы Закаспия—ярко выраженная долихо-мезоцефалия. Кроме того, туркмены более высокорослы и более узколицы, чем узбеки. Последнее видно из сравнения высоты лица и лицевого указателя.

Обе европеоидные расы Средней Азии монголизированы. При этом по степени монголизации между ними нет различий: по всем признакам, дифференциальным между европеоидами и монголоидами, туркмены совершенно сходны с узбеками.

Напомним указанные сходства и различия, уже приведенные в главе II. В табл. 24—25 приводим средние величины (M) и число исследованных (N) для важнейших признаков, дифференциальных между монголо-

Сравнение уйгуров с киргизами и узбеками и таджиков Южного Таджикистана с таджиками Северного Афганистана
 Генеральные, минимальные и максимальные средние величины количественных признаков групп, исследованных на одних и
 тех же территориях

Народы и территории	Скуловой диаметр				Поперечный диаметр головы				Продольный диаметр головы				Высота лица морфологическая			
	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N	M	Mmin	Mmax	N
Киргизы	148	148	148	456	159	159	159	444	188	188	188	444	130	130	130	450
Уйгуры Семиречья	145	143	148	1075	157	156	158	1075	183	181	187	1075	129	124	131	128
Уйгуры Ферганской долины	143	143	144	253	156	156	157	253	181	181	182	253	125	123	127	253
Узбеки Ферганской долины	142	141	144	642	156	155	157	642	184	183	186	642	128	124	129	642
Таджики Южного Таджикистана	140	139	142	352	153	152	155	361	181	180	182	353	126	121	129	350
Таджики Северного Афганистана	—	—	—	—	150	150	153	123	182	182	184	123	—	—	—	—

Сравнение монголизированных европеоидов Среднеазиатского междуречья (узбеков) и Закаспия (туркмен)

М у ж ч и н ы

	Признаки, дифференциальные между монголоидами и европеоидами													
	Наличие эпикантуса в %		Развитие бороды (от 25 лет)		Горизонтальный профиль лица		Высота переносья		Положение стенок носа		Положение глазо-о-яблока		Скуловой диаметр	
	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N
Узбеки	10,6	4401	2,70	2781	1,83	3587	2,08	3904	1,95	2509	1,91	2476	142	4253
Туркмены	5,9	1901	2,93	580*	1,99	1706	2,09	1910	1,92	1389	1,84	1434	140	1855
	Признаки, дифференциальные между европеоидами Междуречья и Закаспия													
	Головной указатель		Продольный диаметр головы		Поперечный диаметр головы		Лицевой указатель		Высота лица морфологическая		Рсет			
	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N		
Узбеки	84,8	4716	183	4716	155	4713	88,8	3677	126	3380	165	4478		
Туркмены	76,1	1120	194	1857	147	1856	91,8	1845	129	1854	168	1799		

* Не включены чрезмерно низкие баллы, полученные Елистратовым, Шмаковым и Наджимовым,

Сравнение монголизированных европеоидов Среднеазиатского междуречья (узбеков) и Закаспия (туркмен)
Ж е н щ и н ы

	Признаки, дифференциальные между монголоидами и европеоидами											
	Наличие эпикантуса в %		Горизонтальный профиль лица		Высота переносья		Положение стенок носа		Положение глазного яблока		Скуловой диаметр	
	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N
Узбечки	17,9	201	1,93	201	2,01	201	1,96	178	1,92	201	135	203
Туркменки	10,1	789	2,22	789	2,00	789	2,03	789	1,96	789	131	775
	Признаки, дифференциальные между европеоидами Междуречья и Закаспия											
	Головной указатель		Продольный диаметр головы		Поперечный диаметр головы		Лицевой указатель		Высота лица морфологическая		Р о с т	
	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N
Узбечки	84,3	204	177	202	149	204	85,9	199	116	203	154	190
Туркменки	74,8	774	185	775	139	775	90,0	374	119	575	155	749

Туркмены различных племен и районов

Племя и место исследования		Исследователи и год исследования		Головной указатель				Продольный диаметр головы				Поперечный диаметр головы			
				мужчины		женщины		мужчины		женщины		мужчины		женщины	
				М	N	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N
Те- ке:	район Мары	Ошанин	1929	74,4	200	74,5	100	196	200	182	100	147	200	139	100
	Кара-Кумы	Елистратов, Шмаков	1936	76,3	165	—	—	193	165	—	—	148	165	—	—
Гоклены Кара-Каа		Ошанин	1929	75,8	155	77,7	100	193	155	182	100	147	155	141	100
Ио- му- ты:	р. Казанджика	Ошанин	1929	76,0	150	—	—	194	150	—	—	149	150	—	—
	Кара-Кумы	Елистратов, Шмаков	1936	76,1	43	—	—	195	43	—	—	149	43	—	—
	Хорезм	Ярхо	1930	75,1	107	—	—	194	107	—	—	146	107	—	—
Чаудыры, Хорезм		Ярхо	1930	77,2	200	—	—	193	200	—	—	149	200	—	—
Эр- са- ри	р. Келифа	Студенты САГУ	1926	77,0	124	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	р. Термеза	Налжимов	1951	76,8	200	—	—	192	200	—	—	147	200	—	—

идами и европеоидами, показывающих одинаковую степень монголизации европеоидов Среднеазиатского междуречья и Закаспия, и признаков, указывающих на различия между ними.

Своей долихоцефалией туркмены резко отличаются не только от узбеков, но и от всех остальных народов Средней Азии (см. табл. 13—15 главы II).

Как видно из табл. 26, долихо-мезоцефалия с большим продольным и малым поперечным диаметрами головы характерна для всех районов и всех племен туркмен.

Возникает вопрос, можем ли мы считать долихоцефалию, столь характерную для туркмен, резко отличающую их от всех остальных народов Средней Азии, признаком расовым, т. е. врожденным? Не является ли она результатом искусственной долихоцефалии головы, практикуемой некоторыми туркменскими племенами?

Так как вопрос этот имеет первостепенное значение и для систематики рас Средней Азии и для проблемы этногенеза туркмен, остановимся на нем подробнее.

В антропологической литературе вопрос этот был поднят нами и позднее М. Г. Левиным [20].

Еще в одной из своих первых антропологических работ [25] мне приходилось отмечать, что по наблюдениям, собранным в 1926 г. по моему поручению двумя студентами САГУ Масловой и Фокиной среди племени эрсари района Келифа, туркмены этого племени всегда туго повязывали головы младенцев платком с целью, как они говорили, придать наиболее удлиненную форму голове.

Позднее, в 1929 г., мне самому пришлось наблюдать этот обычай в другом районе, у другого племени—у текинцев района Мары. Тот же обычай в 1942 г. наблюдал М. Г. Левин у племени теке в г. Ашхабаде, а в 1951 г.—К. Наджимов—у племени эрсари района Термеза.

Во всех случаях повязка накладывалась одним и тем же способом: середина сложенного по диагонали платка приходится на лбу, а туго завязанный узел—ниже наиболее выдающейся точки затылка.

Нам кажется, что такой способ наложения повязки может вести к удлинению черепа за счет выпячивания остающейся свободной от давления затылочной области, которая у взрослых туркмен резко выдается. За такую деформацию говорит и сильно отклоненный назад лоб, который нередко наблюдается у туркмен.

На вопросы о причинах такого обычая туркмены давали мне совершенно определенный ответ: они говорили, что туркменам вообще свойственна удлиненная форма головы и они стремятся усилить эту черту, чтобы их не путали с другими народами. Чем длиннее голова, тем «чище» туркмен, тем яснее его принадлежность «по крови» к туркменскому народу.

Удлиненная форма головы действительно настолько характерна для туркмен, настолько отличает их от остальных короткоголовых народов Средней Азии, что этот признак бросается в глаза любого наблюдателя. Еще тысячелетие тому назад, в X в., население Персии и Мавераннахра узнавало предков туркмен—гузов по удлиненной форме головы и именно на основании этого признака продавало их в рабство [24].

В свое время, в 1923 г., когда еще не было никаких материалов по антропологии туркмен, этот факт явился для нас своего рода ключом для правильного понимания этногенеза туркмен. На этом вопросе мы остановимся ниже, в главе, посвященной этногенезу туркменского народа. Что касается современности, то в этом отношении заслуживает внимания факт, рассказанный одним лицом, пережившим осаду г. Хивы басмачами зимою 1923 г. В числе басмачей, осаждавших Хиву, наряду с туркменами-иомутами были присоединившиеся к ним узбеки. При захвате басмача в плен обладатель удлиненной формы головы без опроса причислялся к туркменам-иомутам, а обладатель круглой—к узбекам.

Вообще обычай подчеркивать, усиливать ту или иную расовую особенность распространен довольно широко. Еще Дарвин в свое время приводил относящиеся сюда факты [77].

Правда, позднее, в 1942 г., туркмены объясняли этот обычай М. Г. Левину соображениями иного порядка — гигиеническими, ссылаясь на необходимость предохранять голову младенцев от простуды. Но этнография знает немало обычаев, первоначальный смысл которых совершенно теряется в народной памяти. А в нашу эпоху коренной перестройки всех обычаев такая утрата «этнографической памяти» совершается очень быстро.

Мы считаем долихоцефалию туркмен расовым, т. е. врожденным признаком, а обычай накладывать повязки на голову новорожденных—стремлением туркмен подчеркнуть, усилить эту черту, в качестве своего рода доказательства принадлежности к туркменскому народу «по крови».

В этом убеждают нас следующие соображения.

1. Далеко не все племена туркмен накладывают повязки на головы новорожденных способом, указанным выше, а некоторые племена совсем не практикуют этого обычая (наши наблюдения относятся к 1929 г.), и тем не менее, им свойственна ярко выраженная долихоцефалия.

а) Во время своей экспедиции в Хорезм в 1936 г. А. И. Ярхо поручил своим сотрудникам Е. Г. Либману и Д. Иомудской провести тщательное исследование по вопросу о том, не является ли долихоцефалия у туркмен Хивинского оазиса результатом искусственной деформации? Это исследование показало, что «надеваемый на голову грудного ребенка войлоч-

ный капор механически не может вызвать долихоцефального изменения мозговой коробки. У детей, так же как и у взрослых, отмечена была специфически вытянутая форма головы» [52, стр. 82].

К сожалению, А. И. Ярхо не сообщает, какой это «капор» и как он одевался. Но во всяком случае речь идет уже не о платке, сложенном по диагонали и туго завязанном под затылком, а о «войлочном капоре», видимо, о шапке или тюбетейке, которые не могут механически вызвать удлинения черепа. Тем не менее, туркменам, исследованным А. И. Ярхо, свойственна не брахицефалия, а ярко выраженная долихоцефалия (у иомутов головной указатель 75,1) или мезоцефалия (у чаудыров головной указатель 77,2).

б) В 1929 г. мы встретили обычай повязывать головы младенцев у иомутов Кара-Кумов района Казанджика. Однако иомуты не складывали платка по диагонали и не завязывали его туго под наиболее выдающейся частью затылка. Они просто накидывали на голову младенцев платок, отнюдь не туго его повязывая, что уже никак не может вызвать увеличения продольного диаметра головы. Тем не менее, у иомутов Казанджика большой продольный диаметр головы (194), малый поперечный (149), при головном указателе 76,0.

в) Гоклены района Кара-Кала, исследованные нами в том же 1929 г., по их словам, совсем не практиковали обычая накладывать повязки на голову новорожденных. Тем не менее, для них характерна типичная долихоцефалия (головной указатель 75,8, продольный диаметр головы 193, поперечный диаметр головы 147).

2. А. И. Ярхо указывает, что искусственное удлинение головы должно вызывать нарушение корреляции между продольным и поперечным диаметрами головы. Он подчеркивает, что у исследованных им туркмен такого нарушения корреляции не наблюдается. Так называемый коэффициент корреляции остается положительным (у иомутов +0,360). О том же свидетельствуют и наши материалы (у исследованных нами текинцев, накладывающих повязки на голову младенцев вышеуказанным способом, коэффициент корреляции +0,327; у иомутов, слегка повязывающих голову младенцев, +0,454; у некладущих повязок гокленов +0,440).

3. Данные, приведенные в табл. 22, показывают, что головной указатель и диаметры, его составляющие, варьируют в узких пределах среди различных локальных групп туркмен. Весьма мало вероятно, чтобы указанные признаки, свойственные самым различным племенным группам туркмен, признаки, повторяющиеся в различных пунктах обширной территории современной Туркмении, вызывались искусственной долихоцефалией. Кроме того, территория Туркмении является лишь частью обширнейшего ареала долихоцефальных европеоидов, простирающегося далеко на восток через Афганистан, в северную часть Индии.

4. Палеоантропологические материалы, добытые за последние годы Южно-Туркменской археологической экспедицией под руководством М. Е. Массона, показывают, что древнейшее население Туркмении несомненно относилось к долихоцефальному европеоидному типу. Эти материалы датируются II тысячелетием до н. э. При этом ни на детских черепах, ни на черепах взрослых никаких следов искусственной деформации не отмечается [34].

Все сказанное не оставляет никаких сомнений в том, что столь характерная для туркмен долихоцефалия является признаком расовым, а не результатом искусственной деформации. Обычай накладывать повязки на голову новорожденных вызван стремлением туркмен усилить, подчеркнуть эту расовую особенность.

Небольшой, но интересный и выразительный материал, собранный М. Г. Левиным в Ашхабаде среди детей племени теке, говорит о том, что наложение повязок вышеуказанным способом может вызывать увеличение продольного диаметра головы и соответственно понижать головной указатель [20]. С другой стороны, нет никаких различий по этим признакам между исследованными нами текинцами Мары, практикующими обычай накладывать повязки на голову младенцев, и гокленами Кара-Кала, ничем их не повязывающими. И те и другие являются ярко выраженными долихоцефалами (у текинцев головной указатель 74,4; у гокленов—75,8).

Тип долихоцефальной европеоидной расы, явно преобладающей среди туркмен, представлен на фотографиях (стр. 118, фото 5 и 6).

Этот расовый тип был выделен А. И. Ярхо [52] и нами [35] среди различных туркменских племен. Наши исследования проводились независимо друг от друга, в разные годы в разных областях и районах Туркмении, среди различных племен. Сказанное подтверждает реальность выделенного нами расового типа.

Что касается его систематического положения в ряду других европеоидных рас, то вопрос этот пока нельзя считать решенным.

В советской антропологии было принято употреблять термин «средиземноморская раса в широком смысле». Сюда относятся различные местные варианты европеоидного долихоцефального брюнетического типа, распространенного на огромной территории от островов и полуостровов Средиземного моря на западе до северной части Индии на востоке, охватывая всю северную присредиземноморскую часть Африки, Аравию, часть Ирана, Закаспийские степи и Центральный Афганистан.

Географически «средиземноморская раса в широком смысле» может быть подразделена на несколько локальных типов или рас 3-го порядка. К ним относятся:

1. *Иберийско-островная*, более полувека тому назад описанная еще Деникером; эта низкорослая, долихоцефальная, брюнетическая раса имеет

центром своего распространения Пиренейский полуостров, южную половину Аппенинского и острова Средиземного моря.

2. *Северо-африканская*, высокорослая, долихоцефальная, брюнетическая. Типичными представителями этой расы являются рифы Марокко, хорошо изученные Карлтоном Куном, посвятившим им специальную монографию [76].

3. *Аравийская*, роста ниже среднего, долихоцефальная, брюнетическая, широко распространенная среди арабов Аравийского полуострова. Этот тип выделяется Е. Фишером под именем «*восточной расы*» [80, стр. 171—173].

4. *Индо-афганская*—высокорослая, брюнетическая, долихоцефальная, выделенная и описанная Деникером. Она широко распространена среди индо-арийских племен Северной Индии и племен Центрального Афганистана [79].

Туркмен А. И. Ярхо отнес к «средиземноморской расе в широком смысле», к аравийскому ее варианту, описанному Фишером под именем «*восточной расы*».

В классификации, позднее предложенной Н. Н. Чебоксаровым [46, стр. 315 и сл.], европеоидный тип туркмен входит в состав всех южных темных европеоидов, которых он объединяет в качестве европеоидной расы 2-го порядка под именем «*южно-европеоидной*» или «*индо-средиземной*» расы.

В составе этой расы Н. Н. Чебоксаровым выделяются три «группы типов»: западная—«средиземно-балканская», в которую входят народы южной Европы и северной Африки; центральная—«переднеазиатская», охватывающая народы Передней Азии, и восточная—«индо-памирская», к которой он относит народы Средней Азии, Ирана, Афганистана и северной части Индии.

При этом Н. Н. Чебоксаров подчеркивает, что в своей классификации он не учитывает головной указатель, который, по его мнению, следует принимать во внимание лишь в более дробных классификациях для характеристики «локальных типов», входящих в состав трех упомянутых, выделяемых им географических групп. Между тем основным признаком «средиземноморской расы в широком смысле» является именно долихоцефалия. Поэтому в нее не входят такие хорошо изученные, давно известные в антропологии брахицефальные европеоиды, как адриатическая или динарская раса, имеющая центром своего распространения Динарские Альпы, все восточное побережье Адриатического моря и значительную часть Балканского полуострова, переднеазиатская раса, распространенная в северной части Передней Азии—в Малой Азии, Закавказье, Месопотамии (но не на Аравийском полуострове!) и выделяемая нами раса Среднеазиатского междуречья. Эти три брахицефальные расы,

наряду с долихоцефальными, включены Н. Н. Чебоксаровым в состав «индо-средиземной расы», в систематическом ранге расы 2-го порядка.

По нашему мнению, вообще преждевременно отождествлять расовые типы, четко выделяющиеся в населении Средней Азии, с другими известными в антропологии европеоидными и монголоидными расами, дробя последние на расы 2-го порядка, 3-го порядка и «локальные типы».

Конечная цель всякой научной классификации—установление генетического родства между различными ареальными типами европеоидов, а равно и монголоидов, нам представляется делом будущего. Для генетической классификации систематических категорий меньших трех основных больших рас человечества—европеоидной, монголоидной и негроидной, прежде всего еще не хватает достаточных палеоантропологических материалов. Что касается сравнений, проводимых на живых особях, то такие сравнения крайне затрудняются тем, что их приходится проводить на материалах, которые собирались разными исследователями в разное время и по разным программам. Особенно это касается определения описательных признаков, которые несомненно имеют в классификации рас не меньшее, а иногда и большее значение, чем признаки измерительные. Если мы встречаемся с затруднениями при сравнении по описательным признакам даже материалов, собранных различными советскими антропологами, то наши материалы могут быть сравнимы с материалами зарубежных исследователей лишь по измерительным признакам.

Нам представляется, что на данном этапе наших знаний достаточно ограничиваться тем, что является реальным фактом: наличием нескольких отличительных признаков, в частности, головного указателя и диаметров, его составляющих, и наличием определенного ареала или центра распространения, где эти признаки сосредоточены, в отличие от соседних ареалов, являющихся центрами распространения иных признаков. Если к этому присоединяются данные палеоантропологии, свидетельствующие о глубокой древности данного комплекса признаков на данной территории, т. е. прямое доказательство генетической преемственности, то мы имеем все основания говорить о расовом типе, называя его малой расой или расой 2-го порядка, входящей в состав той или иной большой расы—европеоидной или монголоидной. Именно так дело обстоит с выделяемой нами брахицефальной расой Среднеазиатского междуречья, которая прослеживается в центре своего распространения вплоть до III тысячелетия до н. э. Так же дело обстоит с долихоцефальным европеоидным типом, распространенным на всей территории Туркмении, где он прослеживается вплоть до II тысячелетия до н. э. По центру распространения этого расового типа мы предложили называть его «закаспийской расой».

Что касается генетической связи закаспийской расы с другими долихоцефальными европеоидными расами, то нам представляется мало вероятной связь ее с географически отдаленной «восточной расой» Фишера, с

которой ее отождествлял А. И. Ярхо. Согласно Е. Фишеру, центром распространения выделяемой им восточной расы является Аравийский полуостров.

Более вероятна связь закаспийской расы с непосредственно примыкающей к ней с востока индо-афганской расой. Этим термином в антропологии давно принято обозначать самую восточную группу европеоидных долихоцефалов, населяющих Афганистан и Северную Индию.

Как видно из табл. 27, головной указатель и диаметры, его составляющие, варьируют в очень узких пределах на обширнейшей территории от Каспийского моря до северо-восточной части Индии.

Данные для Индии мы приводим из различных авторов, данные для западного, центрального и восточного Афганистана—по материалам Д. Д. Букинича [35, стр. 51—53]. К сожалению, мы лишены возможности сравнить долихоцефалов Афганистана и Индии по другим признакам за отсутствием материалов, собранных по однотипным программам. Но принадлежность их к европеоидной большой расе не подлежит сомнению, она является общепризнанной. Нам представляется весьма вероятным, что дальнейшие исследования, проводимые по унифицированной методике, принятой в советской антропологии, позволят отождествить закаспийскую расу с индо-афганской.

Но уже на основе имеющихся материалов совершенно несомненен факт наличия обширнейшего пласта долихоцефальных европеоидов, простирающегося от побережья Каспийского моря до северо-восточной Индии включительно. Пласт этот приурочен к странам, лежащим к югу от Аму-Дарьи и Гиндукуша. Севернее его, от побережья Аральского моря до пределов Синьцзяна включительно, простирается пласт брахицефальных европеоидов, выделяемых нами под именем расы Среднеазиатского междуречья.

Хорошо известна также тесная историческая связь Афганистана со всей Средней Азией и в частности с Туркменией.

В лингвистическом отношении древние племена территории современной Туркмении были тесно связаны с племенами Афганистана и Северной Индии. По мнению большинства ученых, древнейшие племена Закаспия, нередко фигурирующие под именем скифо-сарматских племен, говорили на языках иранской ветви индоевропейской лингвистической семьи. Иранская лингвистическая принадлежность приписывается этим племенам и в макете «Истории СССР», изданном в 1939 г. АН СССР на правах рукописи [67, стр. 182—185]. Наконец, блестящие открытия археологических экспедиций М. Е. Массона доставили богатейший лингвистический материал, свидетельствующий, что парфяне, населявшие южную часть Туркмении, говорили на языке иранской ветви [64 и 72]. Ираноязычной является и большая часть населения Афганистана, где иранский язык ныне является государственным.

Сравнение закаспийской расы с индо-афганской по головному указателю и диаметрам, его составляющим

Расы	Страны	Области и народы	Головной указатель	Продольный диаметр, мм	Поперечный диаметр, мм	N	Авторы	
Закаспийская	Туркменистан	Туркмены всех областей	75,6	194	147	1856	Ошанин и Ярхо.	
Индо-афганская	Афганистан	Западный Джемшиды	73,5	190	144	24	Букинич	
		Западный Хазарейцы	78,2	188	147	56	Букинич	
		Центральный Патаны	76,8	189	146	99	Букинич	
		Восточный Кафры	76,9	191	147	18	Джойс	
	Северная Индия	Дирдистан	76,2	—	—	45	Ивановский	
		•	76,8	—	—	37	Блазутти	
		•	75,0	190	145	44	Уффильви	
		•	Балтистан	74,9	—	—	81	Ивановский
		•	Ладак	77,0	194	148	31	Уффильви
		•	Пенджаб в целом	74,2	—	—	444	Денкер
		•	Пенджаб Сикхи	72,7	—	—	97	Денкер
		•	•	73,8	195	145	76	Эншледт
		•	Раджпутана	72,5	—	—	420	Денкер (?)

Языки северной части Индии объединяются лингвистами под именем индийской ветви индоевропейской лингвистической семьи.

По сходству в грамматическом строе и словарном составе языки иранские и индийские объединяются в одну группу так называемых «арийских языков».

Пласт долихоцефальных европеоидов сохранил индийские языки на востоке, иранские—в центре; но на западе, в пределах Туркмении, этот первоначально ираноязычный пласт был тюркизован последующими наслоениями тюркских племен. Тюркские племена принесли с собою и примесь монголоидных признаков к древнему долихоцефальному европеоидному населению Закаспия.

На основе палеоантропологических материалов и исторических известий мы считаем выделяемую нами закаспийскую расу местной, автохтонной, здесь, на территории закаспийских степей, сформировавшейся.

Таким образом, с антропологической точки зрения туркмены являются потомками скифо-сарматских племен Закаспия. На этом вопросе мы остановимся в главе, посвященной этногенезу туркмен.

Кроме двух местных европеоидных рас—брахицефальной Среднеазиатского междуречья и долихоцефальной закаспийской, в антропологическом составе населения Средней Азии в той или иной степени приняли участие европеоидные расы, элементы которых были принесены в Среднюю Азию из сопредельных стран. В частности, давно известны тесные исторические связи народов Средней Азии с народами Ирана и Передней Азии. Поэтому мы исследовали группы, переселившиеся в Среднюю Азию из названных стран.

Сюда относятся недавно переселившиеся персы Хорасана и азербайджанцы Иранского Азербайджана, среди которых мне удалось собрать ориентировочные материалы в Ашхабаде, и евреи, живущие в разных городах Средней Азии, куда они переселились давно, уже около тысячелетия тому назад, но где и до сих пор живут обособленно, не смешиваясь с местным мусульманским населением. У персов и азербайджанцев ярко выражен долихоцефальный европеоидный расовый тип, но тип, отличный от закаспийского. Этому типу мы дали наименование хорасанской расы, по современному центру его распространения в Северной провинции Ирана и Хорасана.

У среднеазиатских евреев ярко выраженный брахицефальный европеоидный тип, однако отличный от брахицефальных европеоидов Среднеазиатского междуречья. Этот тип оказался тождественным с давно известной в антропологии переднеазиатской расой.

3. Переднеазиатская (арменоидная) брахицефальная раса

Страны северной части Передней Азии, а именно—Малая Азия, Закавказье и Месопотамия являются центром распространения особого характерного европеоидного расового типа, давно известного в антропологии под именем переднеазиатской расы. Так как тип этот особенно ярко выражен у армян Закавказья, то переднеазиатскую расу нередко называют

арменоидной. Эта раса широко распространена не только среди армян, но и среди различных народов и племен Передней Азии, населяющих обширную территорию от Черноморского побережья Малой Азии до горной системы Загроса в Иранском плоскогорье. Поэтому В. В. Бунак предложил называть эту расу понтозагросской. Все эти термины приняты в советской антропологии и употребляются в качестве синонимов.

С другой стороны, брахицефальные европеоиды Передней и Средней Азии представляют собою лишь восточные звенья того брахицефального европеоидного пласта, который тянется непрерывно через Евразию в широтном направлении и, говоря суммарно, в наибольшей чистоте приурочен к широтной горной складке ее—Альпы, Карпаты, Динарские Альпы, Балканские горы, плато и горные цепи Малой Азии и Армении и далее заканчиваются горной системой Памиро-Алая. При этом брахицефальные европеоиды широко распространены к северу и отчасти к югу от указанной горной складки, а в Средней Азии—далеко на запад от Памиро-Алая, заселив равнины Среднеазиатского междуречья.

Южнее ареала брахицефальных европеоидов располагается ареал долихоцефальных европеоидов, охватывающий полуострова и острова Средиземного моря, северную присредиземноморскую часть Африки, Аравию, часть Ирана, Центральный Афганистан и северную часть Индии. Как указывалось выше (см. стр. 104), этот пласт долихоцефальных европеоидов до последнего времени фигурировал в работах советских антропологов под именем «средиземноморской расы в широком смысле». В последней классификации Н. Н. Чебоксарова оба эти пласта—долихоцефальных и брахицефальных европеоидов объединены вместе под именем южной европеоидной или индо-средиземной расы.

Однако в западноевропейской антропологической литературе головной указатель продолжает фигурировать в качестве одного из важнейших антропологических признаков и всегда принимается во внимание в классификациях человеческих рас. Поскольку нам, советским антропологам, приходится сравнивать свои материалы с материалами зарубежных авторов, то так или иначе приходится считаться с классификациями, давно уже вошедшими в обиход зарубежных антропологов.

В частности, брахицефальных европеоидов Евразии давно уже принято подразделять на ряд европеоидных рас, получивших свои наименования по центрам их распространения: на расы альпийскую, с центром в Альпийском горном узле, динарскую или адриатическую, с центром в Динарских Альпах восточного побережья Адриатического моря, и переднеазиатскую, с центром в северной части Передней Азии. Поскольку динарская раса обнаруживает определенное сходство с переднеазиатской, некоторые антропологи рассматривают динарскую расу как западную ветвь переднеазиатской. Перед нами, естественно, возникал вопрос, не является ли выделяемая нами раса Среднеазиатского междуречья лишь крайней восточной ветвью той же переднеазиатской расы?

Для этого необходимо было сравнить брахицефальных европеоидов Средней Азии с брахицефальными европеоидами Передней Азии.

Тип переднеазиатской (арменоидной) расы ярко выражен у евреев Средней Азии, живущих в особых кварталах (махалля), игравших до революции роль своего рода «гетто», в различных городах Узбекистана — в Бухаре, Самарканде, Кермине, Ташкенте, Шахрисябзе и др. Это сразу же бросается в глаза наблюдателя, когда попадаешь в еврейские кварталы названных городов. В антропологическом отношении среднеазиатские евреи представляют собою как бы осколок антропологического пласта Передней Азии, вдвинутый на территорию Среднеазиатского междуречья переселившимися сюда евреями. Начало переселения евреев в Среднюю Азию относится к X в. н. э., оно, вероятно, пополнялось в дальнейшем новыми группами переселенцев. Лишь весьма слабая, чисто случайная метисация могла иметь место в таких центрах мусульманского фанатизма, какими на протяжении многих столетий были Бухара, Самарканд и другие города Средней Азии. Глухая стена национальных и религиозных традиций и предрассудков отделила евреев от местного автохтонного населения, создавая необходимую для сохранения типа изоляцию. Поскольку первоочередной задачей, стоявшей перед нами, была задача либо отождествить расу Среднеазиатского междуречья с переднеазиатской, либо рассматривать их как расы самостоятельные, евреи Средней Азии явились для нас прекрасным сравнительным материалом.

В табл. 28 сравниваются материалы, собранные только мною, т. е. одним и тем же исследователем, в одно и то же время, в одних и тех же населенных пунктах. Это гарантирует сравнимость исследованных групп по описательным признакам. Таджики Бухары были исследованы мною в 1926 г. и тогда же были исследованы бухарские евреи. В Шахрисябзе я исследовал в 1927 г. евреев и живущих в том же городе узбеков. Не только таджики Бухары, но и узбеки Шахрисябза являются типичными представителями европеоидной расы Среднеазиатского междуречья. Наличие монголоидных признаков у шахрисябзских узбеков можно скорее подозревать, чем доказать.

Для переднеазиатского типа в высшей степени характерны обильное развитие волосяного покрова на лице и на теле и резко выдающийся нос, с высоким переносьем, с выпуклой спинкой и хорошо развитой бороздкой на крыльях носа. Такая форма носа, похожая на скорописью написанную цифру 6, давно известна в антропологии под названием арменоидной, так как она часто встречается у армян и других представителей переднеазиатской расы.

Тип переднеазиатской (арменоидной) расы представлен на фотографиях среднеазиатских евреев (фото 7, 8, 9, 10 на стр. 119—120).

Сравнение брахицефальных европеоидов Средней Азии и Передней Азии

Расовые типы	Народы и районы	N	Наличие эпикантуса в %	Развитие бороды		Высота пе- реносья	Высота крыльев носа	Общий про- филь спи- нки носа	Положение стенок носа	Горизон- тальный профиль лица	Продоль- ный диа- метр го- ловы	Попереч- ный диа- метр го- ловы	Головной указатель
				M	N								
Брахицефальные европеоиды Сред- ней Азии	Узбеки Шахрисябза	190	8,4	3,22	157	2,31	2,04	2,06	2,02	1,71	181	154	85,3
	Таджики Бухары	163	2,0	2,87	71	2,28	2,27	2,31	1,87	2,08	180	151	84,2
Брахицефальные европеоиды Передней Азии	Евреи Бухары	138	0,0	3,95	100	2,66	2,53	2,63	1,69	2,25	179	151	84,4
	Евреи Шахрисябза	103	0,0	4,09	100	2,75	2,65	2,71	1,44	2,26	180	153	85,1

Таблица 28 а

Сравнение долихоцефальных европеоидов Средней Азии и Ирана

Расовые типы	Народы и районы	N	Наличие эпикантуса в %	Развитие бороды		Высота пе- реносья	Высота крыльев носа	Общий про- филь спи- нки носа	Положение стенок носа	Горизон- тальный профиль лица	Продоль- ный диа- метр го- ловы	Попереч- ный диа- метр го- ловы	Головной указатель
				M	N								
Долихоцефальные европеоиды Средней Азии	Туркмены Мары теке	200	19,5	3,23	116	2,26	2,25	2,11	2,01	1,69	196	147	74,4
	Туркмены гокдени долины Сумбара	155	5,0	2,77	126	2,23	2,24	2,26	2,00	1,77	193	147	75,8
Долихоцефальные европеоиды Ирана	Азербайджанцы Тавриза	53	1,9	3,70	40	2,40		2,25	1,90	2,30	194	146	74,8
	Персы Хорасана	56	0,0	3,64	45	2,50	2,52	2,24	2,00	2,14	191	143	74,6

Из сравнения отдельных признаков, представленных в табл. 28, видно, что евреи отличаются от таджиков и узбеков более обильным развитием бороды, более суженным кпереди горизонтальным профилем лица, более высокими корнем и крыльями носа, менее наклоненными боковыми его стенками, более выпуклой спинкой носа.

Совокупность указанных признаков и придает типу евреев выраженный переднеазиатский, «арменоидный» характер. По головному указателю и диаметрам, его составляющим, нет сколько-нибудь существенных различий между евреями, таджиками и узбеками.

С другой стороны, нельзя не отметить, что отличия европеоидных брахицефалов Передней Азии от европеоидных брахицефалов Средней Азии идут в том же направлении, в каком вообще идут отличия европеоидов от монголоидов: резко падает процент наличия эпикантуса (у евреев я ни разу не отмечал его наличия), увеличивается третичный волосяной покров, уменьшается плосколицость, повышаются корень и крылья носа, боковые его стенки становятся менее наклонными. Все это дает основание предполагать, что сглаженность арменоидных черт у европеоидов Средней Азии является результатом многовековой метисации с монголоидами. Такому предположению соответствует и отмеченный выше факт наличия арменоидных черт у замкнуто живущих припамирских племен и ягнобцев, сохранивших древнеиранские языки.

4. Долихоцефальная европеоидная хорасанская раса

Особенно тесны и интенсивны были исторические связи населения Средней Азии с населением Ирана. Поэтому мы ставили своей задачей не ограничивать исследования туркмен лишь входящими в их состав туркменскими племенами, а по возможности исследовать группы, недавно переселившиеся из сопредельных с Туркменией провинций Ирана. В 1929 г. мне удалось собрать в Ашхабаде по подробной программе материал по антропологии персов, уроженцев района Мешхеда, и азербайджанцев, уроженцев района Тавриза. В табл. 28а эти переселившиеся из Ирана группы сравниваются с монголизированными долихоцефальными европеоидами Средней Азии—туркменами. Для большей гарантии сравнимости качественных признаков, играющих столь большую роль в диагностике рас Средней Азии, я воспользовался своими материалами по антропологии туркмен племени теке, собранными мною в 1929 г. в г. Мары, и гокленов, которых я исследовал в том же году в долине Сумбара, на самой границе с Ираном. Таким образом, сравниваются материалы того же исследователя, собранные в одно и то же время.

Результаты сравнения сводятся к следующему (см. табл. 28а).

1. Среди персов и азербайджанцев не отмечается примесей монголоидных признаков. Правда, у азербайджанцев, как и у типично европеоидных таджиков г. Бухары, отмечен один и тот же весьма незначительный процент наличия эпикантуса (2,0% и таджиков Бухары, 1,9% у азербайджанцев), но это не сопровождается соответствующими изменениями

других расово-диагностических признаков. Азербайджанцы, как и персы, целиком относятся к кругу большой европеоидной расы.

2. Эта европеоидная раса, как и выделяемая мною закаспийская, вошедшая в состав туркмен, характеризуется ярко выраженной долихоцефалией. Но по некоторым важным описательным признакам—более обильному развитию бороды, более высокому корню носа и отсутствию эпикантуса, она отлична от закаспийской. В общем, по более обильному развитию бороды и более выступающему носу персы и азербайджанцы обнаруживают сходство с переднеазиатской арменоидной расой. Этому соответствует общее впечатление, которое создается у наблюдателя в процессе исследования, когда перед глазами проходят сотни мужчин, женщин и детей данной народности. По общему арменоидному облику мы без труда отличали персов и азербайджанцев от туркмен. Однако эти выходцы из Ирана резко отличаются от переднеазиатской расы ярко выраженной долихоцефалией. Короче говоря, они являются своего рода долихоцефальными арменоидами. По центру их распространения в Северной провинции Ирана—Хорасане, я назвал в свое время свойственный им тип—«хорасанской расой». С другой стороны, нельзя не отметить, что отличия туркмен от персов и азербайджанцев сводятся к сглаживанию арменоидных черт у туркмен. Возможно, что эта сглаженность является результатом многовековой метисации туркмен с монголоидами. Пока остается несомненным одно: тип населения Северного Ирана несколько отличен от типа населения закаспийских степей. Оба эти типа занимают различные территории, имеют различные ареалы, и потому их можно рассматривать как различные расовые типы, не предрешая пока вопроса об их генетических связях. Тип хорасанской расы представлен на стр. 121—122 (фото 11, 12, 13, 14).

Весьма возможно, что дальнейшие антропологические исследования вскроют в коренном населении Средней Азии и другие расовые примеси. Но в настоящее время можно считать определенными в составе ее населения пять названных расовых типов—один монголоидный и четыре европеоидных. Установлены современные центры их распространения, дана достаточно полная характеристика их, а на основе данных антропологии и истории уточнено время их появления в Средней Азии.

ФОТОГРАФИИ
РАСОВЫХ ТИПОВ
СРЕДНЕЙ АЗИИ

Фото 1—2. Тип южносибирской монголоидной расы. Казашка долины реки Таласа.

Фото Л. В. Ошанина, 1929.

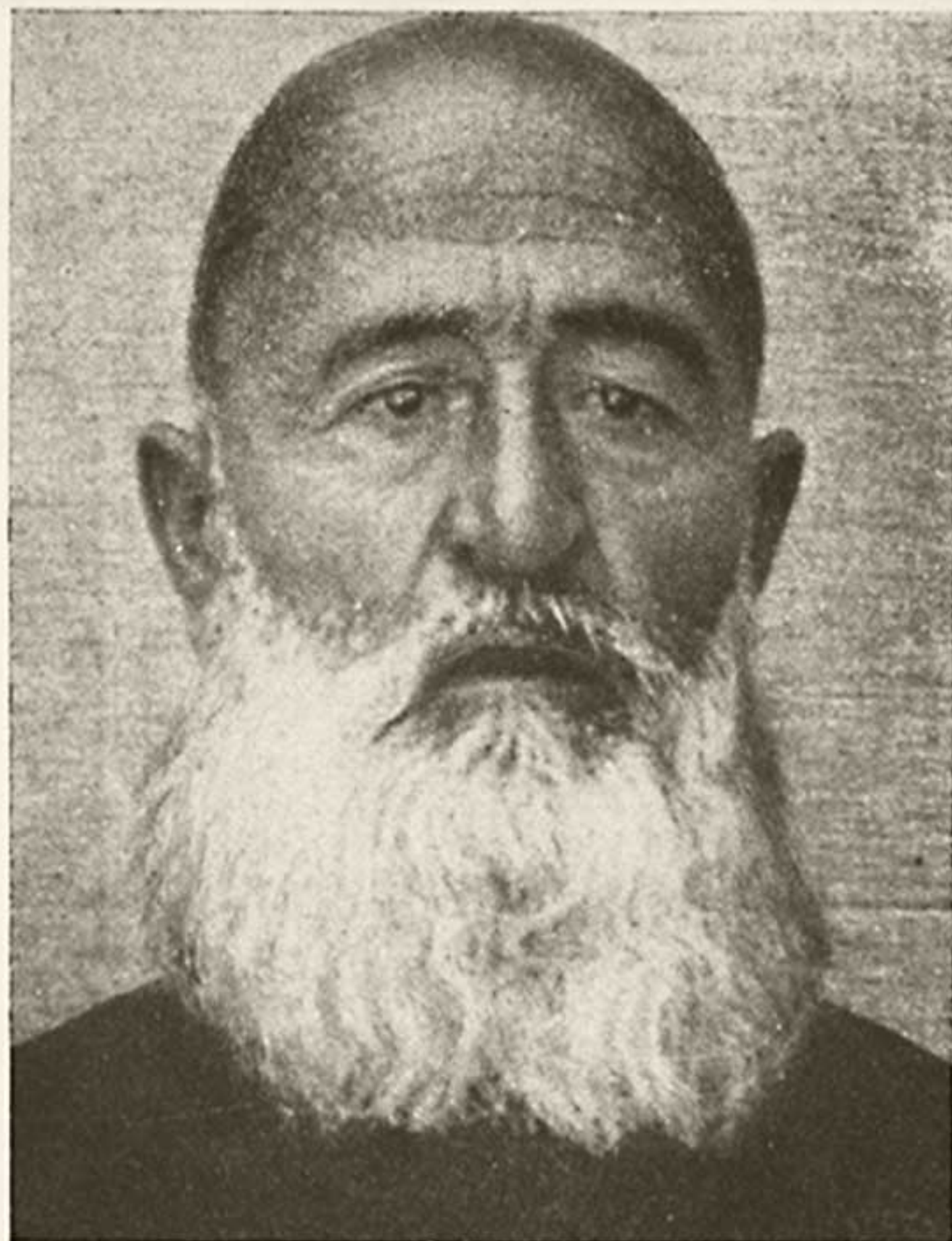
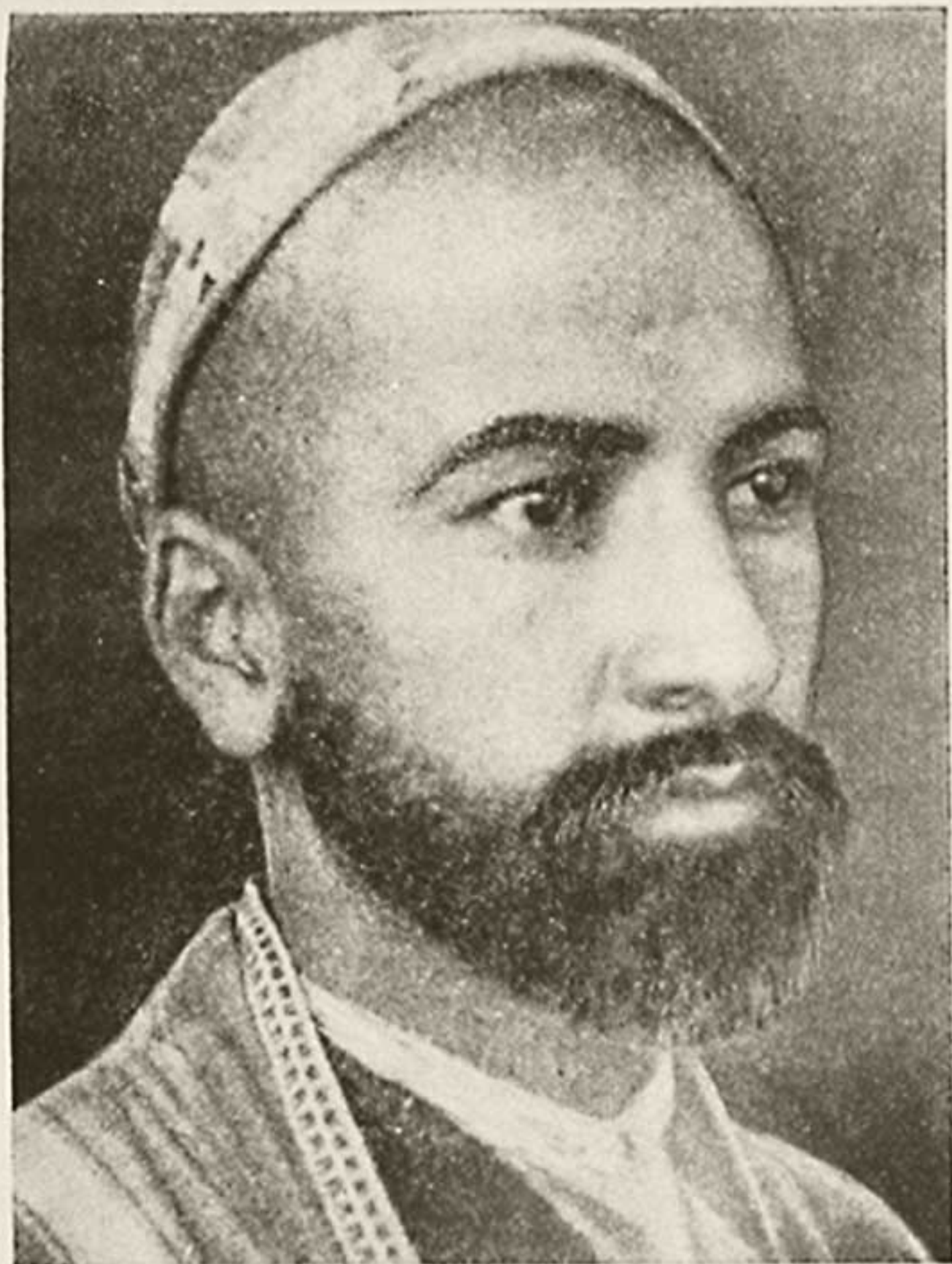

Фото 3—4. Тип европеидной брахцефальной расы Среднеазиатского междуречья. Представители одной расы, говорящие на разных языках: слева (фото 3) таджик г. Самарканда, справа (фото 4) узбек района Керминс.

Фото Л. В. Ошанина, 1927.

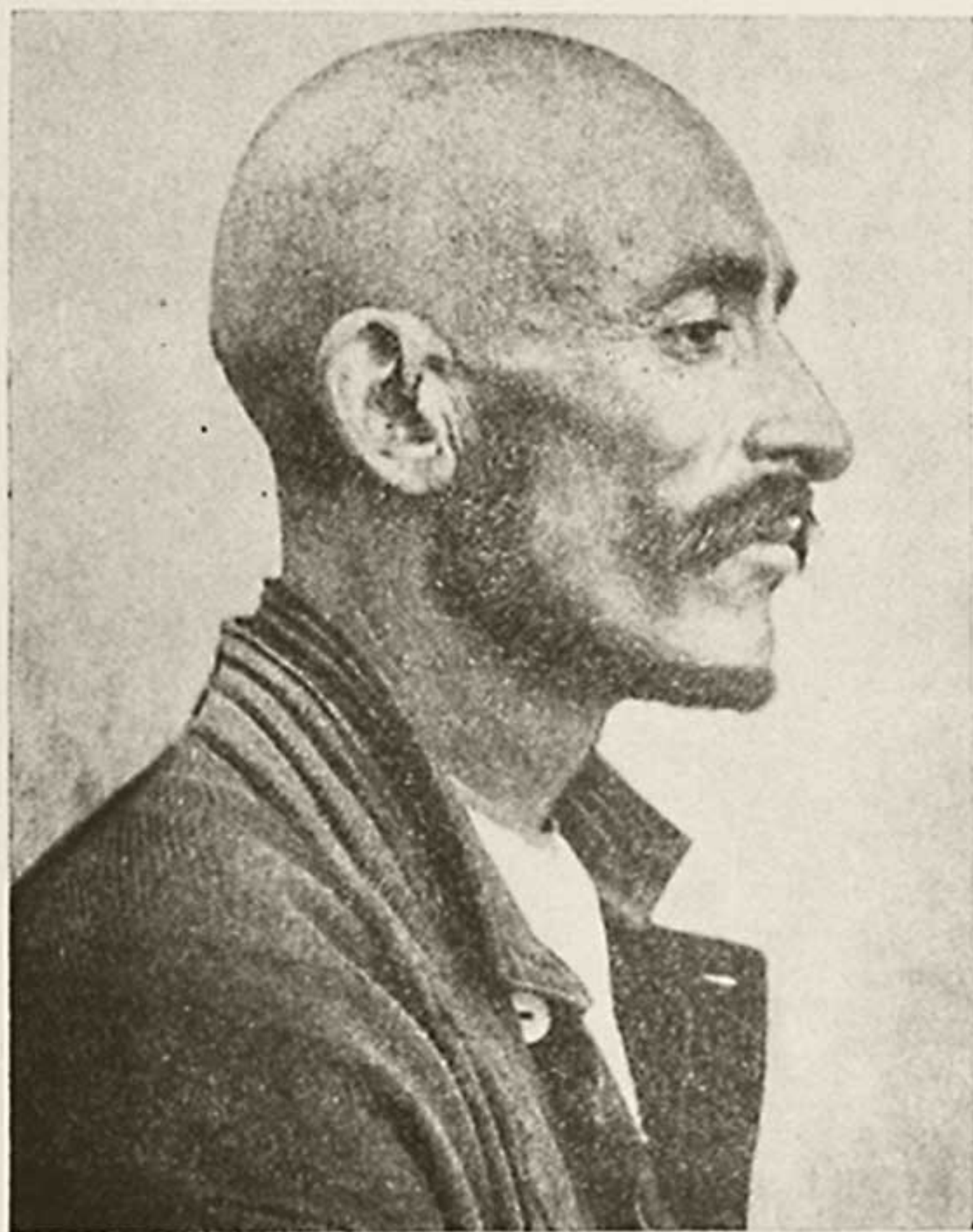

Фото 5—6. Тип долихоцефальной европеоидной закаспийской расы. Туркмен племени гокленов.

Фото Л. В. Ошанина, 1929.

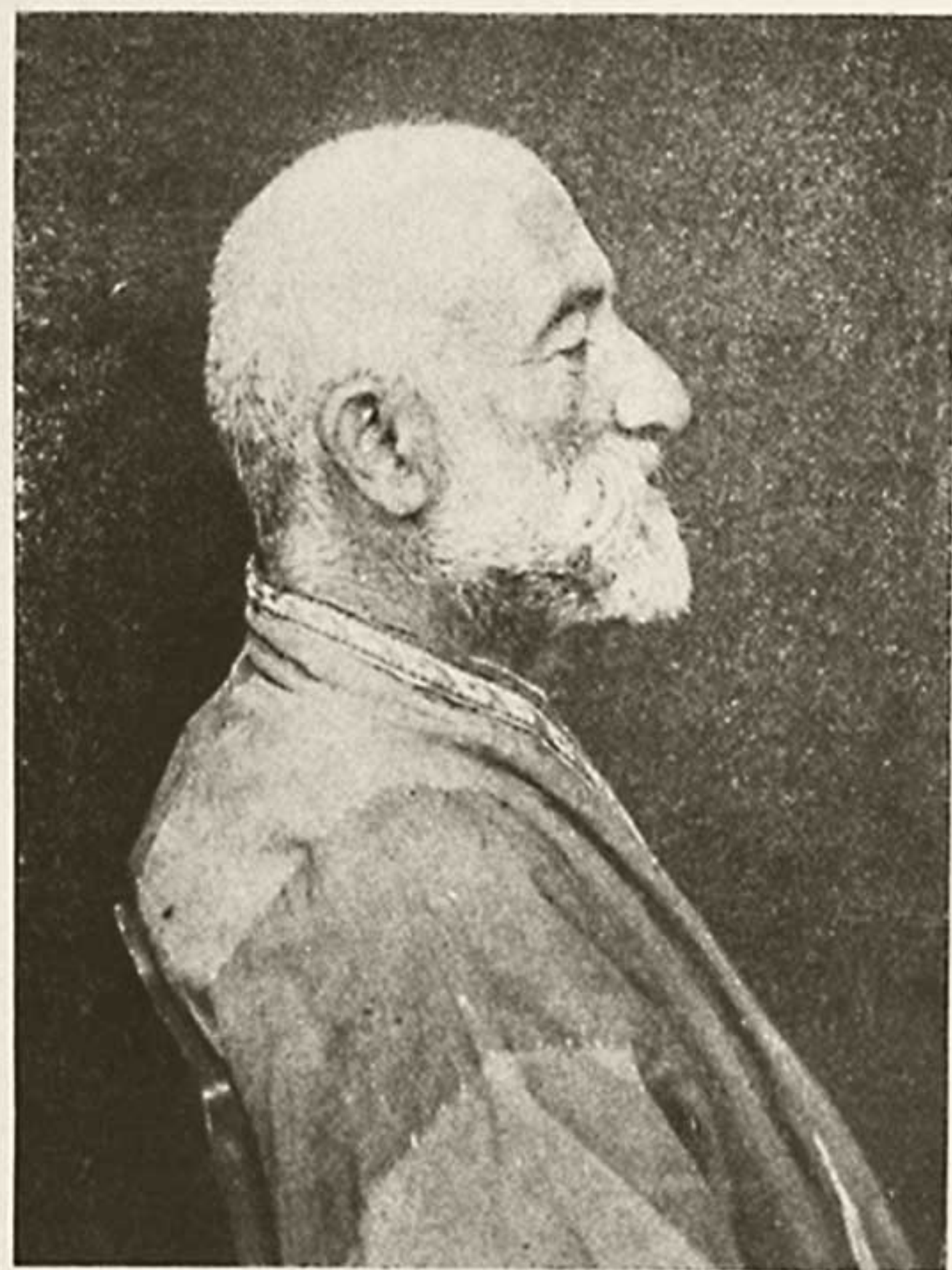

Фото 7-8. Тип европейской брахцефальной переднеазиатской расы. Еврей г. Самарканда.

Фото Л. В. Ошанина, 1927.

Фото 9—10. Тип европеоидной брахцефальной переднеазиатской расы. Еврейки г. Самарканда.

Фото Л. В. Ошанина, 1927.

Фото 11—12. Тип долихоцефальной европеоидной хорасанской расы. Персы района Мешхеда. Язык иранский.
Фото Л. В. Ошанина, 1929.

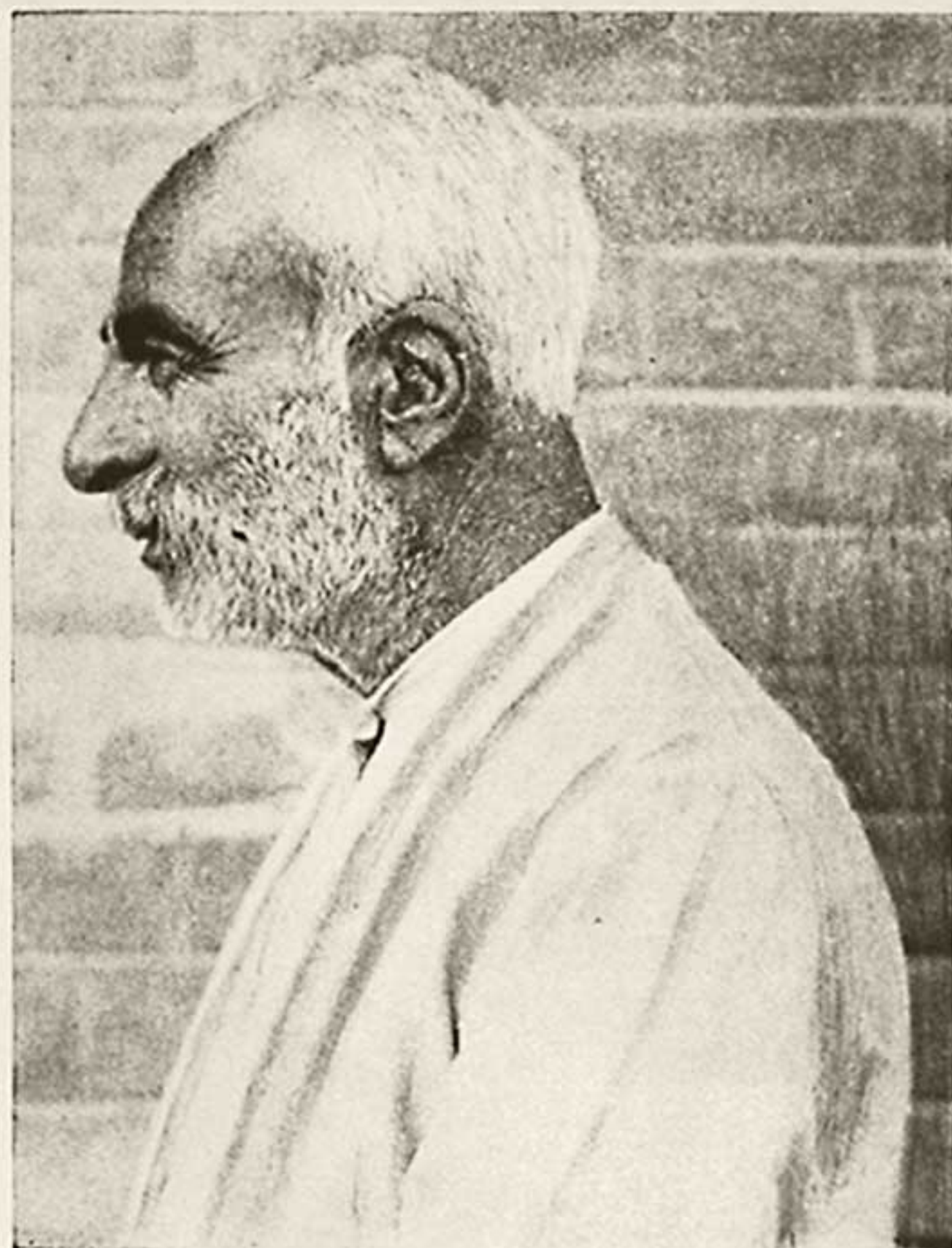

Фото 13—14. Тип европеоидной долихоцефальной хорасанской расы. Азербайджанец района Тавриза. Язык тюркский.
Фото Л. В. Ошанина, 1929.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

I. По антропологии

1. *Благовещенский В.*, Краткая заметка по антропологии Ферганского населения, Рус. антропол. журнал, № 4, 1912.
2. *Богданов А. П.*, Антропологические заметки относительно туркестанских инородцев, Путешествие в Туркестан А. П. Федченко, Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Том XXXIV. Вып. 5, М., 1888.
3. *Гинзбург В. В.*, Горные таджики, Материалы по антропологии таджиков Каратегина и Дарваза, Изд. АН СССР, М.—Л., 1937.
4. *Гинзбург В. В.*, Антропологический состав населения Западного Памира, По материалам Н. В. Богоявленского, Антропол. журнал, № 1, 1937.
5. *Гинзбург В. В.*, Материалы по антропологии гунинов и саков, Советская этнография, № 4, 1946.
6. *Гинзбург В. В.*, Таджики предгорий, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, XII, 1949.
7. *Гинзбург В. В.*, Черепа из зороастрийского кладбища XIII в. во Франкенте, Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, X, 1949.
8. *Гинзбург В. В.*, Итоги антропологического изучения Средней Азии и проблемы этногенеза населяющих ее народов, Труды II-го Всесоюзного географического съезда, Том III, 1949.
9. *Гинзбург В. В.*, Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии, Материалы и исследования по археологии СССР, Том 15, М.—Л., 1950.
10. *Гинзбург В. В.*, Древние и современные антропологические типы Средней Азии, Труды Института этнографии АН СССР, Новая серия, Том XVI, 1951.
11. *Гинзбург В. В., Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н.*, Очерки по антропологии Казахстана, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, XVI, 1952.
12. *Гинзбург В. В.*, Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным, Труды Института этнографии АН СССР, XXI, 1951.
13. *Дебец Г. Ф.*, Палеоантропология СССР, Труды Института этнографии АН СССР, IV, 1948.
14. *Дебец Г. Ф.*, Антропологические исследования в Камчатской области, Труды Института этнографии АН СССР, Новая серия, Том XVII, 1951.
15. *Зезенкова В. Я.*, К вопросу об антропологическом типе туркмен Самаркандской и Бухарской областей, Бюллетень АН Узб. ССР, № 4, 1945.
16. *Зезенкова В. Я.*, Некоторые данные о скелетах из курганов возле станции Вревская. Труды Музея истории Узбекистана, Вып. 1, АН Узб. ССР, Ташкент, 1951.
17. *Зезенкова В. Я.*, Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркмении, В сборнике Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова „Вопросы этногенеза народов

- Средней Азии в свете данных антропологии», Институт истории АН Узб. ССР, Ташкент, 1953.
18. Зеланд Н. Л., Киргизы, Этнографический очерк, Записки западносибирского отдела Рус. географич. об-ства, Книга VII, Вып. 2, Омск, 1885.
 19. Золотарева И. М., Соматологические исследования в Ферганской долине, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, 1, АН СССР, М., 1956.
 20. Левин М. Г., Деформация головы у туркмен, Советская этнография, Сборник статей, VI—VII, АН СССР, 1947.
 21. Левин М. Г., Антропологический тип якутов, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, III, 1947.
 22. Левин М. Г., Антропологические исследования на Амуре и Сахалине, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, V, 1949.
 23. Миклашевская Н. Н., Соматологические исследования в Киргизии, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, 1, АН СССР, М., 1956.
 24. Ошанин Л. В., Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и возможные пути ее происхождения, Опыт обоснования теории скифо-сарматского происхождения туркменского народа, Известия Средазкомстариса, Вып. I, Ташкент, 1926.
 25. Ошанин Л. В., Некоторые дополнительные данные к гипотезе скифо-сарматского происхождения туркмен, Известия Средазкомстариса, Вып. IV, Ташкент, 1928.
 26. Ошанин Л. В., Киргизы южного побережья Иссык-Куля, В сборнике «В. В. Бартольд, Туркестанские друзья, ученики и почитатели», Об-ство изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, Ташкент, 1927.
 27. Ошанин Л. В., Узбеки Хорезма, ч. 1. Бюллетень Среднеазиатского гос. университета, № 16, Ташкент, 1928; часть II, Бюллетень Среднеазиатского Гос. университета, № 17, Ташкент, 1929.
 28. Ошанин Л. В., Данные о телосложении узбеков, таджиков и евреев Узбекистана, Ташкент, 1929.
 29. Ошанин Л. В., К сравнительной антропологии этнических групп, пришедших из Передней Азии,—евреев и арабов, и этнических групп Узбекистана— узбеков и таджиков, Материалы по антропологии населения Узбекистана, Вып. I, Госиздат УзССР, Ташкент—Самарканд, 1929.
 30. Ошанин Л. В., Данные о географическом распространении главнейших антропологических признаков населения Средней Азии и опыт выделения расовых типов, Труды IV Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов, Киев—Харьков, 1931.
 31. Ошанин Л. В., Памирская антрополого-физиологическая экспедиция Узбекского института экспериментальной медицины 1935 года, Бюллетень Уз. ин-та эксперимент. медицины, Ташкент, № 4, 1935.
 32. Ошанин Л. В., Каракумская антрополого-физиологическая экспедиция Узбекского института экспериментальной медицины, 1937 г., Бюллетень Уз. ин-та эксперимент. медицины, Ташкент, № 1, 1937.
 33. Ошанин Л. В., Иранские племена Западного Памира, Сравнительно-антропологическое исследование, Труды Уз. ин-та эксперимент. медицины, Том I, Ташкент, 1937.
 34. Ошанин Л. В., Антропологические материалы к проблеме этногенеза туркмен, Известия АН Туркменской ССР, № 4, Ашхабад, 1952.
 35. Ошанин Л. В., Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов в свете данных антропологии, В сборнике: Л. В. Ошанин и В. Я.

- Зезенкова „Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии“, Ин-тут истории и археологии АН Узб. ССР, Ташкент, 1953.
36. Ошанин Л. В., К проблеме этногенеза уйгуров, В указанном сборнике: Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова „Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии, 1953.
 37. Ошанин Л. В., Палеоантропологические и исторические данные о расселении монголоидных рас в северной степной полосе Средней Азии, В указанном сборнике: Ошанин и Зезенкова „Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии“, 1953.
 38. Ошанин Л. В., Этногенез таджиков по данным сравнительной антропологии тюркских и иранских народов Средней Азии, Труды АН. Тадж. ССР, Том XXVII, Сталинабад, 1954.
 39. Осборн Г. Ф., Человек древнего каменного века, Л., 1924.
 40. Пайсель В. Э., Материалы для антропологии таранчей, Диссертация, Военно-медицинская академия, СПб, 1897.
 41. Рогинский Я. Я., Проблема происхождения монголоидного расового типа, Антропол. журнал, № 2, 1937.
 42. Рогинский Я. Я., материалы по антропологии тунгусов северного Прибайкалья, Антропол. журнал, № 4, 1937.
 43. Рогинский Я. Я., Теория моноцентризма и полицентризма в происхождении современного человека и его рас, Издание Московского гос. университета, 1949.
 44. Рогинский Я. Я. и Левин М. Г., Основы антропологии, Издание Московского гос. университета, 1955.
 45. Тронов В. Д., Материалы по антропологии и этнологии киргиз, Записки Рус. географ. об-ства, Том XVII, Вып. 2, 1891.
 46. Чебоксаров Н. Н., Основные принципы антропологических классификаций. В сборнике „Происхождение человека и раннее расселение человечества“. Труды Ин-та этнографии АН СССР, Том XVI, 1951.
 47. Шишов А. П., Сарты, Этнографическое и антропологическое исследование, ч. II, Антропология, Ташкент, 1905.
 48. Яворский И. Л., Антропологический и этнографический очерк туркмен, Краткий отчет о научной командировке в Среднюю Азию, Одесса, 1895.
 49. Ярхо А. И., Сообщение о поездке в Русский Алтай летом 1927 г., Северная Азия, № 1, 1928.
 50. Ярхо А. И. Казахи Русского Алтая, Труды Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов, Л., 1928.
 51. Ярхо А. И., Казахи Русского Алтая, Северная Азия, № 1—2, 1930.
 52. Ярхо А. И., Туркмены Хорезма и Северного Кавказа, Антропол. журнал, № 1—2, 1933.
 53. Ярхо А. И., Антропологический состав турецких народностей Средней Азии (Предварительное сообщение), Антропол. журнал, № 3, 1933.
 54. Ярхо А. И., Киргизы, Сборник „За индустриализацию Советского Востока“, М., 1934.
 55. Ярхо А. И., Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924—1934), Антропол. журнал, № 1, 1936.
 56. Ярхо А. И., Алтае-Саянские тюрки, Антропологический очерк, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Хакобланицдат, Абакан, 1947.
 57. Ярхо А. И., Антропологический тип каракалпаков, Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945—1948 гг. АН. СССР, М., 1952.

II. По истории и археологии

58. Бартольд В. В., Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью в 1893—1894 гг. Записки императ. академии наук, Серия VIII, Том 1, № 4, СПб, 1895.
59. Бартольд В. В., Киргизы, Исторический очерк, Киргосиздат, Фрунзе, 1927.
60. Бичурин (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена, 1, СПб, 1851.
61. Веселовский Н., Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего, СПб, 1877.
62. Гиппократ, Избранные книги, Госиздат биологической и медицинской литературы, М., 1936.
63. Дьяконов М. М., Работы Кзфирниганского отряда, Материалы и исследования по археологии СССР, № 15, Труды Согдийско-таджикской археологической экспедиции, Том 1, АН СССР, М.—Л., 1950.
64. Дьяконов М. М., Дьяконов И. М. и Лившиц В. А., Парфянский архив из древней Нисы, Вестник „Древней истории“, № 4, 1954.
65. Ефименко И. П., Первобытное общество, Институт истории материальной культуры АН СССР, Издание 2-е, М., 1938.
66. Иностранцев А. И., О домусульманской культуре Хивинского оазиса, Журнал Министерства народного просвещения, февраль, 1911.
67. История СССР, Макет, На правах рукописи, III—IV, Издание АН СССР, 1939.
68. Материалы по истории туркмен и Туркмении, Том 1, АН СССР, М.—Л., 1939.
69. Семенов А. А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, Том XII, Сталинабад, 1954.
70. Середонин С. М., Историческая география, Лекции, читанные проф. Середониным в Петроградском археологическом институте, Посмертное издание, II, 1916.
71. Сталин И. В., Марксизм и национальный вопрос, Госполитиздат, 1950.

III. По лингвистике

72. Дьяконов И. М., Дьяконов М. М. и Лившиц В. А., Документы из древней Нисы (дешифровка и анализ), Материалы Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), Вып. 2, М.—Л., 1951.
73. Крачковский И. Ю., Очерки по истории русской арабистики, АН СССР, М.—Л., 1950.
74. Сталин И. В., Относительно марксизма в языкознании, Госполитиздат, 1950.

Цитированная иностранная литература по антропологии

75. Boule Marcellin. Les hommes fossiles. Deuxième édition, Paris, 1923.
76. Coon Carleton Stevens. Tribes of the Rif. Harvard African Studies. Vol. IX. Peabody Museum of Harvard University. Cambridge Mass. USA. 1931.
77. Darwin Charles. The Descent of Man and Selection on Relation to Sex. London, 1871.
78. Deniker J. Les races et les peuples de la terre. Deuxième édition. Paris, 1926.
79. Eickstedt Egon. Rassenelemente der Sikh. Zeitschrift für Ethnologie. Heft IV/V Berlin, 1921.
80. Fischer Eugen. Spezielle Anthropologie. Rassenlehre. In „Anthropologie“ unter Leitung von G. Schwalbe und E. Fischer. Berlin, 1923.
81. Kieth Arthur. The Antiquity of Man. Vol. 1. London, 1929.
82. Weissenberg S. Die Zentralasiatischen Juden in anthropologischen Beziehungen. Mitteilungen der anthropolog. Gesellschaft in Wien. Bd. x. LIII. 1913.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие	7
Введение. Этногенез как комплексная проблема и значение антропологии в ее разрешении	11
1. Антропология как историческая наука	11
2. Значение географического распространения рас в прошлом и в настоящем для разрешения некоторых важнейших вопросов этногенеза	13
3. Вопрос о времени появления трех основных больших рас современного человека. Сопоставление данных антропологии с данными геологии	16
4. Вопрос о времени появления в Средней Азии монголоидных и европеоидных рас второго порядка. Сопоставление данных антропологии с данными истории и археологии	22
5. Учет племенного состава населения. Сопоставление данных антропологии с данными этнографии	28
6. Вопрос о соотношении расовых типов и языковых семейств. Сопоставление данных антропологии с данными лингвистики	34
ГЛАВА I.	
Этнический и языковой состав населения Средней Азии и материалы по антропологии современного ее населения	39
Экспедиции и поездки с антропологическими целями	44
ГЛАВА II.	
Географическое распространение основных антропологических признаков населения Средней Азии и выделение расовых типов	57
ГЛАВА III.	
Южносибирская монголоидная раса	77
ГЛАВА IV.	
Европеоидные расы Средней Азии и сопредельных стран Ирана и Передней Азии	93
Фотографии расовых типов Средней Азии	119

Редактор издательства А. Айрапетян
Техн. редактор А. Бадеян
Контр. корр. Р. Мальцева, А. Вачьян

Р 05264

Заказ 201

Тираж 600

Сдано в производство 20/VI 1957 г. Подписано к печати 24/IX 1957 г. Бумага
70×108¹/₁₆. Физич. печ. л. 9+7 вкл. = 14,76 усл. л. Уч.-изд. л. 9,74.

Цена 7 р. 60 к.

Типография Издательства Ереванского Гос. университета, Ереван, ул. Кирова, 13

